

ИЗБОРСКИЙ КЛУБ

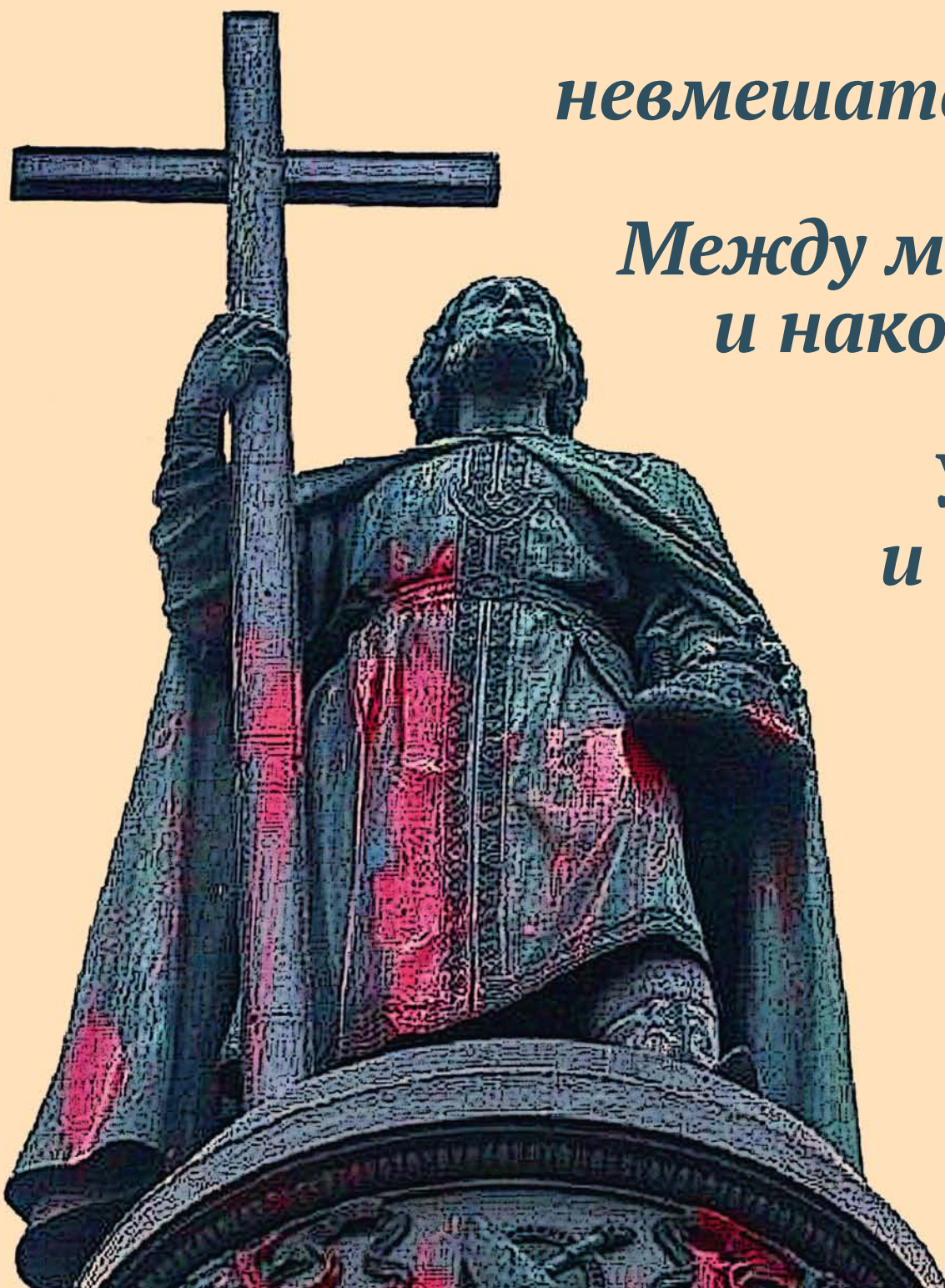
русские
стратегии

№ 4(70), 2019

*Плоды
невмешательства*

*Между молотом
и наковальней*

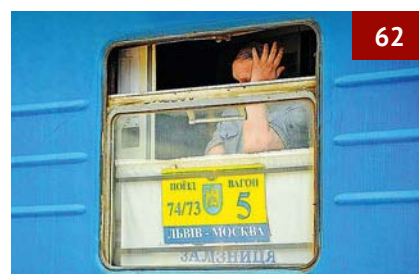
*Украина
и будущее
России*

Содержание:

- 2** Александр ПРОХАНОВ.
Украина на дыбе
- 6** Сергей ГЛАЗЬЕВ.
Плоды невмешательства
- 10** «**Страха ради иудейска**»
(редакция «ЗАВТРА»)
- 14** «**Европейский выбор**» для Украины – это Россия
(беседа Александра НАГОРНОГО с Николаем АЗАРОВЫМ)
- 22** **Украинский гамбит**
(круглый стол Изборского клуба)
- 30** Владимир ОВЧИНСКИЙ.
Антисемитизм и «жидобандеровщина»
- 38** Сергей ЗАВОРОТНЫЙ, Дмитрий ЗАВОРОТНЫЙ.
Между молотом и наковальней
- 44** Ростислав ИЩЕНКО.
Украина: перспективы перемен
- 50** Алексей АНПИЛОГОВ.
О будущей Украине
- 56** Егор КВАСНЮК.
Феномен Зеленского
- 62** Лариса ШЕСЛЕР.
Украинские мигранты в России: проблемы и перспективы
- 66** Валентин ФИЛИППОВ.
Русские и украинцы: два пути к нации
- 72** Сергей ЧЕРНЯХОВСКИЙ.
Понять Украину
- 80** **Украина и будущее России**
(доклад группы экспертов под руководством Александра НАГОРНОГО)
ГЕНЕЗИС «НЕЗАЛЕЖНОСТИ»: ЛОЖЬ В ОБОГАЩЕНИЕ (стр. 81)
РЕШАЮЩИЙ ПЕРЕЛОМ «ЕВРОМАЙДАНА» (стр. 86)
ГЕНЕАЛОГИЯ МОНСТРА (стр. 90)
РУССКИЕ И УКРАИНЦЫ: ВРАГИ, БРАТЬЯ ИЛИ ОДИН НАРОД? (стр. 93)
ЯЗЫК, ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА (стр. 99)
КТО ВИНОВАТ И ЧТО ДЕЛАТЬ? (стр. 103)
- 108** **Библиотекарь**
- 109** **Хронология мероприятий клуба**
- 110** Анна РЕВЯКИНА.
Снайпер Донбасса
(стихи, вступительное слово Георгия СУДОВЦЕВА)

Общественно-политический журнал «**Изборский клуб**» №4(70), 2019 год

Главный редактор – Александр ПРОХАНОВ
Заместитель главного редактора – Александр НАГОРНЫЙ
Заместитель главного редактора – Виталий АВЕРЬЯНОВ
Художник – Василий ПРОХАНОВ
Верстка – Дмитрий ВЕРНОВ
Корректор – Елена ОЗЕРОВА

Иллюстрации – Василий ПРОХАНОВ

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Изборский клуб» обязательна

Адрес редакции: Москва, Фрунзенская наб., д. 18, пом. VI
Телефон: (499) 241 84 96
E-mail: redaction@izborsk-club.ru
Адрес для писем: 129110, Москва, а/я 120
Интернет-сайт www.izborsk-club.ru

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-52751

Подписано в печать: 01.07.2019

Отпечатано в ООО «ТИПОГРАФИЯ АМА-ПРЕСС»

Тираж 1000 экз. Заказ № 0771

Украина на дыбе

Как мне жаль Украину! Жаль до слёз эту прекрасную, восхитительную землю, её добродушный, многомудрый, трудолюбивый народ. За что Украине выпала такая беда?

Отроком под Кременчугом, в селе Беяки, я уже обожал эти бескрайние украинские степи с душистыми подсолнухами и хлебами. Дід Данило, у которого я жил, ходил по утрам с лёгкой сеточкой на тихую речку с белыми лилиями. Приносил домой огромных золотых карасей и потчевал меня. Под Черниговом, в городке Седнев, я гулял по прохладным дубравам, и казалось, среди этих дубов вот-вот появится богатырь. И я вслушивался: не стучат ли по лесной дороге копыта могучего коня?

В Чернигове храм Параскевы Пятницы на Торгу казался совершенством, поражал изяществом и волшебной гармонией. В Сорочинцах я был на ярмарке и не забуду это восхитительное соцветие: шум, гам, разгорячённые лица, соломенные шляпы, душистые борщи, ликование, пляс, благодушная радость, которую может источать только добрый и весёлый народ.

В Чернобыле, когда взорвался четвёртый проклятый блок и остатки реактора опускались вниз, прожигая бетонную пятю, грозя чудовищным взрывом грунтовых вод, я погружался в штольню под этот реактор. Штольню пробивали донецкие шахтёры. Лихие парни по шаткой колее вытаскивали наружу вагонетки, полные грунта. Я стоял, поддерживая руками пятю, словно хотел удержать чудовищный, горящий над моей головой реактор.

На ракетном заводе «Южмаш», в величественном советском красавце, я разглядывал грандиозную, страшную своим видом ракету, наречённую противником «Сатаной». Эта ракета спасла мир от ядерной катастрофы, привела к ракетно-ядерному паритету, остановила зловещую гонку.

На харьковском заводе «Турбоатом» я любовался грандиозными сверкающими слитками, которые медленно вращались, и острый резец снимал с них сияющую стружку. Я держал в ру-

ках этот тёплый стальной завиток. В КБ имени Антонова я видел невероятные по своим размерам и мощи самолёты «Руслан» и «Мрия», те, на которых доставлялся на Байконур космический челнок «Буран». ДнепрогЭС, созданный из красного гранита и хрусталя, казался мне совершенством. С благоговением я касался граней этого восхитительного кристалла.

Господи, за что ты наделил Украину этой сегодняшней страшной долей? За что послал ей череду правителей, каждый из которых был хуже предшественного? Кравчук, коммунистический расстрига и оборотень, по-разбойничьи, с Ельциным и Шушкевичем, разгрызли на куски Советский Союз. Теперь, когда я смотрю на состарившееся, потускневшее лицо Кравчука, вижу в нём тоску и неуверенность человека, предавшего своего благодетеля. Кучма, директор великого «Южмаша», став президентом независимой Украины, этого обломка Советского Союза, неужели он не чувствовал, что его великолепный завод обречён на гибель? Написав книгу «Украина — не Россия», неужели не понимал, что это реквием по «Южмашу»?

Президент Ющенко, который отравил себя стволовыми клетками и те кипели в нём, превратив его лицо в глыбу застывшей лавы, он, открытый националист и русофоб, неужели не дорожил той великой советской цивилизацией, в которой Украина играла славную роль? Он поменял эту роль на местечковость, на недалёковидность хуторянина, предпочитающего украинский «млын» советским электронным заводам.

Янукович, которого считали прорусским. Его прорусскость заключалась в том, что он жадно глотал российские кредиты, которые потом растворялись среди его махинаций. Тяжёлый, неразвитый, с бременем уголовных дел, он оказался трусом, сбежал с корабля в период, когда Украина падала в пропасть.

Я стоял на Майдане среди ледяной снежной пурги, опуская замёрзшие руки в железную бочку, на дне которой тлели дрова и угли. Слышал, как ветер

треплет брезент палатки, на которой был приколот портрет Бандеры. Молодые люди в вязаных шапочках обступили меня и приглядывались, и я чувствовал на себе их угрюмые беспощадные взгляды — за день до кошмара на улице Грушевского.

Украина вышла на Майдан, полагая, что вершит великую европейскую революцию, после которой человечество пойдёт другим путём — очищенное, просветлённое, исполненное творчества. А вместо этого получила президентом Порошенко — плотоядное чудовище, имитирующее украинский путь в Европу. Он все эти годы обирал несчастную страну, собирал дань с газа, стали, хлеба, украинского чернозёма. Он раздобыл на крови Донбасса, стал ненавистным для Украины. Он впустил в украинскую политическую жизнь странные существа, похожие на жуков-короедов, которые изгрызли, превратили в труху древо украинской истории. Из каких личинок, из каких щелей появились эти аваковы, климкины, тягнибоки? Как они пролезли во все поры украинской жизни? Мелкотравчатые, злые, алчные...

И теперь из этого шевелящегося скопища появляется Зеленский. Хохмач, хохотун, живчик, как стрекоза, он порхает над украинским пепелищем. И это он станет президентом Украины? Он спасёт Украину от краха? Создаст единую украинскую нацию? Превратит Украину в европейскую страну, подобную Франции? Обеспечит мир на Донбассе? Остановит террористические группы, нацеленные на русский Крым?

Юмористы — это особый народ. У них организм вырабатывает смех в любое время дня и ночи, по любому поводу. Юмористы всё время шутят, всё время смешат. Иногда удачно, а чаще неудачно. Они вырабатывают смех, как желудочный сок. Смеются над всем, как «Шарли Эбдо» смеётся над утонувшим младенцем. Юмористы — это те, кто своим смехом превращает в труху любые ценности, любые мучительные проблемы. Зеленский — это волосок из бороды Коломойского. И этот волосок становится президентом Украины?

Вспоминаю друзей моей молодости, украинских художников и писателей, которые мечтали о независимой Украине и называли меня русским империалистом. Пели мне, москалю, дивные украинские песни, среди которых запомнилась мне одна, осуждавшая Хмельницкого: «Ой, Богдане, Богдане, неразумный ты сыну, занапастив вийско, стубив Украину». Вспоминаю наши разговоры о российско-украинской истории, о Ключевском и Костомарове, о несхожей пластике украинских и русских церквей, о непохожей красоте украинских и русских икон. Я спорил, отбивался от их яростного оснащённого интеллектуализма, что не мешало мне восхищаться художницей Ганной Собачко, с её волшебными цветами, листьями и ягодами.

Олесь Бузина, с которым мы спорили, был украинский империалист. Он мечтал о сохранении империи, но так, чтобы столица этой империи из Москвы перетекла в Киев, ибо Киев — мать городов русских. Где эти украинские философы, литераторы, мистики? Где украинские стратеги, которые смогли бы сберечь драгоценную советскую цивилизацию, возвращая населявшие её народы до той сложности, при которой между ними исчезнут всякие этнические противоречия, вместо того чтобы упрощать эти народы? И упростившись, эти народы слиплись, как куски разноцветного пластилина, образовав серое неразличимое месиво.

Когда я думаю о сегодняшней Украине, вспоминаю КБ имени Антонова. Цех, где испытывались на прочность самолёты. Я помню самолёт, помещённый в огромную клеть, в гигантский стальной штатив, словно его подняли на дыбу. Его растягивали стальными канатами, выкручивали суставы, в него ввинчивали свёрла, отрывали листы обшивки. Самолёт стонал, рыдал, а его продолжали мучить.

В этом цехе внезапно появился странный человек. Он был молод, темноволос и подвижен. И он всё время смеялся. Что-то в этом умирающем самолёте казалось ему смешным. Быть может, это был будущий президент Украины?

Ещё накануне украинских выборов во время дебатов на стадионе в Киеве было очевидно, что Зеленский победит. Порошенко выступал сыто, откормленно. Он объелся мяса — того, растерзанного снарядами на Донбассе, и того, что обугленное лежало на улице Грушевского в дни Майдана.

Зеленский выглядел голодным, он выступал натошак. Он был поджарый, в глазах его горел огонь гастрономических желаний. Он рвался к мясу. И мясо, заполнившее трибуны стадиона, ревело, свистело, радуясь тому, что скоро будет съедено.

Как случилось, что победители Майдана, натолкав своих людей повсюду — в политические верхи, в экономику, промышленность, в газеты и на телевидение, в культуру, в дипломатические ведомства, в партии, в армию, как случилось, что все эти тягнибоки и яроши, климкины и авакоты, коломойские и порошенки, заграбастав себе всю Украину, закатав её в многослойный гудрон, допустили, чтобы сквозь этот гудрон пробился Зеленский? Он пробился не как травинка в крохотную щель. Не как упрямый гриб сквозь лопнувшую коросту асфальта. Он появился сквозь гигантскую пробоину, которая образовалась в украинский элите, что безраздельно контролировала власть на Украине с 2014 года.

Как наши российские политологи, изнемогая на политических шоу, состязаясь с чубатыми или лысыми «западэнцами», как они могли проворонить явление Зеленского?

Может быть, русская разведка присылала из Киева в Кремль аналитические справки о скором триумфе Зеленского? Может быть, русская дипломатия после позора Черномырдина и Зурабова очнулась и призывала Москву присмотреться к эстраднему хохмачу, к его бегающим глазкам и острым зубкам? Нет, интеллект российских разведчиков и политологов сплеховал. Их слух был восприимчив к скрежету гусениц на Донбассе, к шёпоту тайных осведомителей и агентов, но он не был восприимчив к смеху. Смех не воспринимался ими как оружие,

не воспринимался как страшная сила, способная разрушать империи, уничтожать репутации, свергать вождей и монархов, превращать святыни в горы мусора, принуждать народ плясать чечётку на костях мучеников. С огромным опозданием, за день до финальных выборов, они поняли, что смех и шоу-бизнес стали владыками мира. «Владыкой мира будет смех!» — это один из самых главных и драгоценных уроков победы Зеленского.

Шоу-бизнес с его отвратительным бесстыдством, с его порочными королями и королевами подбирается к Кремлю. На русское общественное мнение обрушиваются ударные волны смеха, разбивая вдребезги черепа обезумевших обывателей. Они уже больше не могут без смеха, «подсели» на смех. У них начинается ломка, если их отлучают от вечно хохочущего «Эха Москвы», от «Камеди клуб» с его непрерывным гоголем, от Петросяна с его смешками и ужимками, от Урганта, который вдыхает кислород, а выдыхает веселящий газ, отчего дуреют зрители его телепрограмм. Смешки и анекдотики, которыми грешит даже Норкин, эти смешки сползают куда-то вглубь трусов и там, ниже пояса, находят повод посмеяться.

После победы Зеленского центр украинской государственности переместился из Киева в Одессу, в эту столицу мирового смеха, туда, где живёт «дежурный по стране» Жванецкий, откуда, как крылатые муравьи, вылетают сонмы смехачей, наполняя эстрады, клубы, сатирические журналы, теле- и радиопередачи. Одесская смеховая культура является фактором мировым. «На Дерibasовской хорошая погода, или На Брайтон-Бич опять идут дожди».

На одесском крематории висит надпись «Смех и пепел». Смеховая культура победила. Теперь нельзя будет без смеха говорить о детях, умирающих от онкологических заболеваний. О стариках, которые рыдают, когда на их глазах разрушаются памятники великой войны. Об ополченцах Донбасса, стоящих насмерть у окраин Луганска и Донецка.

Когда Зеленский станет во главе страны, ему не хватит своих украинских шоуменов, он может обратиться к России. Алла Борисовна Пугачёва с её суррогатным материнством вполне может стать министром обороны Украины. Галкин возглавит Министерство иностранных дел. Киркоров пойдёт в Министерство культуры. Музыкант Макаревич станет министром по делам восточных территорий.

Пускай Зеленский пригласит на должность главы Госсовета Ксению Анатольевну Собчак. Но та не пойдёт. Она рвётся в Кремль. Рассказывает о своих любовниках, показывает голые ягодницы, обнажает следы пластических операций. Она хочет стать президентом России. Все геи и лесбиянки видят в ней своего кандидата. Когда она обыгрывает на выборах усталых и изнурённых представителей партий, под восторженный рёв почитателей будет

присягать в Кремле на Конституции, вместо своей первой президентской речи она сделает шпагат, подражая Анастасии Волочковой. И мы услышим хруст её сухожилий и костей и восторженный хохот обожателей.

Среди этого вселенского смеха никто не заметит, как по тайному водосточку льётся бесконечная река славянских слёз, и от них на пространствах Украины и России образуются солончаки, белоснежно сверкая на солнце.

/ Сергей ГЛАЗЬЕВ /

Плоды невмешательства

В связи с президентскими выборами на Украине, прежде всего, стоит подвести итоги российского невмешательства в дела «незалежной». К таковым я, разумеется, не отношу ДНР и ЛНР, которые защитили свой суверенитет от марионеточного киевского режима. Именно последовательное и принципиальное невмешательство во внутренние дела Украины развязало руки американским спецслужбам и западным агентам влияния, которые руками выращенных ими же неонацистов совершили разгром Русского мира в Малороссии, Новороссии и Карпатороссии. Стоило «русскому медведю» повести хотя бы бровью, неонацистский сброд и их олигархические хозяева немедленно поджали бы хвост в страхе перед общенародным восстанием 20 миллионов проживающих на Украине русских людей. И не было бы тогда ни бомбёжек Донецка, ни массовых убийств жителей Донбасса, ни раскола церкви.

Масштаб этого разгрома не меньше, чем учинённый гитлеровцами в 1941–1944 гг. По оценкам экспертов Института экономики РАН, экономические потери из-за разрыва кооперационных связей между российскими и украинскими предприятиями и прекращения торговли составляет от 80 до 140 млрд долл. для каждой из сторон. В сумме для Русского мира — не менее 200 млрд долл. Обесценивание совместных инвестиций — около 50 млрд долл. Людские потери оцениваются убитыми и покалеченными вследствие карательных операций — не менее 100 тыс. человек с обеих сторон. Ещё столько же — жертв политических репрессий. Не менее 10 млн человек вынуждены были покинуть оккупированную проамериканскими неонацистами Украину. И это лучшие её граждане: инженеры, учёные, врачи, — продуктивная элита народа. И его генофонд — прекрасные девчата и крепкие хлопцы, используемые сегодня в качестве рабов в Евросоюзе. А те, кто за них сделал «европейский выбор», захватили институты государственной власти, скакнув из необразованных гопников в «вельможные пань»: в депутаты Верховной рады, в руководители госпредприятий и силовых структур, — наживаются на разграблении оставшегося «державного майна».

Наконец, идеологические потери. То, что не удалось сделать силой немецким фашистам, пытавшимся превратить народ оккупированной Украины в бандеровцев, американские кураторы сумели сделать путём промывания мозгов, превратив сотни тысяч

украинских ребят в обезумевшее пушечное мясо, добровольно записывающееся в ВСУ для убийства своих же братьев.

Главный вывод: Русский мир понёс катастрофические потери, сдав почти без боя геополитическим противникам свою существовавшую и, не побоюсь сказать, по многим признакам (от климата до научно-технического потенциала) наилучшую часть. Пятилетняя оккупация Украины американскими спецслужбами под прикрытием марионеточного режима Порошенко стала завершающим этапом системной работы, которую они вели четверть века при попустительстве России. Нет сомнений, что, вдохновлённые этим успехом, они используют захваченный в историческом центре Русского мира плацдарм для его дальнейшего разгрома. Я думаю, уже в ближайшее время следует ожидать переноса майданных технологий в крупные российские города, а также усиления американского давления на государства Евразийского экономического союза. Первые результаты усиления этого давления уже налицо: например, смена кириллицы на латиницу в Казахстане, которая призвана отсечь от Русского мира второе по площади и экономическому потенциалу после Украины постсоветское государство.

Ещё раз подчеркну, что оккупация Украины русофобскими силами стала возможной только вследствие нашего попустительства. Мы не только принципиально не вмешивались и не пытались противодействовать геноциду русского населения Украины, но и фактически подыгрывали преступлениям киевского режима, признавая Порошенко президентом, а узурпировавшую власть Верховную раду — парламентом. Некоторые наши СМИ интерпретировали действия этих преступников как политику легитимных властей Украины, не отдавая себе отчёта в том, что эта политика велась по указанию американских спецслужб вопреки воле и интересам подавляющей части народа. Тем самым в российском обществе провоцировались антиукраинские настроения, продолжающие дело необандеровцев. Вместо того чтобы помочь народу Украины развернуть освободительное движение против узурпировавших власть американских марионеток, мы «повелись» на их провокации, многократно ухудшив положение русского населения Украины. В ответ на антироссийские действия контролируемых США киевских властей мы вводили санкции против всей Украины, не понимая, что они бьют, прежде всего,

по ориентированному на Россию населению южных и восточных областей «незалежной». Достаточно взглянуть на список попавших под российские санкции предприятий и граждан Украины, среди которых оказалось немало наших партнёров и союзников.

Сами по себе выборы нового президента Украины ситуацию не меняют. Вспомните, на оккупированных гитлеровскими фашистами территориях, включая Украину, тоже проводились выборы. Население «избирало» бургомистров, сельских старост. А в оккупированной Западной и Центральной Европе сохранялись даже национальные органы государственной власти. Очевидно, что в первой тройке кандидатов, набравших большинство голосов в первом туре президентских «выборов», не было ни одного кандидата, не присягнувшего на верность американским оккупационным властям.

Есть, конечно, нюансы, связанные с неоднородностью интересов западных «кукловодов». Возможно, ставка на Зеленского, сделанная задолго до этих выборов, связана с общим креном администрации Трампа в сторону крайне правых сил в Израиле. Вероятно, они поставят перед обновлённым киевским режимом новые задачи. Я не исключаю, например, возможности массового переезда на «защищенные» от русского населения земли юго-востока Украины уставших от перманентной войны на Ближнем Востоке жителей Земли обетованной — так же, как бегущих из исламизирующейся Европы христиан. Не что подобное, кстати, в этом регионе уже было при Екатерине II, основавшей родной для новых киевских руководителей город. Так что выдача украинцам российских паспортов может оказаться весьма кстати...

Могут быть и другие сценарии — в зависимости от расклада сил и интересов в западной политической, деловой и идеологической элите. Инвариантным останется русофобский характер оккупационных властей, своевременно меняющих одних марионеток на других. Порошенко своей радикально русофобской политикой противопоставил себя подавляющему большинству граждан Украины, о чём наглядно свидетельствуют результаты голосования во втором туре выборов. На продолжение этого безумия украинское общество могло ответить бунтом. Сейчас Западу нужно стабилизировать социально-политическую ситуацию с целью закрепления полученных результатов разгрома этой части Русского мира. Как говорится, мавр

сделал своё дело — разрубил сердце Русского мира, разорвав гуманитарные, хозяйственные, религиозные узы, соединяющие Россию с Малороссией, Новороссией и Карпатороссией. Теперь мавр может уходить, предоставив своему преемнику закрепить и легитимизировать данный раскол. Преемник тут же подтвердил эту свою миссию, заявив, что у Украины с Россией осталась общей только граница.

Так что пока нет никаких оснований ожидать существенных перемен: американский оккупационный режим с марионеточным правительством сохранится и, скорее всего, укрепится, приобретая легитимный и респектабельный характер. Зеленского ничего не связывает с явными преступниками, которые узурпировали власть в результате госпереворота в 2014 году. На нём нет крови невинных жертв неонацистского режима, хотя его партнёры организовывали и массовое сожжение людей в Одессе, и карательные батальоны в Донбассе. Он, скорее всего, дистанцируется от них и при необходимости даже может сдать их международному трибуналу, если захочет пойти на второй президентский срок. У него есть уникальный шанс очистить органы государственной власти от бандитов, коррупционеров и помешанных на русофобии придурков. Попытаться «привнести» не только писсуары и гей-парады на улицы столицы, но и более привлекательные стороны «европейского выбора». Но делаться это будет силами западных хозяев. Они будут приватизировать украинские земли, скупать заводы, консультировать органы государственной власти, направлять СМИ, руководить культурой и образованием. В отношении России, возможно, будет сохраняться изоляция, а недовольным русским людям будет предоставлена возможность получить российский паспорт и покинуть свою землю.

В военной стратегии самое страшное — это недооценка противника. В отношении Зеленского абсолютно неуместными являются образы как клоуна, так и слуги народа. Он, несомненно, талантливый, умный, циничный и расчётливый политик. В ближайшие пару лет он будет стабилизировать ситуацию, помогая врагам Русского мира удержать достигнутые в геноциде русских на Украине результаты. И сам геноцид проголосовавших за Зеленского избирателей юго-востока Украины продолжится.

Но может случиться и чудо. Ведь изначально некоторые из взорвавших Российскую

империю большевиков были не меньшими русофобами, чем поставленные американцами княжить в Киеве марионетки. Троцкий превратил русский народ в пушечное мясо и топливо для разжигания мировой революции. Но произошло преобразование власти — из Джугашвили вырос Сталин, который в 1945 году благодарил русский народ за одержанную над европейским фашизмом Великую Победу. Но наш народ выстрадал это чудо ценой огромного количества жертв, лишений, экстремального напряжения всех духовных, творческих и физических сил.

Как и предупреждал Достоевский, бесы раздули в России пожар мировой революции, в котором, с учётом трёх войн, голода и разрухи, русский народ «потерял 100 миллионов голов». Сегодня бесы сталкивают между собой две части русского народа. Если мы и дальше будем попустительствовать этой бесовщине, ежедневно позволяя чертям всех мастей сталкивать нас между собой, то потеряем ещё 100 миллионов. Останется как раз 50 миллионов — оптимальное, с точки зрения многих влиятельных лидеров западного мира, от Гитлера до Олбрайт, количество русских для обслуживания интересов западного капитала.

Чтобы предотвратить разгром Русского мира, мы должны осознать своё неразрывное единство с той частью русского народа, кото-

рый сегодня безмерно страдает от притеснений на Украине. Преступления, ежедневно совершаемые американскими марионетками в Киеве, — это преступления против нас. Мы несём ответственность за судьбу миллионов русских людей, ставших жертвами геноцида со стороны выращенных спецслужбами государств НАТО необандеровцев.

Оккупация Украины — это военная операция, проведённая США и их союзниками против России. В этой гибридной мировой войне ставки столь же высоки, как и в мировых войнах прошлого века. В своей русофобии американские политики мало чем отличаются от гитлеровских стратегов. Методы они используют другие, соответствующие современным технологиям манипулирования сознанием, финансовыми рынками, политической ситуацией. Не нужно истреблять миллионы людей, если их можно подчинить «мягкой силой» и заставить вести себя должным образом вопреки собственным интересам. Мы не должны обольщаться видимостью благоприятных перемен в поведении врага. Нам нужно проводить системную политику освобождения Украины от русофобствующего неонацистского режима в интересах её собственного народа. Понятную, легитимную, открытую, последовательную и честную. И тогда может произойти чудесное преобразование власти.

«Страх ради иудейска»

Сергей ГЛАЗЬЕВ и русофобы, или На ком шапка горит

Публикация в газете «Завтра» и на сайте zavtra.ru статьи Сергея Глазьева «Плоды невмешательства», посвящённой нынешней ситуации на Украине, вызвала единообразную, чрезвычайно острую и удивительно массовую, словно по команде, реакцию со стороны определённой части медиасообщества как у нас в стране, так и за рубежом. При этом все претензии касаются, по сути, единственного места в данной публикации, которое звучит следующим образом: «Возможно, ставка на Зеленского, сделанная задолго до этих выборов, связана с общим креном администрации Трампа в сторону крайне правых сил в Израиле. Вероятно, они поставят перед обновлённым киевским режимом новые задачи. Я не исключаю, например, возможности массового переезда на «защищенные» от русского населения земли юго-востока Украины уставших от перманентной войны на Ближнем Востоке жителей Земли обетованной — так же, как бегущих от исламизации Европы христиан».

В трактовке медиахолдинга «Эхо Москвы», откуда и началась указанная выше реакция, это прозвучало так: «Сергей Глазьев: Новые власти Украины, возможно, попытаются заселить Донбасс евреями». Как говорится, сравните и почувствуйте разницу! Кое-что убрано (про христиан Европы), кое-что добавлено (про Донбасс), кое-что изменено («жители Земли обетованной» на «евреев») и — вуаля! — на выходе появляется свежая сенсация. Фейки. Так это делается на «Эхе Москвы». Но самое интересное началось дальше — видимо, так сошлись звёзды, что «эховские» дрожжи попали в нужное время в нужное место, и процесс пошёл стремительным потоком. Радио «Свобода» (перепечатки — в Ura.ru и ряде других медиа-источниках): «Донбасс отдадут евреям. Предположение Сергея Глазьева вызвало насмешки» (при этом редактор «Свободы» Аля Пономарёва, надо отдать ей должное, проявила чудеса профессионализма, «отфильтровав» для публикации самые грязные и нецелурные интернет-высказывания). Израильский сайт cursorsinfo.co.il: «Советник Путина: Зеленский отдаст Донбасс израильтянам». Якобы украинский сайт replyua.net: «Русских на Донбассе полностью заменят евреями — Глазьев выдал очередной перл». Lenta.ru: «В России заявили о планах Зеленского заселить Донбасс уроженцами Израиля». И так далее.

Вопрос об этом сразу же был задан пресс-секретарю российского президента Дмитрию Пескову на встрече с представителями прессы

7 мая — причём фамилия журналиста, задавшего этот вопрос, и название издания, где он работает, ни в одной публикации не указываются. Зато ответ Дмитрия Пескова о том, что он незнаком с контекстом и считает публикацию Сергея Глазьева проявлением его личной точки зрения, возможно — некорректной, российский президент не имеет отношения к этой позиции и в Кремле она не обсуждалась, вызвала новый шквал публикаций. «Московский комсомолец»: «В Кремле открестились от прогноза Глазьева о заселении Донбасса евреями». «Эхо Москвы»: «Кремль дистанцировался от позиции советника президента». Уже упомянутый replyua.net: «У Путина истерика от идеи заселить ОРДЛО (Отдельные районы Донецкой и Луганской областей. — Ред.) евреями». Понимаете, в этой кривой оптике Кремль «дистанцировался и в истерике открестился» — от чего? От «призрака», сфабрикованного в конторе Алексея Венедиктова?

Впрочем, официальные издания — только верхушка айсберга. В «неформальном» медиасекторе «антисемит» — самое мягкое, что звучало и звучит в адрес Глазьева (а «в связке» с ним — и в адрес российского руководства). Например, Авраам Шмулевич: «Такого типа антисемитские высказывания звучат периодически из кремлёвских «высших эшелонов». Градус антисемитизма поддерживается, не очень высокий, но стабильный, такой маленький уголёк — авось пригодится».

Если же оставить в стороне дерогативную обценную лексику — в конце концов, то, что человек говорит о других, он на самом деле говорит исключительно о себе, — и задаться вопросом, что же привело к такому взрыву эмоций, можно сделать следующие выводы.

Прежде всего, Глазьев допустил массовое переселение евреев из Израиля. Это уже крамола. Потому что все знают: Израиль — это рай, куда обязаны стремиться все евреи, служить в армии и защищать его границы: как официальные, так и фактические. Но — хуже того: Глазьев «по умолчанию» допустил массовое переселение евреев из Израиля вследствие их поражения в военном конфликте. Что невозможно в принципе и, главное, недопустимо. Это — крамола вдвойне.

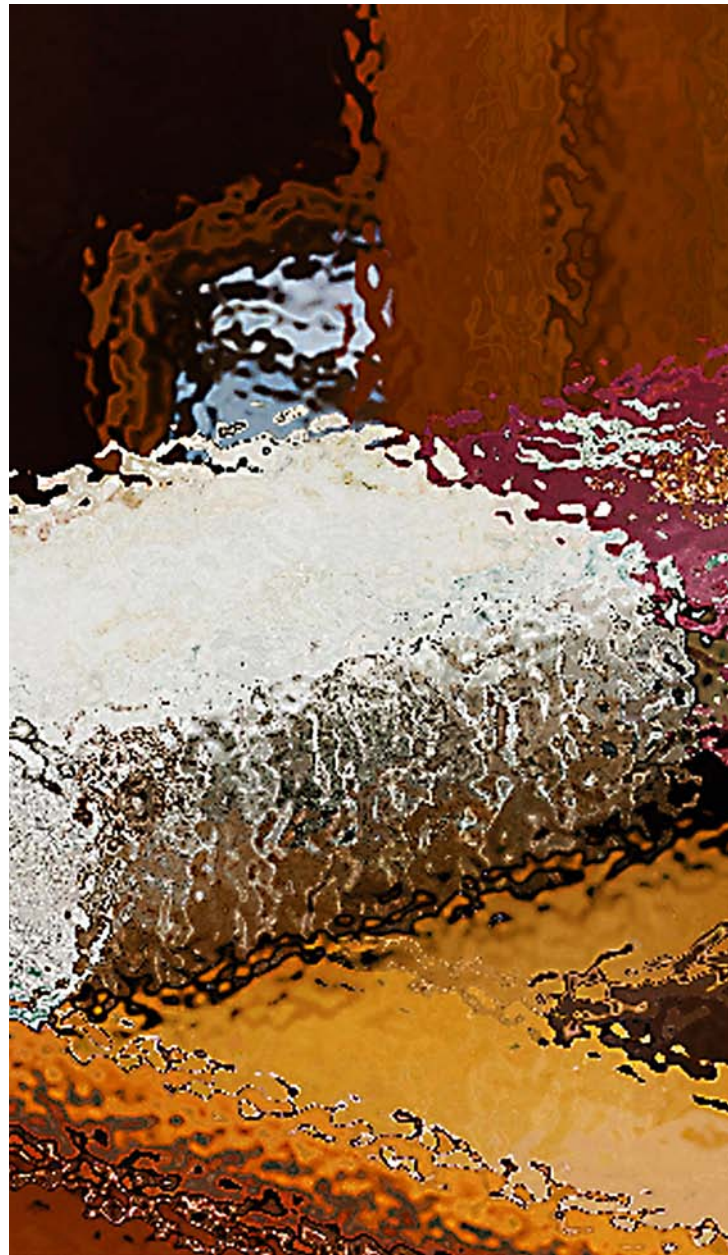
Наконец, из текста Глазьева можно предположить, что часть религиозных и политических лидеров мирового еврейства на самом деле не только не исключает такую возможность, но уже рассматривает её в практическом аспекте. А это — крамола втройне, можно сказать, в кубе! Тем более — на фоне трудной, но, ви-

димо, заслуженной победы на парламентских выборах бессменного с 2009 года премьер-министра Израиля Биньямина Нетаньяху.

Кстати, в первой половине дня 7 мая прошла встреча избранного президента Украины Владимира Зеленского с группой раввинов-хасидов, что вызвало дополнительный взрыв ненависти: «Свою запись Глазьев сделал после того, как в Днепропетровске Зеленский встретился с местными раввинами. Что-то советник Путина по экономической политике совсем кукухой поехал...» (Самсон Шоладеми). Можем заверить уважаемого Самсона и его единомышленников: номер газеты, в котором была опубликована статья Сергея Глазьева, был сдан в типографию 6 мая, а текст статьи пришёл в редакцию почти недель раньше — так что чья бы «кукуха» в данном случае куковала и ставила телегу впереди лошади...

В целом же очевидно, что своей публикацией Сергей Глазьев, — возможно, сам того не желая и не ведая, «вслепую», — попал в какую-то ключевую и очень болезненную точку современного еврейского сообщества, не исключено даже — нарушил чьи-то очень рискованные планы, за что теперь будет подвергаться, вместе с нашей газетой, дополнительной обструкции со стороны «рукопожатной» отечественной и мировой общечужденности. Как сказано в Евангелии — «страха ради иудейска...» Ну нам не привыкать.

Но ещё важнее другое — возможно, запущенная «Эхом Москвы» провокация призвана стопроцентно заглушить истерикой по поводу «антисемитизма» главный смысл чрезвычайно глубокой и открывающей глаза читателю статьи Глазьева, обращённой отнюдь не к евреям, о которых в тексте вообще нет ни слова. Она обращена к Русскому миру, в состав которого автор относит и народ Украины. И претензии высказываются в ней отнюдь не к руководству Украины или Израиля, а к нашему безразличию в отношении творящегося на Украине геноцида русского и русскоязычного населения. Как и подобает настоящему учёному, Сергей Глазьев зрит в корень, указывая на главную причину дряхлеющей на Украине катастрофы — невмешательство России, позволяющее её врагам расправляться с русским населением, составляющим большинство народа Украины. По-видимому, ополчившимся против Глазьева русофобам война против русских на Украине очень нравится, они из неё извлекают немалые дивиденды, и им хотелось бы подольше наживаться на этой трагедии.

Есть основания полагать, что именно ответственные за печальное состояние российско-украинских отношений влиятельные лица в администрации президента и стоят за потоком дискредитирующих статью Глазьева публикаций. Уж очень профессионально, буквально за несколько часов, была раскручена девятибалльная информационная волна — так, чтобы грязная пена от неё дошла и до первых лиц государства. Это под силу только лицам, манипулирующим политическими сюжетами в СМИ, которые у нас вполне подконтрольны. Затем дайджесты с фейковыми названиями и передёрнутыми цитатами лягут на стол президенту, чтобы создать у главы государства соответствующее представление о своём советнике.

Самое страшное для этих влиятельных лиц заключается в том, что президент ознакомится с цифрами чудовищных потерь, которые понесла Россия от сдачи Украины назначенным американскими спецслужбами русофобам. А они запредельны, не говоря уже о потерях человеческих и моральных. Сегодня уже нет смысла говорить о том, можно было или нет в 2014 году изменить ситуацию так, чтобы «Русская весна» пришла не только в Крым, а ко всему русскому народу, мечтающему жить в едином государстве, — но есть смысл говорить о том, что это необходимо и возможно делать сегодня.

В общем, Глазьев, что называется, попал не в бровь, а в глаз. Поэтому враги Русского

мира забились в истерике. Правда, как известно, глаза колет. И многих она кольнула так, что эти самые глаза у русофобов всех мастей затмило страхом и злобой на Глазьева, который раскрывает и русским, и украинцам, и всему миру причины столь бедственного положения дел «незалежной». А понимание причин постигшей нас болезни, точный её диагноз — необходимое условие для её правильного лечения и выздоровления. Своей неадекватной истерикой русофобы сами себя высекли — привлекли к фундаментальной статье Глазьева общественное внимание. Как говорится, на воре и шапка горит.

Редакция «ЗАВТРА»

«Европейский выбор» для Украины — это Россия

*Беседуют заместитель председателя
Изборского клуба Александр НАГОРНЫЙ
и премьер-министр Украины в 2010–2014 гг.
Николай АЗАРОВ*

Александр НАГОРНЫЙ: Николай Янович, каковы, на ваш взгляд, уроки тех событий, которые происходили на Украине в течение последних 10–15 лет, и каковы перспективы дальнейшего развития ситуации на территории бывшей союзной с нами и братской нам республики?

Николай АЗАРОВ: Александр Алексеевич, начну с того, что президентские выборы 2019 года, которые в двух турах принесли победу Владимиру Зеленскому, — это показатель страшной катастрофы и деградации украинского общества: и по сравнению с 1992 годом, когда был уничтожен Советский Союз, и по сравнению с 2013 годом, когда начался «евромайдан». И если через «лихие девяностые» так или иначе прошли все бывшие союзные республики — включая Россию и, может быть, за исключением Прибалтики, взятой на почти полное содержание Западом, — то нынешняя украинская трагедия представляет собой принципиально новый феномен, который ещё предстоит осмыслить. Говорю об этом потому, что сейчас в России распространена такая точка зрения, что, мол, Украина «отстаёт на 20 лет», а в Киеве в феврале 2014 года повторилось то же самое, что случилось в Москве в октябре 1993-го, а поэтому «евромайдан» в российской столице принципиально невозможен и так далее. Это понятный, но совершенно необоснованный оптимизм.

А. Н.: Сможет ли Владимир Зеленский продвинуться на политическом поле Украины и стать там самостоятельной значимой фигурой, сопоставимой хотя бы с его предшественником Петром Порошенко, или же его спеленают, скукожат другие политические силы, сегодня представленные в Верховной раде, или ему предстоит, как утверждают многие российские эксперты, роль «марионетки Коломойского» и ассоциированных с ним олигархов?

Н. А.: Хотелось бы надеяться, что у него что-нибудь получится. Прежде всего, потому что он — не Порошенко. Я вовсе не хочу защищать нового президента Украины от какой-то критики в его адрес, но хочу сказать одно: «второго Порошенко» быть не может. Ни из Зеленского, ни из любого другого политика. Почти три четверти украинских избирателей, которые 21 апреля, во втором туре президентских выборов, направленно проголосовали против Петра Алексеевича и его политики на высшем государственном посту, — наглядное тому подтверждение.

Главная проблема самого Зеленского сейчас заключается в том, насколько работоспособную и эффективную президентскую команду может он подобрать. Потому что в любом случае «короля играет свита», и даже самый яркий, харизматичный и исполненный сверхважных идей лидер не может работать без команды, которая будет воплощать эти идеи на практике и обеспечивать его связь с обществом. Лидер или направляет работу своей команды, или становится её рабом, фикцией, за которой стоят совсем другие люди. Поэтому пока делать какие-то выводы и прогнозы относительно президентства Зеленского, по большому счёту, бессмысленно. Можно сказать только то, что он до момента инаугурации проявлял выдержку и не торопился с какими-то программными заявлениями, что он имеет очевидную поддержку со стороны «Большой семёрки», которая призвала Порошенко не препятствовать передаче власти законно избранному президенту Украины.

А. Н.: Значит, такие попытки предпринимались?

Н. А.: Что значит — предпринимались? Происходила самая настоящая узурпация власти, когда уходящий президент менял состав Верховного суда Украины, менял состав Высшего совета правосудия, других органов государственной власти, пытался максимально отсрочить дату вступления в должность победившего кандидата, осуществлял даже не сотни, а тысячи странных награждений и кадровых назначений. И всё это делается в последние дни президентства Порошенко, когда ясно и очевидно, что подобного делать нельзя, поскольку народ высказал ему полное недоверие. Даже если бы результат был почти «пятьдесят на пятьдесят», с небольшим преимуществом одной из сторон, такая активность вызывала бы вопросы, а при столь сокрушительном поражении она попросту недопустима!

А. Н.: Вы рассуждаете как порядочный человек, а не как политик.

Н. А.: А вы считаете, что политик не может быть порядочным человеком? Лично я в политике с 1989 года, то есть уже тридцать лет, за это время у меня были, наверное, тысячи или десятки тысяч публичных выступлений и высказываний, но мои многочисленные оппоненты уличали меня за эти годы во всём чём угодно, вплоть до неправильного произношения, но ни одного случая вранья или непорядочности мне предъ-

явлено не было ни разу. Помните знаменитую фразу Авраама Линкольна, которого прозвали «честным Эйбом»: «Можно обманывать часть народа всё время. Можно обманывать весь народ некоторое время. Но нельзя всё время обманывать весь народ». Не хочу сказать, что Азаров — такой уж уникал в политике, даже в украинской, но среди всех кандидатов, которые претендовали на президентский пост в 2019 году, Зеленского упрекать в не порядочности труднее всего. У него просто нет политического прошлого, пока он — чистый лист бумаги, на котором написана только фамилия. И граждане Украины выбрали его, потому что все остальные кандидаты уже проявили себя и утратили доверие.

А. Н.: Владимир Зеленский — человек безусловно талантливый. Во всяком случае, как актёр и режиссёр. А режиссёр в своей профессии — это Господь Бог, который дёргает за ниточки не только актёров, но весь театр или съёмочную группу. В этом смысле он может оказаться достаточно сильной и творческой политической личностью. Но анализ его нынешнего окружения показывает, что подавляющее большинство «команды Зеленского» — это люди Сороса, абсолютно прозападные и антироссийские. Но практика показывает, что «европейский выбор» Украины привёл к почти двукратному сокращению её населения, к той самой деградации и катастрофе, о которой вы, Николай Янович, упомянули в самом начале нашей беседы.

Н. А.: Для необандеровцев, которые пришли к власти в Киеве в феврале 2014 года, это как раз допустимое и нормальное развитие событий. Один из их кумиров, Роман Шухевич, утверждал: «Не надо бояться, что люди проклянут нас за жестокость. Пусть из 40 миллионов украинского населения останется половина — ничего ужасного в этом нет». Лишь бы оставшиеся полностью приняли бандеровские идеи и националистическую власть, рассматривали Россию как своего главного врага.

Дело не в том, что к развалу на Украине привёл «европейский выбор». Разве плохо, если в стране будут законы, которые максимально защищают права человека, будет соответствующая правоприменительная практика, будет система социальных гарантий с высоким уровнем образования и здравоохранения для всех граждан страны, будет стабильная финансовая система и работающий без коррупционной «смазки» аппарат государственной и местной власти?

Думаю, ничего плохого в таком «европейском выборе» нет и быть не может. Ни для Украины, ни для России, ни для любой другой страны современного мира. Проблема только в том, как этой цели достичь, какой будет «дорожная карта» и какой окажется полная «цена вопроса». Не будем забывать, что Европа пришла к нынешнему своему благополучию, которое, кстати, уже размывается миграционным и экономическим кризисом, через пять веков мирового господства, использования колониальных ресурсов, войн и революций. Повторить этот путь мы не можем по определению: для этого нет ни времени, ни пространства. Но есть ли другой путь?

Лично я полагал, полагаю и буду полагать, что такой путь возможен — при правильном использовании даже тех относительно небольших ресурсов, которые имелись у Украины до победы «евромайдана». Напомню, что в 2012 году нам удалось свести инфляцию ниже нуля, то есть наблюдалась дефляция, а в 2013 году инфляция не превышала 0,5%, то есть два года инфляции в стране вообще не было. А рост ВВП за период 2010–2013 годов в среднем превышал 1,4%, внешний долг не только не рос, но даже сокращался. Что теперь? В 2014 году инфляция составила почти 25%, в 2015 году — 43,3%, в 2016 году — 12,4%, в 2017 году — 13,7%, в 2018 году — 9,8%, экономика (ВВП по номиналу) составляет меньше 80% от показателя 2013 года — 131 млрд долл. вместо 177,8 млрд долл., государственный долг, внешний и внутренний, вырос с 73 до более чем 135 млрд долл. Это, что ли, «европейский путь»? Это имитация!

А. Н.: Но, значит, есть силы, которым такая имитация выгодна?

Н. А.: Конечно. Но что ещё тут нужно понимать? Сейчас, когда наши люди свободно ездят за границу в течение уже многих десятков лет, все мы знаем, что в какой-нибудь Франции уровень жизни в среднем значительно выше, чем у нас. И попробуй ты докажи простому человеку, что не надо так жить, как живут в Европе, а нужно что-то своё, исконное и посконное. Поэтому не надо противопоставлять путь сотрудничества с Россией «европейскому вектору». На мой взгляд, это абсолютно неправильно и дезориентирует людей. Вот сейчас на этом играют. Порошенко построил всю свою политику на «остаточнэ прощевай!» с Россией. То есть он проповедовал отрыв, а мы проповедовали единое экономическое про-

странство — есть разница? Это было совместное решение четырёх президентов: Путина, Назарбаева, Кучмы и Лукашенко, — о создании единого экономического пространства. Вот это и являлось европейским путём. Потому что ЕС шёл по какому пути? По пути создания единого европейского рынка. Они создали это единое экономическое пространство, а мы его разрушили между бывшими союзными республиками, надеясь непонятно на что — на то, что мы будем где-то кому-то нужны... Вот же логика националистов: что Украина — это бесценный дар, который, оторвавшись от России, будет где-то пригрет, получит за это колоссальные субсидии и прочие блага жизни, посыплется манна небесная.

На самом деле, кроме самой себя, Украина никому не нужна. А если она хотя бы себе нужна, то мы должны понимать, что истинно европейский вектор — это следование своим интересам, а не против них, это создание общего рынка со странами, которые близки нам по уровню развития. ЕС, исходя из политических соображений, подтянул под себя восточноевропейские, бывшие социалистические, страны. И что? Да, уровень жизни там повыше, чем у нас, но он и был повыше. А где там промышленность, чья она? Та же Прибалтика потеряла треть своего населения — даже без «евромайдана» и гражданской войны. Литву заставили закрыть Игналинскую АЭС, и теперь она не экспортирует, а импортирует электроэнергию. Точно так же её заставили отказаться от природного газа из России и построить терминал для приёма СПГ, но это оказалось экономически невыгодным решением, газ теперь почти в полтора раз дороже — тем более что терминал работает на треть своей проектной мощности.

А. Н.: Получается, что ЕС — не друг и не союзник, а враг?

Н. А.: Там просто рассматривают Восточную Европу и бывшие союзные республики — повторюсь, включая Россию, — в качестве источника ресурсов и рынка сбыта для своих экономик. Такие «внутренние колонии», «зависимые территории». Что, мы должны закрывать на это глаза?

Когда в 1997 году был заключён так называемый Большой договор между Россией и Украиной, из него вытекала необходимость заключения около двухсот межгосударственных соглашений и договоров, которые определяли бы все сферы нашего взаимодействия. И больше сотни таких договоров было подписано. Наш товароборот достиг в 2012 году 55 млрд долл., Украина была крупнейшим торговым партнёром России. Премьер-министр Сингапура Ли Куан Ю, с которым я неоднократно встречался, говорил мне, что Украина должна смотреть на Запад, но лицом быть повёрнута на Восток. То есть все наши интересы связаны с Россией, но как их реализовывать, мы должны учиться у Европы. Вот это и есть по-настоящему «западный», «европейский» вектор для Украины.

А. Н.: Если от этих фундаментальных объективных моментов вернуться к итогам президентских выборов на Украине, то есть такое впечатление, что Владимир Зеленский, несмотря на феноменальное количество полученных им голосов, может действовать только в очень узком коридоре возможностей. Так ли это, на ваш взгляд?

Н. А.: Повторюсь: того, что у нас называется «европейским путём», на самом деле ни одна страна Европы не делает и такой дорогой не идёт. Если Зеленский этого не сможет осоз-

нать и не будет учитывать в своей дальнейшей деятельности, его президентство станет новым гигантским провалом.

И не политические интересы должны определять экономические решения, а наоборот: политика должна исходить из национальных экономических интересов. Образно говоря, сколько можно из Пенсильвании уголь возить, когда мы в Донбассе добывали по 80 миллионов тонн? По газу мы добываем 20 миллиардов кубометров, промышленность стоит, поэтому реальная потребность около 35 миллиардов — и 16 миллиардов покупаются «по реверсу», то есть у европейских посредников по завышенным ценам. Если это не прикрытая соображениями «высокой политики» коррупция, то что это такое? Но украинцев уже настолько зомбировали: мол, Россия — враг, с которым нельзя иметь никаких дел, кроме войны, что выйти из данной «матрицы» новому президенту будет очень трудно. Хотя, судя по его заявлениям и даже первым практическим шагам, он в таком выходе заинтересован достаточно сильно, сразу, уже во время инаугурации, «взяв быка за рога».

При этом Зеленский в политике — абсолютно новый человек, который при более-менее нормальной ситуации в стране никогда не был бы избран на пост президента. Но что случилось, то случилось — и сейчас вокруг него строятся самые разные комбинации тех политических сил, которые получили власть путём государственного переворота в 2014 году и которые довели Украину до её нынешнего состояния.

А. Н.: Если бы Зеленский каким-то образом обратился к вам за советом, с учётом вашего опыта и знаний, что бы вы ему посоветовали?

Н. А.: Я не могу рассматривать такие гипотетические ситуации. Тем более что я всю жизнь не давал кому-то советы, а делал всё сам, своими руками и головой. Сейчас такая возможность, на мой взгляд, исключена. А советчик из меня, скорее всего, никакой. Я очень надеюсь на то, что здравый смысл в нынешней ситуации всё-таки должен возобладать. Но для этого тот же Зеленский должен не полагаться на советников, а самостоятельно разбираться в том, что представляет собой страна, которая доверила ему высшие политические полномочия, как ею управлять, какие цели достижимы, а какие — нет. Нельзя просто так со сцены шоу-программы пересест в кресло президента и сразу добиться каких-то позитивных результатов.

А. Н.: Очень похоже на то, что на выборах в Верховную раду, когда бы те ни состоялись, 73% поддержки пока еще виртуальная политическая партия Зеленского «Слуга народа» не получит. Скорее, результат её будет близок к итогам первого тура президентских выборов, в котором этот кандидат набрал чуть больше 30% голосов. Максимально он может рассчитывать на 40–45%, а это означает необходимость вступать в какие-то коалиции с другими политическими силами

и договариваться с ними. Какие коалиции, на ваш взгляд, возможны, а какие — нет?

Н. А.: Для того чтобы ответить на этот вопрос, необходимо понимать, что такое, собственно говоря, Украина. Реально она состоит из двух больших частей, это Юго-Восток и Запад. И так исторически сложилось, что почти вся промышленность, вся энергетика были сосредоточены на Юго-Востоке. В этом отношении ситуация начала немного изменяться только в последние годы советской власти. Тот же Львов до Второй мировой войны не имел ни одного крупного промышленного предприятия. Только после 1945 года там начали строить автобусный завод, предприятия электроники и так далее. В результате переворота 2014 года из политической жизни страны были практически вытеснены все те силы, которые представляли интересы промышленного Юго-Востока. Отсюда возник тезис, что Украина должна стать «аграрной сверхдержавой», «житницей Европы», а то и всего мира.

Помню, как мы обсуждали эту проблему с известным учёным, лауреатом Нобелевской премии по физике Жоресом Ивановичем Алфёровым — в контексте того, как можно поднять национальный валовой продукт Украины в 5–10 раз. Нам ведь такой рост был нужен, чтобы не на словах, а на деле стать европейской страной. Вот производство зерна было 60 миллионов тонн, предположим, что мы увеличим его вдвое, или там подсолнечника — не получится за счёт этого нужного роста. Даже если мировые цены на продовольствие тоже вырастут вдвое. И за счёт металла не получится. Единственный путь — это резкое увеличение производства высокотехнологичной продукции. А как это сделать? Нужно поднимать уровень образования, уровень науки, вкладываться в инфраструктуру и новые технологические цепочки, найти рынки сбыта. Кто это может сделать? Только те политические силы, которые в этом заинтересованы. То есть представители Юго-Востока. Политики Западной Украины в этом не заинтересованы от слова «совсем». А они с 2014 года стоят у власти. Зеленский, который получил на Юго-Востоке добрую половину своих голосов, тоже интересы этой части Украины не представляет. Следовательно, те политические силы, которые заинтересованы в развитии страны, на предстоящих парламентских выборах должны поднять голову и предложить свою политическую программу. Если этого не сделать, пропорционально Юго-Восток в органах власти представлен не будет, то нынешняя ситуация сохранит-

ся — не скажу, что навсегда, но последствия для страны окажутся очень тяжёлыми, даже — катастрофическими. Темы Крыма и войны на Донбассе остаются весьма болезненными для украинского общества, но они специально раздуваются националистами, которые были главным источником этих проблем и на деле препятствуют их решению. Но это очень застарелая болезнь. Мы помним, какое одобрение Горбачёва получало создание всех националистических движений в союзных республиках: все эти «народные фронты», «Саюдис» в Литве, «Народный Рух» на Украине и так далее. Во время встречи, когда шли забастовки шахтёров в Донбассе, Горбачёв говорил нам: «Вы — слепые. Вы не видите, как народ пробудился, как он почувствовал себя хозяином на своей земле, хозяином своей судьбы!» И первые «руховцы» у нас в своё время появились под покровительством союзного КГБ, кстати. Поэтому они очень быстро набрали силу. Как принималась та же декларация о независимости Украины летом 1991 года? Многие депутаты тогда колебались — и бандеровцы подошли на площадь полный бензовоз, угрожая его взорвать, если декларация не будет принята. А в КГБ на этот по сути террористический акт смотрели сквозь пальцы. Уже тогда это должно было всех насторожить: что за демократия, которая внедряется такими террористическими методами?

А. Н.: Думаю, здесь не только КГБ несёт ответственность за уничтожение Советского Союза, а большая часть партийной и государственной номенклатуры того времени. Взять хотя бы Леонида Кравчука, первого секретаря украинской компартии, или Леонида Кучму, который был директором «Южмаша», крупнейшего оборонного предприятия СССР. Почему тот же Янукович не решился разогнать «евромайдан» до февраля 2014 года?

Н. А.: Все лидеры Украины начиная с 1991 года разными путями пытались шить свою страну, поскольку есть не одна Украина, а две или даже три Украины. Поэтому громадные средства изымались у Юго-Востока и вкладывались в развитие Запада. Поэтому всегда шли не на конфликт, не на обострение, а пытались примирить Запад с Юго-Востоком, найти какой-то компромисс между ними. Возможно, это была главная наша ошибка. Потому что те политики, которые возглавляли «евромайданную» оппозицию, они не стремились к компромиссам — они при поддержке внешних сил и по их команде рвались к власти любым путём и любой ценой.

В развитии самого этого кризиса, который привёл к государственному перевороту, было несколько этапов. В начале всё можно было легко ликвидировать, без каких-то осложнений, и тяжёлых. Но президент занял позицию, что нужно договариваться с оппозицией.

А. Н.: Эта позиция была занята под воздействием американского посольства в Киеве?

Н. А.: Эта позиция была занята не под воздействием американского посольства, а под личным контролем вице-президента США Джозефа Байдена. Уже к середине декабря было очевидно, что Яценюк, Тягнибок и Кличко, эти евромайданные клоуны, которых я так и называл, когда разговаривал с Януковичем, — вообще никого и ничего не представляют, а протестами управляют из штаба, где были Турчинов, Пашинский, Аваков. Когда появились боевики, нужно было решаться на подавление протестов — уже кровавое подавление, к тому же военное положение утверждает Верховная рада, где у нас не было большинства. К тому же Байден гарантировал Януковичу сохранение власти, если Азаров перестанет быть премьер-министром. Янукович на это согласился, и гарантии Байдена после 28 января, когда я ушёл в отставку, просуществовали всего три с половиной недели. Эта отставка стала сигналом для всего управленческого аппарата Украины, что президент не управляет ситуацией, а ситуация управляет президентом. Всё начало разваливаться, и развалилось очень быстро.

А. Н.: Большую роль в победе «евромайдана» сыграли украинские средства массовой информации, которые — особенно телевидение — были полностью подконтрольны олигархическим структурам и постоянно освещали ситуацию в выгодном заговорщикам свете. У президента и правительства Украины в критический момент не оказалось ни одного канала медиакоммуникации с обществом.

Н. А.: Влияние олигархов на постсоветские страны — это отдельная и особая тема. На Украине такое влияние оказалось максимально значимым. Я самого начала, когда пошла приватизация основных телеканалов, не понимал, почему государство полностью отказывается от контроля над ними, почему теряется важная информационная составляющая работы правительства.

А. Н.: Николай Янович, а Российская Федерация как-то участвовала в этих процессах,

или её представители только наблюдали за происходящим? Я помню такую формулировку, которая тогда широко использовалась в кремлёвских кругах: «Мы доверяем украинской власти, мы с ней работаем...» — в то время как американцы и их союзники работали с украинским обществом.

Н. А.: Не могу с вами согласиться, поскольку американцы организовывали этот переворот и прямо им руководили, направляя действия Турчинова, Пашинского, Авакова и других лидеров «евромайдана». А с кем должно было работать правительство России? Конечно, оно работало с официальными властями Украины. Ситуация не только обсуждалась, но и представлялась реальная помощь. В достаточно сложной ситуации мы получили кредит, который позволил стабилизировать ситуацию в стране. Ведь тогда уже большинство областных администраций на Западе были захвачены, прекратили работать отделения казначейства, по Украине пошла смута. Работал Юго-Восток, работал Центр, а Запад — встал, оттуда были заморожены все перечисления в государственный бюджет. Это были абсолютно незаконные действия заговорщиков, из-за которых ситуация в стране резко обострилась. И мне даже говорили: «Прекращай платить пенсии, прекращай выдавать зарплату в западных областях!» — вот как стоял вопрос. Янукович говорил российским коллегам, что держит ситуацию под контролем, но это уже не полностью соответствовало действительности. И глава СБУ, и министр внутренних дел, с которыми я общался практически ежедневно, тоже докладывали мне, что держат ситуацию под контролем. Это было до моей отставки. А после неё, за эти три недели, Янукович полностью потерял контроль и над силовыми структурами, и над Верховной радой. Там сформировалось большинство, которое поддерживало действия заговорщиков, и развитие событий стало приобретать необратимый характер.

Конечно, это трагедия. Трагедия и украинского народа, и тех политических сил, которые выступали за сохранение мира, стабильности и развитие отношений как с Россией, так и с Европой. В истории Украины после обретения независимости, то есть с 1991 по 2019 год, было только три периода, когда она развивалась, то есть росла экономика, рос уровень жизни населения. Это 2002–2004, 2006–2007 и 2010–2013 годы. Всё.

Возникает вопрос: почему так? А потому, что это — периоды пребывания у политической власти в стране сил, представляющих юго-восток Украины.

А. Н.: А что, на ваш взгляд, должна сделать сегодня Россия на украинском направлении, какие действия предпринимать?

Н. А.: Я — русский человек, но украинский, а не российский и не «пророссийский» политик, поэтому высказываться на данную тему считаю не вполне корректным для себя. Поэтому для меня национальные интересы Украины стоят на первом месте. Могу сказать только то, что сейчас момент, который можно назвать поворотным, в отношениях двух наших стран ещё не наступил. Одного только избрания Зеленского недостаточно для того, чтобы маятник качнулся в сторону от «западенского» ультра-национализма. И очень многое будет зависеть от того, как пройдут выборы в Верховную раду. Потому что, согласно конституции Украины, правительство назначается не президентом, а парламентом, следовательно, и политику страны определяет её высший законодательный орган. Даже министра обороны и министра иностранных дел, кандидатуры которых вносятся президентом, утверждает всё-таки Верховная рада. И если там снова не будет представлен юго-восток Украины — даже безотносительно к тому, какие именно партии и люди будут представлять его интересы, — катастрофа и распад Украины окажутся неизбежными.

Ведь предприятия закрываются сейчас в основном на Юго-Востоке, и люди уезжают тоже оттуда. Причём уезжают высококвалифицированные специалисты. Например, Украину после 2014 года покинуло 70 тысяч врачей. Что такое 70 тысяч врачей? Это пять лет работы всех наших медицинских вузов. Это громадные деньги. И принципиально та же картина — по большинству других специальностей. Получается, что система подготовки кадров работает «на дядю»: хоть западного, хоть восточного. И с чем, с кем мы остаёмся? Я вот такую цифру ещё назову. К началу 2014 года на Украине было 23,5 миллиона человек экономически активного населения. Сейчас осталось 11 миллионов. Было 14 миллионов пенсионеров — сейчас пенсионеров тоже 11 миллионов. Даже с учётом «заробитчан» социально-экономическая ситуация в стране ухудшается с каждым днём, и продолжать евромайданные скачки становится уже смертельно опасным, самоубийственным занятием.

А. Н.: Спасибо, Николай Янович, за эту беседу. Думаю, она окажет определенное позитивное воздействие на развитие событий по обе стороны российско-украинской границы.

Украинский гамбит

Александр НАГОРНЫЙ,
*заместитель председателя
Изборского клуба:*

— Уважаемые коллеги! Задачей нынешнего круглого стола является не столько обсуждение итогов президентских выборов на Украине, сколько прогноз российско-украинских отношений с учётом «фактора Зеленского»: как может измениться конфигурация «окон возможностей» и «окон угроз» на этом направлении, какая из них оптимальна для России и что нужно предпринять для её достижения?

Джульетто КЬЕЗА,
*политолог,
общественный деятель:*

— Политический курс Украины изменится в любом случае, потому что итоги прошедших президентских выборов — это факт, и кое для кого — весьма неприятный. Когда подавляющее большинство избирателей, к тому же в условиях возгонки антироссийских настроений, голосует таким образом — это крик. Крик надежды. Люди, которые пять лет назад видели, что происходило на «евромайдане», ничего не понимали: ни украинцы, ни русские. У них было много разных эмоций, ощущений, желаний, но не было понимания происшедшего. Но по прошествии пяти лет они увидели, что оказались в полном тупике. Этим и объясняется результат голосования — 75% за Зеленского. Может ли сам Зеленский игнорировать этот факт? Не может. Думаю, не только Зеленский должен эти настроения учитывать, но и США, Германия, Франция. Люди таким образом в доступной им форме заявили: с нынешней политикой не согласны. Вы давали обещания, брали кредиты, за которые ещё предстоит расплачиваться, а у вас ничего не получилось, вы ошиблись. Хотите продолжать

в том же духе? Тогда произойдёт слом страны. Только сумасшедший будет разрушать Украину — государство такого размера. Вы этого хотите? Едва ли. Есть, конечно, авантюристы, которые так ненавидят Россию, что готовы устроить масштабные провокации. Такой вариант нельзя исключать. Тем не менее силы, которые реально влияют на ситуацию и находятся пока в процессе осмысления, что делать дальше, на мой взгляд, не дадут провокациям ход. Пока не дадут. Но могут ли они уже сейчас принять Украину в состав Европы? Нет. Поэтому я уверен, что изменения неизбежны. Да, Зеленскому и другим главным действующим лицам, которые сейчас раздумывают над сложившейся ситуацией, предстоит нелёгкий выбор. Но оставлять всё как есть невозможно в любом случае.

Алексей АНПИЛГОВ,
директор Фонда

исторических и научных исследований «Основание»:

— 21 апреля 2019 года новым главой украинского государства избран человек, у которого не было и нет никакой предвыборной программы. Вообще. Это — показатель безнадёжности того тупика, в котором оказался весь «украинский проект» при Петре Порошенко. Владимир Зеленский набрал три четверти голосов избирателей только потому, что соперничал с действующим президентом. В первом туре, если помните, его показатель составил около 30 процентов, то есть в два с половиной раза меньше. Все его заявления и действия: и до, и после избрания, — свидетельствуют о том, что мы имеем дело не с политиком, пусть даже последнего разбора, а с блестящим шоуменом, который работает «на публику». Политику

таланты шоумена не мешают, но кроме них нужно ещё очень многое, что у Зеленского отсутствует. И ставшая достоянием гласности часть переписки его предвыборного штаба тоже свидетельствует об этом со всей определённой ясностью. Не говорю уже про поездку на отдых в Турцию и видеоклип со словами: «Победа есть, а полномочий нет». Политическая партия «Слуга народа», от которой он выдвигался, — абсолютно фейковая структура, с ней невозможно выиграть ни досрочные, ни срочные парламентские выборы. Зеленскому так или иначе предстоит договариваться со старыми политическими элитами, огромную роль в этом процессе должны сыграть его «теневые кардиналы» — прежде всего, Коломойский, Павлюк и Нижний, каждый из которых будет тянуть одеяло на себя. Напомню, что Украина, согласно действующей конституции, является президентско-парламентской республикой, где формальный глава государства не полностью контролирует даже силовой блок. И тот уровень поддержки, которым располагал в Верховной раде Порошенко: 130 депутатов из 450, то есть 29%, — для Зеленского вряд ли достижим.

В этой ситуации я вполне понимаю ответные действия Кремля. Во-первых, это запрет на поставку нефти, нефтепродуктов и угля с 1 июня, а во-вторых, это упрощённый порядок предоставления российского гражданства гражданам народных республик Донбасса с перспективой его расширения на всех граждан Украины. Показательно, что на такой энергобойкот «незалежной» Москва подписала также и Минск, то есть перекрыла и белорусский канал поставок, который вместе с российским обеспечивал примерно

четыре пятых украинской потребности в энергоносителях. Для киевских властей это, конечно, катастрофа, поскольку теперь придётся закупать всё в «дальнем зарубежье», что принципиально дороже. Что же касается массовой выдачи российских паспортов жителям ДНР и ЛНР, то это по факту устанавливает и закрепляет особый статус Донбасса, прописанный в Минских соглашениях. Кроме того, в конце 2019 года заканчивается транзитный контракт на экспорт российского газа в Европу через украинскую «трубу». Возможно, «Газпром» был бы и не против его продлить на каких-то выгодных для себя условиях, но за последние годы именно действия украинской стороны превратили этот вопрос в сугубо политический и остро конфронтационный, так что компромиссные варианты больше не обсуждаются. Для бюджета Украины это означает потерю около 2 млрд долларов ежегодно, а для украинской экономики — около 5 млрд. После этих российских шагов, которые, на мой взгляд, жёстко увязаны между собой, вся структура украинского унитарного государства оказывается под вопросом. Потому что в отдельных случаях в отдельные регионы поставки энергоносителей Россией допускаются, то есть эти вопросы могут по факту решаться не с Киевом, а с Москвой. Плюс паспорта... Добавлю, что уже в мае Украине предстоит выплатить 1,4 млрд долларов по западным кредитам, что практически невозможно без рефинансирования (которого нет) со стороны МВФ. Так что при президенте Зеленском все те негативные процессы, которые как-то были «заморожены» при Порошенко, «оттают», и ничего хорошего это Украине не сулит.

Лариса ШЕСЛЕР,
председатель Союза политзаключённых и политэмигрантов Украины:

— Никаких оптимистических прогнозов относительно будущего российско-украинских отношений в связи с избранием Владимира Зеленского президентом я, увы, разделить не могу. И уже перечисленные Алексеем Евгеньевичем решения правительства РФ говорят о том, что в кремлёвских верхах думают точно так же, причём не без оснований, — достаточно посмотреть на реакцию того же Зеленского по «паспортному» вопросу.

«Евромайданный» выбор и конфронтация с Россией привели Украину к тяжелейшим социально-экономическим последствиям. Производство/потребление электроэнергии промышленностью как упало с 70 млрд кВт/ч в 2013 году до 50 млрд кВт/ч в 2014 году, так фактически и не растёт; постоянное население страны, по всем косвенным показателям, сократилось до 26–27 млн человек. Это видно и по цифрам потребления хлеба, и по тому, что официально явка на выборы составила 60%, а данные соцпросов говорят про 80 с лишним. Инвестиций в реальный сектор экономики нет, система здравоохранения под руководством Ульяны Супрун просто развалена: Украина третий год держит первое место в мире по заболеваемости корью, например... В ужасном состоянии коммунальное хозяйство, автомобильные и железные дороги, мосты и так далее. Добавим к этому запредельный уровень коррупции. Иными словами, какого-то заметного улучшения внутренней украинской ситуации ждать не приходится, поэтому у Зеленского не будет иного выхода

для укрепления своей власти, кроме максимального использования темы «внешнего врага», то есть России. Что полностью совпадает с интересами иностранных кураторов «украинского проекта», чью волю Зеленскому придётся исполнять. Русофобия образца Порошенко привела к тому, что более двух третей населения нынешней Украины, это уже без Донбасса и Крыма, относятся к России положительно или нейтрально. То есть нужна перезагрузка русофобских настроений Зеленским в качестве президента. Кроме того, он будет обязан заниматься другими проблемами, которые тоже находятся в фокусе внимания этих иностранных кураторов. Прежде всего, коррупция, которая резко удорожает и усложняет внешнее управление «украинским государством». Далее, военная реформа, поскольку украинскую армию на Западе рассматривают как основное «пушечное мясо», которое можно использовать в войне против России, — тоже недорого и не жалко. Наконец, это продажа земли, которая пока официально запрещена.

И если мы посмотрим на выступления Зеленского, то увидим, что его повестка дня не отвечает на запросы собственно украинского общества, зато полностью отвечает запросам «коллективного Запада» относительно Украины. То есть деиндустриализация страны продолжится, обнищание населения — продолжится, депопуляция — продолжится. «На выходе» из Украины должна получиться такая «большая Грузия»: с «декоррипированным» госаппаратом, включая полицию, яро антироссийская и с нищим безработным населением, готовым идти в наёмники и убивать своих «небратьев», а также по дешёвке сдавать органы на трансплантацию, а своих детей и девушек — в рабство.

Александр ЛЮБИНИН,
экономист:

— Надо признать, что ситуация вокруг Донецкой и Луганской народных республик России, похоже, поднадоела, поскольку за пять лет никаких фундаментальных сдвигов не произошло, и надежд на них становится всё меньше и меньше. А если посмотреть на это глазами жителей Донбасса, то это, наверное, выглядит вообще каким-то кошмаром: «ни мира, ни войны», — а люди продолжают гибнуть, обстрелы и диверсии с «киевской» стороны не прекращаются, на что рассчитывать дальше — неясно. Фактически народные республики из Москвы дважды заставили пойти на подписание Минских соглашений — и на этом остановились.

Всё заморожено, как в холодильнике, никаких изменений в лучшую сторону не происходит. Что такое в этом случае выдача российских паспортов по упрощённой процедуре? Это стимул к эмиграции в Россию, прежде всего, и только потом — надежда на какую-то дополнительную помощь по защите территории Донбасса и живущих там людей с российской стороны в случае эскалации конфликта. Но такая помощь в критические моменты оказывалась уже дважды, то есть этот момент жителями Донбасса и без того воспринимается как данность.

Если кто-то думает, что бандеровскую идеологию можно как-то разоблачить и разьяснить носителям этой идеологии её античеловеческую сущность, то это очень большая ошибка. Те, кто её однажды осознанно принял или смирился с её существованием в обществе, «обратно» вернуться уже не в состоянии. Это как людоедство, каннибализм или наркотическая зависимость — человек сам переступает некую черту, после чего никогда не бу-

дет прежним. Я читал протоколы допросов участников бандеровского движения после войны — они ни от чего не отказывались, шли на смерть, это фанатично убеждённые люди, которые понимали, что никакого пути назад у них нет. Особенно это женщин касалось, кстати. Они были готовы пожертвовать не только собой, но даже своими детьми.

Поэтому надо понимать, что ни разубить бандеровцев, ни договориться с ними никак нельзя, для них русофобия — та сверхценная идея, от которой они не в силах отказаться. Пока эта зараза там гуляет, никакие позитивные действия с нашей стороны на украинском направлении невозможны. Это позиция с огромными культурно-историческими корнями, подкреплённая изошрённой работой Австро-Венгрии. Это как хорваты по отношению к сербам, где высший смысл жизни — уничтожить своего недавнего кровного брата за то, что он не стал и не хочет быть

таким же, как ты. Бандеровцы сейчас агрессивно трансформируются и переваривают захваченную ими Украину, а мы даже не пытались защитить от этого ни украинцев, ни даже русских. Потому что у нас, прежде всего, нет идеологии, которую мы могли бы даже противопоставить этому национал-социализму, не говоря уже о том, чтобы нейтрализовать его и обезоружить его сторонников идейно.

Что с этим со всем делать? Отбросить иллюзии о том, что возможен какой-то осмысленный диалог и взаимопонимание на базе здравого смысла, вывести этот момент за скобки, а всё остальное строить на какой-то системной основе исходя исключительно из собственных национальных интересов.

Михаил ДЕЛЯГИН,

доктор экономических наук, директор Института проблем глобализации:

— Мне уже неоднократно приходилось высказываться на тему

победы Владимира Зеленского и связанных с этим последствий для Украины. У нас уже был один комик, который стал главой целого субъекта Федерации, Алтайского края. И для данного региона, и для этого человека результатом стала катастрофа. Сейчас Украина получила плохого президента и потеряла хорошего артиста, а мы точно так же тогда утратили хорошего артиста и получили плохого губернатора.

«Майдан» многие оценивали как торжество «прямого народовластия». Но когда Янукович победил на президентских выборах 2010 года, за него проголосовали чуть больше 15 миллионов человек — и это была чуть ли не половина от числа избирателей. Когда за Зеленского проголосовали 13 с чем-то миллионов человек — и это было,

как сказала здесь Лариса Вилевова, уже почти три пятых избирателей. То есть за девять лет потеряно восемь миллионов человек. Вот вам демократические процессы, которые без реальной демократии, то есть определённого комплекса отношений собственности и власти, ведут к катастрофе.

Так вот, на мой взгляд, никаких качественных изменений на Украине не произойдёт, поскольку у нового президента «незалежной» нет никакой позитивной программы для страны, но есть позитивная программа для тех сил, которые привели его к власти. Даже если Зеленскому удастся не сыграть, а действительно выйти из-под контроля Коломойского и Ко, то это будет означать только переход из одной зоны влияния в другую, сво-

ей собственной зоны у него нет, своего формата власти у него нет, и создать их он не в состоянии, потому что его избрали «против», а не «за». Поэтому степень деградации и «олигархизации» украинской экономики, а вместе с ней — и политической системы будут только нарастать.

Что касается ближайших действий нового украинского президента, то они, на мой взгляд, будут направлены на быстрые пере выборы Верховной рады, потому что этот вопрос ему надо решить в течение месяца, пока не исчезла аура всенародной поддержки, а противникам Зеленского, которых сегодня — вся Рада, нужно, наоборот, максимально затянуть выборы, потому что за это время поддержка выдохнется, и чем дальше — тем больше.

Владимир ВИННИКОВ,
культуролог:

— Если смешать жёлтое с голубым — а это, как известно, цвета украинского флага, — в итоге обязательно получится зелёное. Но, чтобы полностью соответствовать заявленной теме данного круглого стола, мне приходится построить своё выступление по известной схеме гадалок: «Что было? Что будет? Чем сердце успокоится?»

О том, что было, много говорить не приходится. Если Порошенко на пост президента Украины буквально за руку привёл Джон Керри, тогда госсекретарь США, то Зеленского туда же привели Коломойский и Ко. Керри — это американские демократы, «партия осла», а Коломойский и Ко — это Израиль и хасиды. У Трампа, который стал 45-м президентом США, был повод убрать Порошенко: и по «делу Манафорта», и по ряду других моментов. Да и свой кандидат у республиканцев был ещё с 2009 года — Юлия Тимо-

шенко. Но Трамп, судя по всему, предпочёл обменять Украину на второй срок своего президентства, заручившись поддержкой израильского лобби и движения хасидов, к числу которых принадлежит его зять и советник, внук белорусских партизан Джаред Кушнер, Игорь Коломойский и ряд других, весьма уважаемых личностей. Добавим сюда и Биньямина Нетаньяху. Трамп признал Иерусалим столицей Израиля, Трамп признал Голанские высоты частью территории Израиля, Трамп передал Украину под контроль хасидов и Израиля. Это не хорошо и не плохо — это политический факт, который нельзя игнорировать. Жёсткие и в общем-то внезапные решения Москвы на украинском направлении с данным фактом, безусловно, связаны. Собственно, и поездка Зеленского сразу после выборов якобы «на отдых» в Турцию — весьма знаковое решение, с учётом всего комплекса отношений между Москвой и Анкарой.

При этом не надо забывать о том, почему Украина — не Россия. Потому что нынешнее украинское государство изначально создавалось как «серый портал» для всего «постсоветского пространства», через который шла торговля разной «неучтённой»: от нефти и газа до оружия и «живого товара». Помните, как в начале 90-х Эстония вышла на первое место в мире по объёмам экспорта продукции чёрной и цветной металлургии, а в Латвии возникло несколько крупных банков? В Прибалтике это быстро закончилось, а для Украины стало, можно сказать, и общество- и государствообразующим фактором. И примат «необандровщины» с русофобией — не причина, а следствие такого положения вещей, поскольку существование такого «серого портала» надо как-то прикрывать идеологически.

Теперь о том, что будет.

В ближайшей перспективе с социально-экономической точки зрения для Украины всё не так плохо и страшно. Прежде всего, потому, что даже при своевременном начале работы «Северного потока-2» и «Турецкого потока», а также при их полной загрузке у «Газпрома» останется минимум 15 млрд кубов «голубого золота» для поставок на Украину. А если спрос на российский газ в Европе, как предполагается, будет расти, — то и в 2–3 раза больше. Это первое.

Второе — это фактор украинских «заробитчан», численность которых в среднем определяется, с учётом сезонных рабочих, в 9–10 млн. В 2018 году они только через банки перевели на «незалежную» 10,5 млрд долл. Примерно такую же, если не большую, сумму провезли «наличкой» через границу. То есть в итоге это 21–25 млрд долларов, которые вливаются в украинскую экономику и — через обязательные платежи с налогами — в украинский бюджет всех уровней.

Третье: Зеленскому и тем, кто за ним стоит, по логике развития ситуации, обязательно нужна своя «ночь длинных ножей». Можно даже без видимого повода. Но лучше — с поводом, причём всемирного значения. Таким поводом, на мой взгляд, может стать провокация с захватом АЭС какими-то боевиками от имени украинских ультра-националистических структур. Тогда будет возможно «спасение Украины, Европы и мира» от «второго Чернобыля» — идеальный пьедестал для нового «вождя украинской нации». Не обязательно именно этого, но чего-то подобного вполне можно ожидать.

Наконец, чем сердце успокоится?

На определённом этапе договорённость между новыми киевскими властями с Москвой должна состояться. Для этого Зеленского и выдвигали, и продвигали, и продвинули. Совершенно не важно при этом, что, где и когда он будет говорить или писать. Он вообще — профессионал, который может «озвучить», даже спеть хоть телефонную книгу. В любой момент, на любой сцене. Поэтому с ним лично никто переговоров по существу вести не будет. Любые переговоры с Зеленским — это фикция и прикрытие результатов совсем других переговоров. Которые и будут для всех представлять интерес.

Ростислав ИЩЕНКО,
политолог, президент
Центра системного

анализа и прогнозирования:

— Избрание Зеленского стало результатом голосования «против Порошенко», к которому подавляющее большинство населения Украины испытывало настоящую ненависть из-за резкого снижения уровня жизни и безопасности в стране. Поскольку никаких объективных оснований для улучшения ситуации не предвидится, и у власти остались, по сути, те же люди, что были и раньше, Зеленского вскоре начнут ненавидеть ещё больше, чем Порошенко. Ведь после выборов ничего не поменялось, кроме фамилии президента. У нас нет никаких оснований считать, что обнищание и разбегание людей с территории Украины при новом президенте прекратится — скорее, наоборот, они перейдут тот критический порог, за которым разрушение социально-экономической инфраструктуры примет уже лавинообразный характер. В принципе, всё происходящее на Украине после победы Евромайдана можно рассматривать

как геноцид. Не только в Донбассе, а на всей Украине. И есть основания полагать, что рано или поздно вопрос о том, кто его планировал, организовывал и осуществлял, будет поднят.

Не исключено, что понимание этого стало одной из причин того, что Игорь Коломойский, который был одним из спонсоров Евромайдана, а после его победы — не только главой администрации Днепропетровской области, но и фактическим хозяином почти всего юга Украины, включая Николаевскую, Херсонскую и Одесскую области, который там «наводил порядок», подавляя протестные настроения, после долгого молчания заговорил о том, что в стране идёт гражданская война, что «евромайдан» был ошибкой, в которой «виноваты все», и так далее, предлагая себя, в связке с министром внутренних дел Арсеном Аваковым, как силу, которая не только смела Порошенко, но и готова взять на себя ответственность за будущее Украины.

Сергей БЕЛКИН,

политолог:

— Обсуждая сегодня смену номинального главы украинского государства, мы, естественно, имеем в виду и возможную корректировку политики этого государства. Любая смена власти — это операция, призванная принести выгоду её организаторам. Публичный контекст всегда одинаков: благо народа, укрепление государства и прочее. Непубличный — тоже всегда одинаков: больше власти и собственности бенефициарам такой смены.

Если население любой постсоветской страны (скажем — Украины, но это и в других бывших союзных республиках работает точно так же) последовательно информировать и воспитывать в ненависти к «проклятому» имперскому и советскому

прошлому, к «коммунистической заразе», к «безбожному большевизму» и так далее, то «на выходе» получится химически чистая ненависть ко всему русскому, к России. Многие наши бывшие соотечественники и их дети все свои беды и проблемы начнут объяснять или как происки русских, или как неизлеченные травмы прошлого. И решением проблем начинает видеться пресловутое радикальное решение — только теперь не «еврейского», а «русского» вопроса: то есть от русских и от России надо избавиться любой ценой. На Украине именно так мыслящих людей за три десятилетия образовалось довольно много. Они представляют собой очень влиятельную политическую (и даже вооружённую) силу. Но большинство населения Украины испытывает не столько ненависть ко всему русскому, сколько простое желание «жить, как в Европе»: мол, там живут хорошо, а мы — плохо. Аналитики, пытающиеся разобраться в происходящем на Украине, должны исходить из того факта, что подавляющее большинство граждан Украины — независимо от их этнической или языковой принадлежности — хотели бы «жить в Европе». Часть из них — быть может, и большая — при этом «стремлении в Европу» вовсе не ненавидит Россию. Отношение к России и осознание русского языка как родного и самих себя как русских вовсе не отменяет желания «жить хорошо, как в Европе». За три десятилетия независимости и реформ Россия так и не смогла создать привлекательную, внятную модель государственного и общественного устройства, а Европа, увы, не утратила — при всех её проблемах — привлекательности для очень и очень многих. Вот к этому массовому чувству и был привязан антирусский украин-

ский радикал-национализм: «Мы живём хуже, чем в Европе, потому что Россия нас угнетала, грабила, не давала развиваться и продолжает это делать».

Без такой «связки», созданной стараниями украинской власти и западных спецслужб, никакой победы Евромайдана в 2014 году и быть не могло. То, что при этом Крым ушёл от Украины и вернулся в Россию, — для них факт исключительно военно-политического значения и эмоциональной силы. Он поднял градус ненависти к России со стороны украинских радикал-националистов, но не только у них. Часть населения Украины тоже не обрадовалась утрате «своей земли». И не все русские, живущие на Украине, тоже обрадовались. Вернее, они могли порадоваться за крымчан, но не за самих себя. Стимулировал ли уход Крыма аналогичные настроения, «порывы к свободе» в других регионах Украины? Несомненно! Хватило бы этих стимулов на возникновение Новороссии, сложенной из нескольких областей Украины? Уверен, что не хватило бы... Пример народных республик Донбасса — тому свидетельство.

При всём этом «ключи к счастью» и Украины, и России действительно как лежали в Москве, так и лежат. Кто их возьмёт и что с ними станет делать: то ли на пальце повертит, то ли отпрёт врата, то ли замкнёт их, — пока предсказать не удаётся...

Александр НАГОРНЫЙ:

— Полагаю, что состоявшийся здесь обмен мнениями позволяет сделать несколько обобщающих фундаментальных выводов.

Во-первых, мы фиксируем сложившееся положение на Украине как «геноцид» украинско-русского этноса, который проводится Западом и его «назначенцами» вроде Порошенко

и Зеленского, полностью зависящими от своих американских и западноевропейских кураторов. Только под таким углом зрения нужно рассматривать сокращение населения республики почти вдвое по сравнению с 52 миллионами, проживавшими на этой территории в 1991 году. Понятие о геноциде Украины должно быть введено в государственную политику РФ.

Во-вторых, феномен Зеленского является не случайной игрой обстоятельств, а результатом многолетней работы «западной закулисы» (под кураторством олигарха Коломойского), что лишь обострит линию на трансформацию украинского общественного сознания в антирусском направлении при президенте Зеленском. Именно так ведётся подготовка к новой фазе

гражданской войны в Русском мире. Кремлю придётся гораздо сложнее вести свою деятельность в предстоящие годы в отношении прозападной Украины, возглавляемой мастером-актёром сатирического жанра.

В-третьих, борьба за Украину и за умы украинского населения должна стать одним из приоритетов государственной политики России, тогда как сегодня она считается второстепенным направлением. Об этом говорит в том числе полное отсутствие радио- и телевидения на Украину. Кремль не использует и систему «народной дипломатии».

В-четвёртых, важнейшими инструментами российской политики в отношении Украины должны стать опережающие успехи в социально-экономическом развитии РФ, а также

выдвижение новой идеологии построения украинской государственности, дружественной РФ, что невозможно без смены идеологической «матрицы» внутри самой РФ, которая во многом определяется как «олигархический капитализм». Мы не можем предлагать украинцам замену одних олигархов другими в виде органического сотрудничества между РФ и Украиной. Таким образом, исход борьбы за Украину в решающей мере зависит от России и её руководства.

В целом можно сказать, что «коллективный Запад» во главе с США и украинский олигархат разыграли политический гамбит, пожертвовав фигурой Порошенко, но сохранив и даже консолидировав «незалежную» как стратегический плацдарм для операций против России.

/ Владимир ОВЧИНСКИЙ /

Антисемитизм **и «жидобандеровщина»**

*Можно ли защитить евреев Украины
по рецептам Коломойского и К°?*

1 мая в Тель-Авивском университете состоялась презентация ежегодного доклада Центра Кантора о состоянии антисемитизма в мире (за 2018 год).

Центр Кантора по изучению современного европейского еврейства был открыт в 2010 году при Тель-Авивском университете. В канун Дня Катастрофы, отмечаемого в Израиле 2 мая, он ежегодно публикует доклад о тенденциях и проявлениях антисемитизма в мире в текущем году.

По данным Центра, антисемитизм в 2018 году усиливался почти повсеместно. Назвав самым серьёзным антисемитским актом в 2018 году массовое убийство в синагоге Питтсбурга в США, доклад отмечает, что и в общей статистике усиления антисемитизма (на 13%) США лидируют с более чем сотней антисемитских инцидентов за прошедший год. Далее следуют Великобритания (68), Франция и Германия (по 35 в каждой), Канада (20), Бельгия (19), Нидерланды (15), Украина (12).

Основным типом проявления антисемитизма остаются акты вандализма (216 случаев), угрозы (89) и проявления агрессии без применения оружия (55).

Доклад отмечает возрождение классических форм антисемитизма в Европе и проявление антисемитской риторики в антиизраильском дискурсе.

В докладе отмечается отсутствие данных об антисемитских инцидентах с применением насилия в России в 2018 году.

Авторы доклада пишут и о том, что антисемитские тенденции в Восточной Европе чаще всего носят ревизионистский характер и являются частью пересмотра итогов Второй мировой войны.

Ситуацию на Украине доклад Центра Кантора видит двойственной. «Высокопоставленные официальные лица на политической арене в течение года выступали против антисемитизма и заявляли о приверженности страны делу борьбы с антисемитизмом. Например, в мае президент Пётр Порошенко осудил антисемитизм и нетерпимость после националистического марша во Львове. В том же месяце министр внутренних дел Арсен Аваков осудил «антисемитское поведение». Позднее украинский консул в Гамбурге Василий Марущинец был уволен за антисемитские высказывания и публикации на своей странице в Facebook в поддержку Гитлера. В ноябре министр иностранных дел Павел Климкин заявил, что правоохранительные органы должны

решительно реагировать на любой антисемитский инцидент. Он также рассказал о тёплых отношениях между Израилем и Украиной и выразил поддержку своей страны Израилю. Тем не менее было также зафиксировано несколько антисемитских заявлений официальных лиц. В январе заместитель директора департамента туризма Черновицкого района Сергей Крупко разместил в Facebook песню с антироссийским и антисемитским текстом. В результате публичного обсуждения пост был удалён, а Крупко был уволен, но эта же песня была опубликована в апреле в местном еженедельнике города Канев Черкасской области. В феврале Сергей Суханов, член городского совета Днепропетровска (с мая 2016 года — Днепра) из «Оппозиционного блока», опубликовал песню, призывающую жителей объединиться против евреев. Суханов был осуждён мэром Борисом Филатовым, а также другими членами совета и исключён из партии. В мае мэр города Сколе (Львовская область) Владимир Москаль публично выступил против «господства мирового иудаизма над Украиной» на протяжении истории и стремления евреев вредить всем остальным религиям в мире. В отношении него было начато расследование. В июне главный военный прокурор Украины Анатолий Матиос выступил с антисемитскими замечаниями о «евреях, делающих революции», которые живут повсюду и разжигают конфликты между братьями. В качестве примера он привёл большевистскую революцию. Требование еврейских организаций провести расследование в отношении этих заявлений было отклонено. В июне советник президента и министра обороны Юрий Бирюков выложил в Facebook пост с нацистской символикой, который был удалён после публикации. В сентябре Дмитрий Устюшев из Государственной авиационной службы во время полёта напал на бортпроводников с антисемитскими оскорблениями, потому что не был удовлетворён полученным питанием. После инцидента он был уволен».

Ниже мы ещё вернёмся к ситуации на Украине.

ПОДСЧЁТЫ В США

30 апреля 2019 года, за день до презентации Центра Кантора в Тель-Авивском университете, ADL (Антидиффамационная лига) опубликовала ежегодный Аудит антисемитских инцидентов в США за 2018 год. Зарегистрировано

в общей сложности 1879 нападений на евреев и еврейские учреждения по всей стране в 2018 году, что является третьим по величине показателем за всю историю наблюдений ADL начиная с 1970-х годов.

За год, отмеченный стрельбой сторонников «превосходства» в Питтсбургской синагоге, в результате которой погибли 11 человек, и отмеченный резким всплеском пропагандистской активности белых сторонников по всей стране, аудит ADL выявил 59 человек, ставших жертвами антисемитских нападений в 2018 году (21 — в 2017 году). Хотя общее количество инцидентов представляет собой 5%-ное снижение по сравнению с 1986 инцидентами, зарегистрированными в 2017 году, но количество нападений в 2018 году на 48% выше, чем в 2016 году, и на 99% выше, чем в 2015-м.

«Мы усердно работали, чтобы отбиться от антисемитизма, и нам удалось усовершенствовать законы о преступлениях на почве ненависти, и всё же мы продолжаем фиксировать тревожно большое количество антисемитских актов», — сказал Джонатан Гринблатт, генеральный директор ADL и национальный директор. «К сожалению, мы увидели, что эта тенденция сохранится и в 2019 году, когда 27 апреля произошла трагическая стрельба в синагоге Хабад в Пауэ (близ Сан-Диего)».

Ежегодный подсчёт инцидентов по всей стране, проведённый ADL, показал, что антисемитские нападения, преследования и вандализм всё ещё распространены в США. Все штаты, кроме четырёх, столкнулись с антисемитскими инцидентами. В 2018 году наблюдался высокий уровень активности белых сторонников превосходства, в том числе пропаганда в студенческих городках и в общинах, а также ненавистные избирателям «робозвонки».

Аудит ADL распределяет все инциденты по трём категориям: нападения, домогательства и вандализм. Из общего числа инцидентов, зарегистрированных в 2018 году:

- 39 нападений, что на 105% больше по сравнению с 19, зарегистрированными в 2017 году. Эти инциденты затронули 59 жертв по сравнению с 21 в 2017 году и включают 11 погибших и двух раненых прихожан в Питтсбурге;
- 1066 случаев антисемитского преследования, что на 5% больше, чем 1015 в 2017 году, и на 48% больше, чем 721 — в 2016-м;
- 774 случая антисемитского вандализма, что на 19% меньше, чем 952 в 2017 году, но на 52% больше, чем 510 — в 2016-м.

Хотя большинство антисемитских инцидентов не совершаются напрямую экстремистами, в 2018 году 249 актов антисемитизма (13% от общего числа инцидентов) были связаны с известными экстремистскими группами или лицами, вдохновлёнными экстремистской идеологией, — самый высокий уровень подобных антисемитских инцидентов с 2004 года. Из них 139 были частью предвыборной кампании белых сторонников превосходства.

Аудит также отметил всплески в нескольких точках в течение года. Последние три месяца года были необычайно активными: 255 инцидентов в октябре, 300 — в ноябре и 194 — в декабре. Большое число их в октябре включало в себя 45 пропагандистских рассылок белых сторонников превосходства. Инциденты в ноябре и декабре сразу же последовали за резнёй в Питтсбурге, которая, вероятно, привлекла больше внимания к антисемитской деятельности. Впервые обострились инциденты в мае, когда было зарегистрировано 209 антисемитских актов, в том числе 80 антисемитских робозвонков, присланных белыми сторонниками превосходства, которые преследовали евреев и еврейские учреждения сообщениями ненависти.

Инциденты имели место почти в каждом штате по всей стране, но, согласно предыдущим сообщениям, в штатах с наибольшим количеством инцидентов, как правило, проживает наибольшая доля еврейского населения. К ним относятся: Калифорния (341), Нью-Йорк (340), Нью-Джерси (200) и Массачусетс (144). В совокупности на эти штаты приходится более половины всех инцидентов в США.

Антисемитские инциденты имели место в самых разных местах, включая места работы, частные дома, общественные места, такие как парки и улицы, еврейские учреждения и школы:

- в частных предприятиях и торговых предприятиях: 211 (увеличение на 5% по сравнению с 201 в 2017 году);
- на кладбищах: 8 (по сравнению с 7 в 2017 году);
- в домах: 276 (увеличение на 16% по сравнению с 238 в 2017 году);
- в кампусах: 201 (снижение на 1% по сравнению с 204 в 2017 году);
- в школах: 344 (снижение на 25% по сравнению с 457 в 2017 году);
- в еврейских учреждениях: 265 (снижение на 23% по сравнению с 342 в 2017 году).

Президент США Дональд Трамп 15 января 2019 года подписал закон о борьбе с антисемитизмом, в котором говорится, что в американских национальных интересах надлежит вести эту борьбу как в Америке, так и за рубежом, включая Европу.

Согласно документу, США должны на международных площадках — таких как ООН, структуры Евросоюза и ОБСЕ, — акцентировать внимание на значимости борьбы с антисемитизмом, а Госдепартамент США — тщательно документировать случаи проявления антисемитизма в мире.

Кроме того, закон вносит коррективы в закон 1998 года о свободе религий в мире. В частности, теперь в ежегодный отчёт о свободе религий, который готовит Госдепартамент, должен быть включён отдельный раздел, посвящённый антисемитизму в Европе, где по отношению к странам с «особенно значительными словесными и физическими угрозами» в отношении евреев будет содержаться анализ ситуации, потребностей и принимаемых мер.

1 мая 2019 года Сенат Флориды принял свой закон о борьбе с антисемитизмом. Взяв за основу определение Государственного департамента США, законодатели Флориды признали проявлением антисемитизма призывы к насилию против евреев, популяризацию теорий заговора, направленных против еврейской общины, и отрицание Холокоста. Что касается государственных образовательных учреждений, то в них к проявлениям антисемитизма должны относиться так же, как и к расовой дискриминации.

ПОДСЧЁТЫ В ГЕРМАНИИ

В докладе, опубликованном (также в апреле 2019 года) Берлинским научно-исследовательским и информационным центром по антисемитизму (RIAS), говорится, что в 2018 году число преступлений на почве антисемитизма в Берлине возросло почти на 14%, а количество нападений с применением насилия в отношении евреев в столице Германии увеличилось почти на 150%. В городе было зарегистрировано 1083 антисемитских инцидента по сравнению с 951 инцидентом, о которых сообщалось в 2017 году. Более половины этих инцидентов были направлены против организаций, отдельных лиц или активистов в Берлине, которые в докладе классифицируются как «еврейские/израильские». Антисемитские инциденты в городе становятся всё более «пря-

мыми» по своему характеру — рост физических нападений. В докладе отмечается резкий рост числа нападений на евреев в городе: с 18 нападений, зарегистрированных в 2017 году, до 48 в 2018 году. Число угроз в адрес еврейской общины Берлина в прошлом году почти удвоилось: в 2018 году было зарегистрировано 46 инцидентов по сравнению с 26 в 2017 году.

Выводы RIAS совпали с официальной статистикой о преступности, опубликованной немецкими властями в феврале, которая показала десятипроцентный рост числа преступлений на почве антисемитизма в 2018 году в сравнении с данными 2017 года, в том числе увеличением на 60% числа насильственных нападений.

И RIAS, и полиция установили, что источником большинства инцидентов, мотивы которых можно было установить, были крайне правые группы или их сторонники. Германия, как и другие западные страны, с тревогой наблюдает за тем, как в последние годы усилились антисемитские и другие расистские выступления, разжигающие ненависть и насилие, поскольку политический климат стал более грубым и поляризованным. Массовый приток в Германию с 2015 года беженцев и мигрантов, в основном мусульман, привёл к росту влияния антииммигрантской партии «Альтернатива для Германии» (AfD), которая с конца 2017 года является самой большой оппозиционной партией в парламенте.

ПОДСЧЁТЫ ВО ФРАНЦИИ

В докладе МВД Франции, посвящённом проявлениям антисемитизма в стране, отмечено, что за 2018 год его уровень вырос на 74%. Только официально французские правоохранители зарегистрировали 541 инцидент, связанный с нападениями на евреев, представителей иудейской общины или с осквернением синагог и знаков памяти о жертвах Холокоста.

За последние десять лет страну покинули около 50 тысяч евреев, причём 20 тысяч уехали только за 2016–2018 годах. Большинство — на историческую родину (в Израиль), а также в США, Канаду и другие страны за пределами Евросоюза. Не менее красноречива локальная статистика. Например, в ещё одном французском пригороде, Ольне-су-Буа, недавно проживали 600 еврейских семей, а теперь осталось лишь 100. Небезопасные районы покидают и обитатели второго по величине французского города Марселя.

Самым резонансным преступлением стало убийство в марте 2018 года 85-летней француженки Мирей Кнолль. В собственном доме в XI округе Парижа пенсионерку, ещё девочкой чудом пережившую Холокост, зарезал и ограбил 29-летний сосед-мусульманин.

«Я решительно осуждаю антисемитизм во Франции и призываю евреев: возвращайтесь

домой, эмигрируйте в Израиль». С такими словами министр алии и интеграции Израиля Йоав Галант обратился к французским евреям после целой серии антисемитских выходов, имевших место в 2018 году во Франции.

Как пишут авторы сайта Antisemitisme.fr, общественное мнение во Франции уже не реагирует должным образом на акты антисемитизма, включая убийства евреев, общество уже «привыкло» к подобного рода сообщениям. Жертвы больше не подают жалоб на «незначительные» (по сравнению с физическим насилием) антиеврейские проявления. Это связано, в частности, с боязнью мести со стороны нападавших, а также с неверием в дееспособность полиции, расследующей данные факты. В итоге количество антисемитских проявлений оказывается в разы больше, чем фиксируется официальной статистикой. На деле же, как утверждают авторы материала, каждое третье преступление на расовой почве направлено против евреев.

Печальный итог нынешнему положению дел с антисемитизмом во Франции подвёл президент Эммануэль Макрон. Выступая в Лувре на ежегодном ужине Совета еврейских организаций Франции 20 февраля, он заявил о беспрецедентном росте антисемитизма в стране со времён Второй мировой войны: «Антисемитизм убивает Францию».

ПОДСЧЁТЫ НА УКРАИНЕ

Всеукраинская еврейская организация — Объединённая еврейская община Украины (ОЕОУ), которая проводит постоянный мониторинг антисемитских инцидентов на территории страны, за 2018 год зафиксировала 107 инцидентов антисемитской направленности. Из них: 31 был зарегистрирован по обращениям на Еврейскую горячую линию Украины «910», часть случаев зафиксирована в украинских СМИ, а часть была обнародована еврейским общественным деятелем Эдуардом Долинским. Большинство антисемитских актов были обнародованы благодаря его активной деятельности: отслеживанию, фиксации и публикации данных об антисемитских инцидентах и ксенофобии на Украине.

Вследствие анализа собранной информации случаи проявлений антисемитизма были разделены на три категории:

- прямой антисемитизм: действия, имеющие своей целью унижение евреев, донесение мысли об их несостоятельности, неполно-

ценности, существовании еврейского заговора, прямые оскорбления и угрозы в адрес представителей еврейской национальности (зафиксировано 73 случая);

- косвенный антисемитизм: случаи ксенофобских действий, в ходе которых субъект не преследует цель напрямую оскорбить или дискредитировать евреев, но делает это непреднамеренно. К примеру, термин «косвенный антисемитизм» официально был употреблён в 2016 году в докладе Центра Кантора — института Тель-Авивского университета, изучающего вопросы современной жизни евреев Европы, подготовленном в сотрудничестве с Европейским еврейским конгрессом (ЕЕК). К таким случаям можно отнести прославление украинских националистических движений, члены которых участвовали в уничтожении евреев, и др. (зафиксировано 18 случаев);
- высказывания или действия антисемитского характера, которые исходят от должностных лиц (зафиксировано 16 случаев).

Проанализировав случаи антисемитизма в 2018 году и сравнив количество зафиксированных проявлений нетерпимости к евреям с данными, обнародованными с 2014 по 2017 год, ОЕОУ делает следующие выводы:

- на Украине наблюдается рост проявлений антисемитизма на бытовом уровне, а также случаев вандализма: изображений неонацистской символики и надписей антисемитского характера в общественных местах;
- за 2018 год не зафиксировано ни одного случая физического насилия, обусловленного нетерпимостью к евреям, — например, разбойных нападений; в то же время число косвенных проявлений антисемитизма — таких как героизация спорных исторических личностей, которые признаются участниками еврейских погромов, возросло. ОЕОУ делает вывод, что в настоящее время Украина нуждается в урегулировании законодательной базы, касающейся проявлений антисемитизма, а именно — внесении изменений в нормативно-правовые акты, регламентирующие ответственность за инциденты подобного характера. А также «ввести ограничения на законодательном уровне в отношении героизации личностей, виновных в преступлениях против еврейского народа,

с целью повышения сознательности населения, что является необходимым условием для борьбы с антисемитизмом на Украине».

Но исполнять последнюю рекомендацию ОЕОУ по понятным причинам никто не будет. Вот хроника событий за 2018–2019 годы.

24 января 2019 года: в Киеве открыли мемориальную доску антисемитскому «упырю», идеологу ОУН* и нацистскому коллаборанту Дмитрию Донцову...

18 января 2019 года: в парламенте зарегистрирован проект постановления «Про обращение Верховной рады Украины к президенту Украины о присвоении звания Героя Украины Ярославу Стецько»...

1 января 2019 года: празднование 110-летия Бандеры и факельные шествия в Киеве и других городах...

24 декабря 2018 года: подписан закон о признании всех участников ОУН-УПА* ветеранами войны с соответствующими льготами...

19 декабря 2018 года: Верховная рада приняла постановление отмечать в 2019 году на государственном уровне 110-летие Степана Бандеры, 110-летие организатора еврейских погромов на Западной Украине Ивана Клымыва, 90-летие первого конгресса ОУН*, 100-летие Петра Федун (члена ОУН-УПА*), 110-летие полковника УПА* Петра Олийныка. Также запланировано празднование 140-летия со дня рождения Симона Петлюры...

12 декабря 2018 года: во Львовской области 2019 год был объявлен годом Бандеры...

7 декабря 2018 года: Верховная рада Украины приняла решение считать всех участников военных формирований ОУН* и УПА* участниками боевых действий...

8 ноября 2018 года: в киевской гимназии № 315 прошёл урок воинской доблести на примере дивизии СС «Галиция»...

5 ноября 2018 года: в Киеве, на Байковом кладбище состоялось открытие восстановленного памятника идеологу украинского национализма Миколу Михновскому...

2 ноября 2018 года: глава Радеховской райгосадминистрации (Львовская область) Тарас Калита вручил родственникам участников национально-освободительной борьбы Кресты боевой заслуги ОУН* и УПА*...

21 октября 2018 года: Украинским институтом национальной памяти («министерством памяти») была запущена выставка, посвящён-

* Организации, запрещённые в Российской Федерации.

ная УПА*, под названием «Против Голиафа». Идея её — представить Бандеру и Шухевича в качестве библейских героев...

20 августа 2018 года: на Тернопольщине была торжественно заложена капсула на месте, где будет построен музей национально-освободительной борьбы имени генерала СБ ОУН* Микола Арсенича...

17 августа 2018 года: в коллекцию Национального музея истории Украины была торжественно передана боевая награда майора УПА* Василя Процюка — организатора и служащего украинской вспомогательной полиции...

22 июля 2018 года: во Львове состоялась торжественная церемония поминаения бойцов дивизии СС, её сопровождали военный оркестр и почётный караул ВСУ...

14 июня 2018 года: Украинский институт национальной памяти сообщил, что активно готовит новую настольную детскую игру про УПА*...

6 июня 2018 года: во Львове прошли торжественные мероприятия по случаю 75-летия дивизии СС «Галичина»...

18 мая 2018 года: депутаты Киевсовета приняли решение торжественно отметить 250-летие Колиивщины. Были запланированы разнообразные культурные, воспитательные, исторические и практические мероприятия, направленные на активизацию патриотического воспитания молодёжи и прославление памяти освободительной борьбы украинского народа...

10 мая 2018 года: «министерство памяти» (УИИП) издало инструкцию для учителей «Сборник методических рекомендаций для отмечания памятных дат в общеобразовательных учебных заведениях». На 220 страницах сборника ОУН* упоминается 86 раз, УПА* — 138 раз, Голодомор — 139 раз, УНР — 135 раз; слово «холокост» упоминается 5 раз...

7 мая 2018 года: во львовской средней школе № 34 открылся Музей дивизии СС «Галиция»...

29 апреля 2018 года: в селе Сивка-Войниловская Калушского района Ивано-Франковской области торжественно открыли мемориальную доску оберштурмфюреру дивизии СС «Галичина» Любомиру Макарушке...

28 апреля 2018 года: во Львове прошёл «Марш величия духа» в честь дивизии СС «Галичина»...

24 апреля 2018 года: Львовский департамент образования и науки проводит конкурс

рисунок на тему «Украинские добровольцы в рядах дивизии «Галичина» 1943–1945»...

15 марта 2018 года: Житомирская облрада приняла решение — 2018-й объявлен годом теоретика и практика ОУН* Микола Сциборского...

4 марта 2018 года: во Львове состоялось факельное шествие, посвящённое 68-й годовщине смерти офицера немецкой армии и командующего УПА* Романа Шухевича...

19 февраля 2018 года: депутаты Киевврады предлагают поднимать красно-чёрный флаг ОУН* над горсоветом и районными администрациями Киева. Флаг должен подниматься в день рождения Бандеры, Коновальца, Шухевича, день создания ОУН*, УПА* — всего 13 раз в год. В честь офицера немецкого вермахта Романа Шухевича флаг предлагают поднимать два раза: в день рождения и день смерти...

1 февраля 2018 года: Львовская облрада установила, что в праздничные дни над учреждениями местной власти будет подниматься красно-чёрный флаг — знамя ОУН*. Таких дат насчитали семь. Среди них — день рождения Бандеры и день смерти Шухевича. Использование этого флага было утверждено одновременно с антиеврейскими программными документами на II собрании националистов в апреле 1941 года...

29 января 2018 года: в Киеве прошло факельное шествие с лозунгами «Одна нация — один язык — одна родина!» (что, как известно, звучало раньше в виде «Ein Volk — ein Reich — ein Führer!»), «Слава нации! Смерть врагам!», «Украина превыше всего!» (изменённое «Deutschland uber alles!») ...

22 января 2018 года: Национальный музей истории Украины празднует день рождения одного из руководителей ОУН* Ярослава Стецько...

1 января 2018 года: состоялось факельное шествие в честь Бандеры...

Отдельный вопрос — это увеличение лагерей подготовки молодых бандеровцев по всей Украине, где их начиная с детского возраста обучают диверсионному «мастерству» и убийствам. Сеют ненависть к России, стирают память о фашизме, проповедуют героизацию убийц из ОУН* и УПА*. Согласно прогнозным оценкам, летом 2019 года число таких лагерей возрастет как никогда.

* Организации, запрещённые в Российской Федерации.

«ЖИДОБАНДЕРОВЩИНА» ВЫХОДИТ ЗА ПРЕДЕЛЫ УКРАИНЫ

Любопытно, что вышеперечисленные факты прославления эсэсовцев и их пособников из числа украинских националистов и разрастание лагерей подготовки неонацистов на Украине по каким-то причинам не вошли в число явлений, которые должны вызывать тревогу и протест у авторов доклада Центра Кантора в Тель-Авивском университете. А ведь этот центр претендует на роль главного координатора в исследованиях антисемитизма.

Отсутствуют соответствующие заявления и у Антидиффамационной лиги (США), в задачи которой входит борьба с антисемитизмом не только в США, но и за их пределами.

И Госдеп США не спешит выполнять новый закон Трампа о борьбе с антисемитизмом.

Такое ощущение, что все эти структуры оказались заражены новым, неизлечимым вирусом «жидобандеровщины».

Этот вирус рождён в «пробирках» украинского олигарха Игоря Коломойского пять лет назад в 2014 году на Майдане в Киеве. «Жидобандеровцами» назвали себя люди с еврейскими корнями, которые поддержали «евромайдан» и ультраправых украинских националистов — наследников идей Бандеры («Правый сектор»^{*}).

«Жидобандеру» породил страх перед набирающим силу неонацизмом на Украине. Коломойский посчитал, что надо дать денег бандеровцам, заверить их в своей ненависти к России, и это станет средством в профилактике антисемитизма. А ещё лучше — привести к власти своего, хорошо обученного молодого, некоррупцированного, любимого толпой еврея.

Алгоритм размышлений Коломойского автору этих строк хорошо знаком. Ещё до событий в Будённовске ныне покойный Березовский говорил мне и другим общим знакомым: «Зачем воевать с Басаевым? Надо завернуть его в доллары, как в лаваш, и скушать». «Скушали» всё: и Будённовск, и «Норд-Ост», и тысячи трупов.

Логика торгаша на рынке не всегда работает в политике. Особенно там, где у противника есть убеждения!

По существу, «жидобандеровщина» — новая, может быть, самая опасная форма неонацизма, которая мутирует уже не только на Украине, но и в других странах. Этот вирус разрушает идеологию и правовые принципы Нюрнбергского процесса, сводит на нет все усилия в борьбе с международным неофашизмом.

Коломойский реализовал свой план. Вирусом «жидобандеры» тяжело болен и новоизбранный президент Украины Зеленский. Вот его недавнее заявление: «Есть неоспоримые герои. Степан Бандера — герой для какого-то процента украинцев, и это нормально и классно».

«Классно» — что? То, что «герои» ОУН^{*} и УПА^{*} в составе айнзатцкоманд СС в годы Второй мировой войны уничтожили на территории Украины около 900 тысяч евреев?

«Окончательное решение еврейского вопроса» Третьим рейхом остановил в мае 1945 года советский солдат!

Но у Зеленского нет ничего общего с Россией, «кроме границ». Изменит ли Зеленский свою позицию? Никогда. Зеленского привёл к власти идеолог «жидобандеры», и Зеленский останется в его власти!

Вирус «жидобандеры» уже заразил и структуры, которые провозгласили себя борцами с фашизмом и антисемитизмом. Этот вирус сильнее любого бактериологического оружия. Он начисто стирает память. Уверен, что, когда Зеленский прибудет в качестве президента Украины в Израиль, его там будут встречать с распростёртыми объятиями официальные лица и осыпать цветами дети и внуки расстрелянных во рвах Бабьего Яра. Никакая борьба с антисемитизмом не даст и не может дать результатов, если её будут вести «жидобандеровцы».

«Жидобандеровщина» — это и есть отрицание Холокоста!

«Жидобандеровщина» — самый короткий путь к новому Холокосту!

/ Сергей ЗАВОРОТНЫЙ, Дмитрий ЗАВОРОТНЫЙ /

Между молотом и наковальней

О чём говорят первые шаги нового президента Украины

На Украине с 20 мая — новый президент, Владимир Зеленский. Его инаугурация прошла с кавалерийским наскоком: Зеленский объявил о роспуске Рады, призвал правительство уйти в отставку, а депутатов за оставшиеся два месяца их деятельности — принять закон об отмене депутатского иммунитета, внести изменения в избирательный кодекс, уволить главу СБУ, генпрокурора и министра обороны. Зеленский обозначил и главную проблему Украины — необходимо добиться мира в Донбассе даже ценой принятия непопулярных решений. И начать с возвращения всех пленных домой. Последнюю процедуру блокировал лично Порошенко, хотя она была согласована в рамках минской группы Виктором Медведчуком, представителем Украины по гуманитарным вопросам.

Инаугурация подтвердила, что Зеленский менее всего хочет быть «вторым изданием Порошенко» и будет избавляться не только от его министров, но и от его политического наследия. Новый президент открыто и на русском языке объявил, что жители Донбасса — это украинцы, и новая власть будет заботиться об их интересах. Какие вызовы создаст Зеленский для России? Какими будут его шаги по реализации запроса общества на радикальные перемены на Украине?

Логично предположить, что новая власть объявит о шагах в интересах жителей непризнанных республик: им могут вернуть выплаты пенсий и социальных пособий, чего они были лишены при Порошенко. Зеленский упростит эту процедуру и может приступить к выплатам прямо на территории ЛДНР, возможно — через офисы Международного Красного Креста или же путём переговоров в рамках контактной группы в Минске выйдет на использование местных банков.

В отношении жителей Крыма Зеленский может объявить об окончании водной блокады полуострова и пустить днепровскую воду по каналу. Правда, русло канала давно пересохло, и потребуются серьёзная подготовка к пуску воды. России придётся, если это случится, платить за днепровскую воду. Но уже сам перечень этих вопросов говорит о том, что Украине и России придётся садиться за стол переговоров без посредников и договариваться о перезапуске отношений. Ничего опасного в этом нет. Более того, Россия все эти годы финансировала непризнанные республики по закрытым статьям своего бюджета. Деньги поступали и расходовались бесконтрольно,

что открывало возможности для коррупции и нецелевого расходования огромных средств — поддержание социальной системы в двух республиках ежегодно обходилось России примерно в 2 миллиарда долларов. Прочему Россия делала из этого тайну, почему не ввела систему публичного учёта и контроля расходования этих средств? Непонятно. По сути, Россия заменила там Украину и все эти годы несла на себе расходы по поддержанию социальной системы. Если бы с самого начала Россия ввела публичный учёт и контроль, то сегодня вполне могла бы на законных основаниях предъявить счёт Зеленскому, поскольку признала народные республики Донбасса территорией Украины и в условиях отказа официального Киева выполнять резолюцию Совета Безопасности ООН в поддержку минских соглашений добровольно взяла на себя расходы по поддержанию системы социального жизнеобеспечения двух непризнанных республик.

Но вот загадка: почему Россия не афишировала эти данные и формально якобы две республики со своими финансовыми проблемами справлялись сами? Что это: халатность или просто глупость чиновников? Зачем была создана такая «серая зона», в которой пропадают миллиарды долларов? Может быть, это было кому-то выгодно? В данном смысле заявленные шаги Зеленского по Донбассу — это скорее не вызовы, а возможность срочно исправить перекосы в финансовых взаимоотношениях России с Донецком и Луганском. Более того, Россия могла бы уже подумать над новой повесткой в отношениях с Украиной и сыграть на опережение, предложив Зеленскому весь этот комплекс мер для обсуждения в рамках рабочих групп Минска, а западным партнёрам по нормандскому формату — подумать над «дорожной картой» по восстановлению экономики угробленного войной региона. Не одной же России нести тяготы по недопущению гуманитарной катастрофы в Донбассе из-за отказа Киева выполнять свои социальные обязательства перед собственными гражданами. Во всех вышеперечисленных возможных инициативах заложено главное — восстановление нормальной жизни в Донбассе, когда замолчат пушки и начнут работать дипломаты и эксперты.

Понятно, что для Порошенко война была средством для оправдания репрессивной политики в отношении оппозиции и формирования из России образа врага и агрессора. У Зеленского такой задачи нет. Он может по-

пытаться начать в этом смысле с чистого листа и выполнить главное требование избирателей — принести мир в Донбасс и на Украину в целом. В какой форме: «замороженного конфликта» или в рамках постепенного выполнения минских договоренностей, — покажет время.

Зеленского в этом направлении невольно будут подталкивать жёсткие меры России по введению запрета поставок нефти и нефтепродуктов на территорию Украины с 1 июня 2019 года. В этом смысле Россия наконец-то проснулась. Поняла, что у неё нет другого варианта развития отношений с антироссийской и наглеющей украинской властью, кроме как взять Украину в жёсткие экономические тиски. Заставить заплатить сполна за возведённую в ранг государственной политики русофобию. Меры России грозят Зеленскому резким обострением и без того плачевного состояния украинской экономики. Ведь ему при-

дётся расплачиваться за разбитые Порошенко с Москвой горшки. Не секрет, что российские поставки нефтепродуктов обеспечивают 70% потребностей Украины. А в запасе у Москвы есть и другие козыри: поставки электроэнергии и ядерного топлива для атомных станций Украины, которые обеспечивают почти 60% производимой электроэнергии. Они оставлены на будущее. Но даже этот пакет мер загоняет Украину в угол. И надеяться на то, что Запад бросится выручать киевское правительство кредитами и финансовой помощью, было бы довольно опрометчиво. К тому же Киев должен в 2019–2020 гг. выплатить западным кредиторам, вместе с процентами, 17,7 млрд долл.

Вот почему вышеперечисленные инициативы со стороны Зеленского вполне могли бы стать предметом переговоров между двумя странами. И тут обещанная информационная кампания за сердца жителей Крыма и Донбасса вряд ли представит для России какую-то угрозу. Скорее, наоборот: в ходе предстоящей кампании по выборам в Верховную раду развернётся настоящая охота на главного коррупционера страны, бывшего президента Петра Порошенко. Именно он ради повышения тарифов на электроэнергию пошёл на полную блокаду Донбасса и стал якобы завозить уголь в страну по расценкам «Роттердам+», а на самом деле закупался втрое дешевле всё тот же донецкий уголёк через офшоры Порошенко и его подельника Рината Ахметова. Накрутка тарифов для населения шла по ценам угольной биржи в Роттердаме, а разница оседала в карманах Петра Порошенко и его партнёров по этой преступной схеме. Та же история и с закупкой 30 американских локомотивов по двойной цене — между прочим, на средства государственного Эксимбанка Украины.

Петром Порошенко была выстроена масштабная коррупционная схема на государственном уровне, в том числе — и по воровству американской финансовой помощи и кредитов. Кстати, именно это обстоятельство в совокупности с работой на демократов против Трампа во время президентской кампании в США сыграло решающую роль в решении Белого дома воздержаться от поддержки переизбрания Порошенко на второй срок. Поэтому Зеленскому будет не до «мощной информационной кампании» по завоеванию сердец жителей Крыма и Донбасса: тут бы свои «авгиевы конюшни» расчистить и на антикоррупционной волне добиться серьёзного представительства партии «Слуга народа» в Верховной раде.

Однако ухудшающая экономическая ситуация станет серьёзно подрывать способность Зеленского навести порядок в стране. В экспертной среде принято считать, что резкий поворот настроений украинских избирателей связан с нежеланием населения жить словно в осаждённой крепости — в атмосфере военного конфликта и насаждения русофобии, поощрения церковного раскола. Это во многом так: избиратель устал от напряжённой жизни в кольце врагов. А они у Порошенко были почти по всему периметру границ Украины: Россия, Польша, Венгрия, Румыния. Но протестные настроения электората во многом сформировались из-за резкого ухудшения экономического положения широких масс за пять лет «евромайданной» власти.

Действительно, с 2014 по 2018 год Пётр Порошенко повёл Украину курсом реформ по лекалам МВФ. В результате этого резко обострилась экономическая ситуация в стране. Что и неудивительно — набор предлагаемых МВФ мер оказался классическим либерал-монетаристским: жёсткая бюджетная экономия и повышение тарифов на коммунальные услуги до мирового уровня. По сравнению с 2013 годом существенно снизилась доля социальных расходов в структуре бюджета. В частности, доля расходов на социальную защиту и пенсии уменьшилась с 22 до 16,6%, доля на здравоохранение — с 3,2 до 2,3%. Образования — с 7,7 до 4,5%. Чтобы эти цифры не казались абстрактными или на первый взгляд незначительными, следует увязать их с конкретными последствиями.

Прямым результатом снижения расходов на медицину и пенсии является стремительно растущая убыль населения. Так, в 2018 году естественный прирост населения (разница между количеством родившихся и умерших) составил минус 25 1791 человек, что хуже результата 2013 года почти на сто тысяч жизней (–158 712 человек). И это — без учёта демографической ситуации в ДНР и ЛНР. Ещё одним из характерных проявлений сокращения расходов на медицину явилась сильнейшая эпидемия кори, вызванная низким уровнем вакцинации, денег на которую у государства не нашлось.

Зато на «войну с Россией» денег не жалели. В структуре бюджета за прошедшие пять лет военные расходы выросли с 3,7% почти до 10% бюджета. В валюте расходы на армию в 2018 году составили 97 млрд гривен (3,5 млрд долларов). Для сравнения: расходы на здра-

воохранение за тот же год оказались вчетверо меньше — только 22,6 млрд гривен. Правда, как известно, военный бюджет особо не помог Киеву повысить обороноспособность страны, зато пополнить карманы семьи Порошенко и его компаньона Олега Свиначука-Гладковского удалось сполна.

Между тем, увеличивая расходы на «армию», Порошенко и его команда обирали население в буквальном смысле слова. Каким образом? Дело в том, что с 2014 по 2017 год власти не индексировали минимальную плату труда и минимальную пенсию. При этом, как известно, уровень потребительских цен менялся рекордными темпами — за годы правления Петра Порошенко они выросли на 158% (то есть в два с половиной раза), а инфляция в сфере ЖКХ и вовсе побилла все рекорды — 450% за четыре года (привет от МВФ!). То есть цены выросли в разы, а вот рост доходов оказался заморожен.

Все в курсе, что Украина при Викторе Януковиче не была страной с высоким уровнем благосостояния. За что всячески критиковалась оппозицией. Той самой оппозицией, которая возглавила страну в 2014 году. Они яростно ругали Януковича и пускали слезу из-за того, что украинский пенсионер осенью 2013 года мог купить на свою пенсию (1470 грн.) только 31 кг свинины (47,3 грн. за кг) или 307 буханок хлеба (4,78 грн. за штуку). И, конечно, эта пенсия была границей между бедностью и нищетой. Но добились новые власти лишь того, что теперь пенсионер может купить на свою пенсию (2479 грн.) только 21 кг свинины (115,42 грн. за кг) или 141 буханку хлеба (17,48 грн. за штуку). Как можно видеть, «улучшения» налицо, а возврат к уровню жизни при Януковиче ожидается для населения Украины не раньше 2030 года — при самом оптимистическом сценарии развития событий.

В 2019 году граница абсолютной нищеты отделяет от благополучия уже большую часть украинского общества. Ещё один простой пример. Согласно данным Госстата Украины, средний счёт за услуги ЖКХ на сегодняшний день составляет около 2600 гривен, в то время как 25% населения Украины (10 млн человек) получают месячный доход меньше этой суммы.

В подобных условиях население крайне болезненно реагировало на коррупционные скандалы с участием гаранта нации: диссонанс между патриотической риторикой властей и наглым воровством бюджетных средств лично президентом и его ближай-

шим окружением был столь вопиющим, что, согласно социологическим опросам, более 80% населения ненавидели действующую власть. В целом по стране поддержка гаранта опустилась, как говорится, ниже плинтуса — до 6–8%. Протестная волна и вынесла Владимира Зеленского на вершину власти: за него проголосовало 13 млн человек. Проголосовали именно те, кого Порошенко заставил жить на доход в диапазоне от 68 до 170 долларов в месяц, то есть меньше, чем на 6 долларов в день. А это, по стандартам ООН, — уровень нищеты, характерной для стран «третьего мира».

В этом смысле можно утверждать, что Зеленский пришёл к власти на волне популистских настроений. И его будущих союзников в Европе представляет не столько Эммануэль Макрон — сторонник жёстких реформ либерального толка, сколько итальянец Маттео Сальвини или сосед из Венгрии Виктор Орбан. Там он среди своих — правых популистских вождей, возглавивших новую волну народного недовольства брюссельской бюрократией, жёсткой финансовой дисциплиной и размыванием доходов среднего класса. Для них Меркель с Макроном — это вчерашний день Европы. Но Зеленский почему-то отправился в свой первый зарубежный вояж — правда, ещё до второго тура президентских выборов, в качестве всего лишь их фаворита, — во Францию. И попал в объятия несостоявшегося общеевропейского лидера Макрона, которого народное движение протеста, «жёлтые жилеты», — загнали в угол и вынудили радикально пересмотреть свой либеральный курс. Если Зеленского что-то и роднит с Макроном, то разве что общая угроза очень быстро из любимца толпы превратиться в самого ненавистного политика, как это случилось с французским президентом.

У Зеленского есть все основания испытать эту горькую чашу народного презрения и жёстких упрёков в свой адрес. И произойти это может очень быстро. Украинский олигархат уже ведёт за спиной Зеленского активные консультации по разделу сфер влияния в новом правительстве. В эту группу входят Коломойский, Гайдук, Тарута, Хорошковский, Пинчук и другие, за исключением Ахметова. Последнему, как и Порошенко, скорее, уготована роль жертвы в предстоящей антиолигархической кампании Зеленского. Украинские олигархам важно, чтобы Зеленский не понял, какой силой он обладает, не вырвался из их объятий,

не ворвался с разгромным счётом в Верховную раду, не прижал их к ногтю вместе с Порошенком. Не договорился с американцами о поддержке его усилий по деолигархизации страны. Вашингтон вполне мог бы поддерживать меры Зеленского по ослаблению влияния украинских олигархов на политическую жизнь в стране. Олигархи вечно путаются под ногами у администрации США. С ними надо договариваться, принимать во внимание их интересы. В Вашингтоне явно намерены с этой порочной практикой заканчивать. Им надо удешевлять управление Украиной — и «раскассирование» олигархов с изъятием их собственности вполне может вписаться в программу действий Зеленского, не отягощённого сговорами с олигархатом.

Вот почему Коломойскому и компании не нужен «президент Голобородько» — не дай бог, чтобы Зеленский поверил в звезду своего экранного героя. Им нужен управляемый президент-марионетка, за спиной которого олигархи могут укрепить свои позиции и разделить страну на нефеодалные вотчины. Шанс на это у них есть, но его надо быстро реализовать — создать что-то вроде украинского варианта российской «семибанкирщины» при слабом и пьющем Ельцине. Выстраивание олигархической республики грозит новому президенту резким разочарованием среди его сторонников. Они ведь голосовали в том числе и за то, чтобы убрать олигархов из политики, а в итоге всё может получиться наоборот.

Правда, первые шаги Зеленского были демонстративно сделаны как бы в пику публичным рекомендациям ему со стороны олигарха Коломойского. Но этот спектакль: мол, всё, что советовал мне Коломойский, я проигнорировал и сделал, как подсказывают мне избиратели, — продлился недолго. Главой своей администрации, как и требовал Коломойский, Зеленский назначил личного адвоката этого олигарха Андрея Богдана. Окончательно всё станет понятно по ситуации вокруг национализированного банка «Приват», за который Коломойский добивается выплаты от правительства Украины 2 миллиардов долларов. ЕС и США уже предупредили Зеленского не идти на поводу украинских судов, решениями которых в свою пользу уже заручился Коломойский. В отношении президента к этому финансовому спору и выяснится суть отношений между олигархом и Зеленским. А чтобы Зеленский не сомневался, как надо поступить, адвокат Трампа Джулиани уже дал

новому президенту совет дистанцироваться от Коломойского.

Времени на раскачку у Зеленского нет. По сути, Россия своими решениями по блокаде поставок нефти поставила ультиматум не Зеленскому, а западной политике в отношении Украины. Банкротство этой политики становится очевидным, а сама Украина очень быстро может превратиться в «больного человека Европы», над постелью которого в скором времени соберётся консилиум ведущих стран Европы, США и России. В этой ситуации Кремлю остаётся терпеливо ждать, когда новые власти осознают всю глубину экономического кризиса и поймут, что без прямого диалога с Москвой:

один на один и без западных посредников, — найти выход невозможно. А значит — надо начинать диалог, переводить отношения двух стран в русло прагматических договорённостей. На это у Зеленского есть мандат от избирателей. И он готов идти на непопулярные шаги, о чём уже предупредил в своей инаугурационной речи. В этой ситуации Кремлю надо жёстко придерживаться заявленных санкций, не допуская их размывания ради частных коммерческих интересов. Надо наладить быструю паспортизацию желающих заполучить российское гражданство в республиках ЛДНР. И терпеливо ждать, когда Зеленский созреет для диалога. А это произойдёт обязательно.

/ Ростислав ИЩЕНКО /

Украина: перспективы перемен

В ходе избирательной кампании 2019 года на Украине большинство из тех, кто публично агитировал за Зеленского, утверждали, что его избрание необходимо исключительно для того, чтобы не был избран на второй срок Пётр Порошенко. Меньшая часть сторонников Зеленского не стеснялась

демонстрировать наивность и декларировать свою надежду на перемены к лучшему после избрания нового президента. По мере того как новоизбранный президент назначает членов своей команды, определяет свои приоритеты и делает политические заявления, надеющихся остаётся всё меньше, но они тем не менее есть,

и надежда на перемены к лучшему остаётся серьёзным фактором, определяющим настроения в обществе.

Политики, ставившие на Зеленского, равно как и часть псевдоопозиции из числа бывших членов Партии регионов, ориентированных на судорожно пытающегося удержать свои позиции во власти Рината Ахметова, пытаются эту надежду поддерживать в народе как можно дольше. Это позволяет сохранять относительно высокий уровень доверия к новой власти, дающий условную и временную, но всё же стабилизацию внутривластной жизни. Данная стабилизация нужна стоящим за Зеленским олигархическим группировкам, чтобы без проблем, под предлогом борьбы со «старым преступным режимом», получить контроль над парламентом, расставить своих людей на ключевых постах в исполнительной власти и приступить к переделу в свою пользу ещё оставшихся на Украине относительно привлекательных (прибыльных) активов.

Таким образом, на сегодня имеем раздел украинской «элиты» на три большие группы:

- уходящие вместе с Порошенко, но пытающиеся сохранить часть политического влияния ради защиты собственности;
- отодвинутые от власти в результате переворота 2014 года экс-регионалы, исполнявшие при Порошенко роль «опозиции Его Величества», желающие как минимум сохранить этот статус, как максимум — усилить своё влияние уже на новую власть, с тем чтобы надёжнее защищать (а при удаче и приумножать) свои активы (у Ахметова получилось при Порошенко, он будет стремиться к сохранению своих позиций и сейчас);
- приходящие вместе с Зеленским ранее отодвинутые от власти в результате внутривластной борьбы победителей Майдана политики и олигархи, а также члены «молодой команды» Зеленского, которые стремятся как можно быстрее конвертировать доставшуюся им политическую власть в финансово-экономические бонусы.

Есть ещё политические силы с неопределённым статусом, вроде тимошенковской «Батькивщины». Они вроде бы и с прежней властью не связаны, но и к числу победителей формально не принадлежат. Тем не менее пока что они явно претендуют на участие (пусть и на вторых ролях) в разделе пирога с победителями. Возможно и даже вероятно, что их пожелания не будут удовлетворены или будут удовлетворены не полностью, и в скором времени они

окажутся в оппозиции действующей власти, но пока что они стремятся с ней договориться.

Как видим, к числу жёсткой оппозиции Зеленскому можно отнести только Порошенко и уходящие вместе с ним политические силы (БПП и «Народный фронт»). Поскольку в ходе своей избирательной кампании Порошенко делал ставку на мобилизацию радикально-националистического электората, часть наблюдателей, включая «верящих в Зеленского» и «надеющихся на перемены», делает вывод о том, что все, кто проголосовал против Порошенко, — проголосовал и против радикально-националистической политики последних лет. Следующий их вывод заключается в том, что власть, понимая общественные настроения, вынуждена будет пойти на прекращение войны в Донбассе, нормализацию отношений с Россией, сворачивание нацистского террора внутри Украины, вытеснение нацистов из общественной жизни и из политики, уголовное преследование людей, совершивших военные преступления и преступления против человечности (развязавших гражданскую войну, санкционировавших бессудные аресты, а также избиения и убийства антифашистских активистов).

Потерпеть и подождать, когда у Зеленского «дойдут руки» до восстановления справедливости, лицемерно призывают встраивающиеся во власть бывшие регионалы. Они сознательно обманывают народ, рассчитывая получить отобранные у них в 2014 году тёплые депутатские (пока не министерские) места, на которых будут работать «человеческим лицом» режима и объяснять, как они это делали при Януковиче, что Киев очень хочет договориться с Россией, но Москва говорить не желает, поэтому приходится объединяться с фашистами, чтобы защитить государственные интересы Украины.

Но есть часть «лидеров общественного мнения», декларирующих надежды на быстрые перемены к лучшему, которые действительно так думают. В основном это маргинализованные сторонники Русского мира. На Украине пророссийские силы как минимум с 1999 года не имели серьёзного влияния, а после первого Майдана были практически полностью оттеснены в маргинальную нишу. Победа Януковича на президентских выборах 2010 года только ухудшила ситуацию. Партия регионов и Янукович выходили на выборы с программой пророссийских сил, но не собирались её реализовывать на практике. Опасаясь, что разочарованный электорат уйдёт от них и выведет из маргинальной ниши последовательно пророссийские

партии и политиков, Партия регионов и Янукович незаметно, но изошрённо подавляли пророссийское движение, причём намного активнее, чем это делал Ющенко. Последний был занят пчёлами, Голодомором и примирением УПА с ветеранами Красной армии. Его конкурентами в борьбе за власть были Тимошенко и Янукович, а пророссийские политики, которые даже свою партию в парламент не могли провести, ему ничем не мешали. Он их и не трогал.

После переворота 2014 года подавляющее большинство публичных фигур из числа сторонников Русского мира Украину покинули, либо были убиты, либо брошены в тюрьму. Активисты покидают страну до сих пор, по мере того как к ним приближается конкретная опасность. Например, уже в 2019 году страну покинул Владимир Скачко, до этого неоднократно заявлявший, что не собирается оставлять свою родину в руках бандеровцев. Но после того, как стало ясно, что он будет посажен в тюрьму, откуда имеет

очень мало шансов выйти живым, он принял правильное решение и не стал искушать судьбу.

Таким образом, Русский мир на Украине за последние пять лет серьёзно маргинализировался даже по сравнению с тем, что было во время Ющенко и Януковича. На роль лидеров общественного мнения, взамен убитых, посаженных и эмигрировавших, выдвинулись люди практически без политического опыта, зачастую неспособные адекватно оценить реальную ситуацию и потому выдающие желаемое за действительное. Их можно и нужно понять. Жизнь в условиях террористического режима, навязывающего неприемлемую модель не только политического, но и бытового поведения, навязывающего культурную оккупацию и жестоко карающего за любую попытку публичного сопротивления, крайне тяжела. Постоянная смертельная опасность давит на психику. Человеку необходима хоть какая-то разрядка, которую даёт только надежда на скорые перемены. Но под давлением собственной некомпетентности и экстраординарных обстоятельств эти люди ошибаются. Действия, предпринимаемые ими, а под их влиянием — и многими другими гражданами Украины (вроде голосования за Зеленского), не только не расшатывают режим, но, напротив, укрепляют его.

Очевидно, что если бы 73% избирателей (от числа пришедших на выборы), которые были против Порошенко, присоединились бы к тем почти 40%, которые выборы проигнорировали, то Порошенко бы возможно избрался, но ни о какой легитимности такого президента не было бы и речи. Учитывая уже разгоревшийся к тому времени жёсткий межэлитарный конфликт, шансы просидеть в должности второй срок у него были бы минимальны. Зато шансы на столкновение майданных сил между собой приближались бы к 100%. Что же мы имеем сейчас?

На Украине подавляющим большинством голосов избран новый президент, имеющий огромный мандат народного доверия. При этом из всей «евромайданной» системы власти вынут только Порошенко. Можно подумать, это лично он, ещё до своего избрания президентом, отдал приказ о начале войны в Донбассе. Нет. Порошенко эту войну продолжил, и на его руках крови уже не меньше, чем на руках Турчинова. Но начали её Турчинов, Яценюк, Аваков и Коломойский. Причём роль Коломойского была во многом определяющей, поскольку, по общему признанию украинских политиков и военных, именно сформированные и во-

оружённые Коломойским добровольческие батальоны в конечном итоге заставили армию воевать. Именно Коломойский (заручившись поддержкой Авакова, нейтрализовавшего полицию) подавил Русскую весну в Днепропетровске, Запорожье, Одессе и Харькове (в последних двух случаях — сговорившись с местной властью). И сейчас не успел Коломойский вернуться в страну, как его старые подельники, мэры Харькова (Кернес) и Одессы (Труханов), заявили о создании «партии мэров» (второе издание Партии регионов). Совершенно очевидно, что эта политическая сила будет претендовать на часть электората «Оппозиционной платформы — За жизнь», в очередной раз раскалывая электорат Юго-Востока (и без того уже не составляющий общеукраинское большинство).

Так вот, из четвёрки непосредственно причастных к развязыванию войны и нацистского террора лиц двое (Коломойский и Аваков) являются стеновыми хребтами власти Зеленского. Без них он не победил бы на выборах. Без них он пока не способен удержать власть. Никуда не делись патронируемые Аваковым структуры Билецкого, которых даже США определили как нерукопожатных нацистов. В тюрьме сидит бывший лидер фракции Партии регионов Александр Ефремов, не согласившийся (в отличие от большинства своих бывших соратников) на компромисс с путчистами, а потому уже третий год находящийся за решёткой без приговора. В тюрьме без приговора больше года сидит Кирилл Вышинский, вся вина которого заключается в том, что он возглавлял «РИА Новости Украина». В тюрьме больше полугода сидит Олег Саган, режиссёр и оператор многочисленных документальных и художественных фильмов, вся вина которого заключается в том, что он работал в России, поскольку при нацистском режиме у него не было работы на Украине. На деле же СБУ сознательно убивает в тюрьме пожилого больного человека, рассчитывая поживиться его квартирой в центре Киева.

Зеленский успел распустить Раду, успел предложить принять новый избирательный закон, успевает посещать многочисленные мероприятия в Киеве и окрестностях, но он не выпустил ни одного политического заключённого. Зато на свободу вышла социально близкая для нынешней власти Надежда Савченко, открыто признавшаяся, что готовила государственный переворот. Но её целью был не режим, а лично Порошенко. Порошенко является целью и для Коломойского, Авакова и сделанного ими президентом Зеленского. Поэтому Савченко на свободе, а те, кого

режим считает для себя опасным, сидят в тюрьме годами без суда и без приговора.

Система пожертвовала ставшим слишком токсичным Петром Порошенко. Возможно, она пожертвует ещё парой десятков высших бюрократов (хотя не факт, что через пару месяцев они, как эксклюзивные специалисты, не вернутся во власть в том или ином качестве). Но, за исключением этих косметических изменений, система осталась той же. Ни «молодая команда» Зеленского, ни Аваков, ни Коломойский не собираются менять сущность системы. Ведь если бы перемены действительно были кардинальными, то и Коломойский, и Аваков, и масса генералов и офицеров Вооружённых сил, полиции и СБУ, прокуроров, нацистских боевиков должны были бы отправиться в тюрьму за уже совершённые ими преступления.

У этих людей в руках реальная власть и оружие. Они готовы силой оружия защищать свою власть. В Донбассе они показали, что готовы стрелять и убивать, не стесняясь, готовы обстреливать из артиллерии и бомбить с воздуха мирные города. Не надо думать, что у них какое-то иное, чем к Донецку и Луганску, отношение к Киеву, Львову, Днепропетровску, Житомиру или Харькову. Они готовы стереть в пыль, вместе с населением, любой город, который будет представлять угрозу их власти.

Если сейчас они обошлись без стрельбы, то только потому, что народу Украины удалось «продать» узнаваемого актёра Зеленского. Теперь во всём виноват Порошенко и, возможно, несколько наиболее одиозных лиц из его окружения. Народ избрал Зеленского и ликует в ожидании наступления всеобщего счастья. Система получила отсрочку, временно укрепилась и даже может демонстрировать всему миру свою способность к мирной и демократичной смене власти. Если раньше можно было говорить, что Порошенко пришёл к власти в результате государственного переворота, в ходе которого был неконституционно отстранён законный президент, а потому сами выборы Порошенко, хотя они были признаны международным сообществом, являлись с точки зрения украинского законодательства незаконными, то теперь Зеленский является безусловным победителем несомненно демократических выборов. А значит, народ Украины подавляющим большинством голосов поддержал существующую систему власти.

Таковы внутривнутриполитические особенности текущего момента на Украине. Что касается её международного позиционирования, её внешней политики, то там дело обстоит ещё хуже.

Уже первые заявления Зеленского показали всем, кто надеялся на лучшее, что в отношении Донбасса новый президент и его команда намерены продолжать политику Порошенко. Это неудивительно, поскольку, как было сказано выше, из четырёх наиболее ответственных за гражданскую войну лиц двое самых одиозных (Аваков и Коломойский) являются теньвыми лидерами действующей власти. Это значит, что и отношения с Россией не только не улучшатся, но будут дальше ухудшаться. Более того, все пять лет после победы «евромайдана» Киев настолько тщательно разрывал все экономические контакты с Москвой (кроме совсем уж жизненно необходимых), что теперь, даже при желании, Украина не может предложить России ничего существенного.

То есть даже улучшение политических отношений не приведёт к одновременному улучшению экономической конъюнктуры. В то же время улучшение политических отношений с Россией невозможно без наказания хотя бы самых одиозных поджигателей гражданской войны, совершавших преступления, в том числе — и против российских граждан. Тем более что после выдачи в Донбассе российских паспортов количество российских граждан, против которых совершаются военные преступления, резко вырастет.

Но многочисленные политики, военные, «герои АТО», волонтёры и нацистские боевики, причастные к разжиганию гражданской войны, не могут получить гарантию, что их не тронут. Если за агрессию против Донбасса или за убийства в Днепропетровске, или за Одесскую Хатынь начнут сажать, то опасность почувствуют все: от простого мародёра, стырившего матрас и подушку в брошенном жителями горловском доме, до генерала, отдававшего приказы на артиллерийские обстрелы населённых пунктов.

Таким образом, гипотетическое улучшение политических отношений с Москвой не решает финансово-экономические проблемы режима, но несёт угрозу уголовного преследования его лидеров и активистов. Поэтому рассчитывать, что украинская власть внезапно станет договороспособной, не приходится. Более того, украинской власти не о чем договариваться уже и с Западом.

От киевского режима все: США, Франция, Германия (даже Польша, Румыния и Венгрия), — чего-то требуют, каждая страна — своё. При этом надежды на то, что Запад будет содержать Украину, пошли прахом. С её руководителями даже разговаривать не особенно хотят — не то что деньги давать.

Сейчас лица, близкие к Дональду Трампу, намекают, что Зеленскому было бы неплохо дистанцироваться от Коломойского. Допустим. А что он получит взамен? Ему дадут кредиты? Что-то дадут, но только так, чтобы хватило на обязательные платежи по уже полученным, чтобы Украина дефолт не объявила. А почему Зеленского должен пугать дефолт? Виноват во всём, как известно, Порошенко. Это он всё украл. Зеленский власть только получил. Пусть Запад думает, выгоден ли ему дефолт Украины на пятом году её полной подчинённости западному внешнему управлению. Кредиты Киеву больше не дадут? И так не дают. Рынки перед его товарами закроют? Украина уже и так мало чем торгует, а на то, чем торгует, покупатели в любом случае найдутся. К тому же в США через полтора года пройдут президентские выборы, на которых может победить Трамп, а может — и Байден или другой кандидат от демократической партии. Это не Зеленскому сегодня нужен Трамп. Это Трампу надо, чтобы украинская власть санкционировала выдачу ему компромата на Байдена.

В отличие от 2014 года, когда все политики в Киеве пуще русских танков боялись снайперов ЦРУ, США пока не могут свергнуть Зеленского. Слишком велика народная поддержка. Нет реальной альтернативы (не Порошенко же?!). Да и дополнительно хаотизировать без того непонятную ситуацию нет никакого смысла.

В меньшей мере, но то же самое относится и к ЕС. Денег там давать Украине не собираются, а ничто иное киевские власти не интересует. Так что свои рекомендации и пожелания европолитики могут сами себе перед зеркалом рассказывать.

Украинский режим вступает в стадию закукливания. Его меньше всего теперь волнует внешнеполитическое позиционирование Украины. Главное — удержание контроля над ситуацией внутри страны. Ради этого можно провести реформу избирательного законодательства, несколько раз подряд досрочно переизбрать Раду, а если понадобится, то и Зеленский подаст в отставку, а народу дадут новую куклу.

В условиях социально-экономической катастрофы режим может продлить свою агонию только за счёт консолидации олигархата (преодоления противоречий путём создания механизмов устойчивого компромисса) либо же при помощи концентрации всей власти в руках одной олигархической группировки. Сейчас пока развиваются обе тенденции. С одной стороны, украинский олигархат сумел организовать спокойную пере-

дачу власти в руки Зеленского и даже относительно спокойный роспуск Рады, с другой — уже появились недовольные группировки, которые в Конституционном и Верховном судах, в Раде, а также в информационном пространстве создают зарубки на будущее (возможно, не такое уж и отдалённое), когда можно будет выступить против Зеленского, инициировав тем самым переговоры об условиях нового олигархического консенсуса.

Пока что процесс ребрендинга «евромайданной» системы развивается квазидемократическим путём. Но не следует забывать, что всё это «торжество демократии» достигается только за счёт того, что на заднем плане постоянно незримо маячат «орлы Авакова», готовые к немедленному действию. Если по-хорошему сохранить власть олигархата не получится — значит, будет по-плохому. Напомню, у этих людей руки по локоть в крови. Им убивать не страшно — им страшно власть потерять и отвечать за свои преступления по закону.

Закукливание режима, его уход от активной внешней политики — одно из условий удержания власти. Лишние внешние игроки, с их рекомендациями и пожеланиями, создают дополнительную нестабильность, поддерживая разные политические силы и требуя соблюдения

хоть каких-то правил. Режиму же необходимы единство действий и полная свобода рук. Нужный уровень международных контактов можно поддерживать и за счёт неофициальных посланцев, решающих проблемы ad hoc на основе имеющихся общих бизнес-интересов и личных связей.

После относительно короткого «медового месяца» новой власти и народа, который может продлиться до осени, максимум до конца года (за счёт выборов, формирования коалиции, утверждения правительства и интриги с принятием первоочередных президентских законопроектов), наступит неизбежное разочарование, поскольку даже самый безудержный популизм не повысит реальный уровень жизни. Усиление критики режима активизирует его репрессивную составляющую. Мнение мирового сообщества будет влиять на Киев значительно меньше, чем при Порошенко. Если олигархату не удастся достичь компромиссных договорённостей, то внутри страны усилятся центробежные тенденции. Но в целом распад единой страны не сёт угрозу интересам всего олигархата. Поэтому, если внутренняя ситуация не станет совсем уже нетерпимой, основные финансово-политические группировки будут стремиться договориться за счёт интересов основной массы населения.

/ Алексей АНПИЛОГОВ /

О будущей Украине

*Есть ли выход из украинского тупика
и где искать «кощееву иглу»*

Русская весна, под знамёнами которой стартовали события в Крыму в феврале-марте 2014 года, оказалась лишь кратким историческим мигмом: как массовое и мирное народное движение она закончилась в мае того же года, сожжённая в одесском Доме профсоюзов, расстрелянная со штурмовых вертолётов в Славянске и раздавленная гусеницами бронетехники в Мариуполе. Однако феномен Русской весны одновременно дал нам надежду — надежду на то, что на руинах прошлой Украины можно построить что-то отличное от убогого фашистского, тотально русофобского и ублюдочно несамостоятельного государства.

Конечно, сегодня любой альтернативный проект развития Украины вынужден будет стартовать не просто из «нулевой точки»: запущенные за последние пять лет деструктивные процессы помещают его начало куда-то в область «невероятного» или даже «невозможного». Но, как показывает опыт истории, даже в такой плачевной ситуации, которая сложилась сегодня на Украине, существуют способы, которые позволяют не просто остановить процесс разрушения прошлой общности, но и перейти на траекторию нового синтеза.

ОБСТАНОВКА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Единственным публично допустимым сегодня на Украине объяснением конфликта 2014–2019 годов является так называемая «российская агрессия», которой часто любят приписывать модный «гибридный» характер. При таком одностороннем подходе практически все украинские события в киевской версии истории приходится объяснять «рукой Москвы», что уже нашло отражение в шуточном народном творчестве. «Агент Кремля Саакашвили получил деньги от агента Кремля Януковича на свержение агента Кремля Порошенко, но был арестован агентами Кремля, однако по дороге он был отбит и освобождён агентами Кремля. Информацию передал агент Кремля».

Конечно, вмешательство России в Крыму и Донбассе теперь уже является секретом Полишинеля, однако оно лишь усилило реальные процессы, происходившие на самой Украине и имевшие внутреннюю динамику и природу. По сути дела, последние пять лет на Украине идёт необъявленная гражданская война — и решение конфликта может произойти только в случае устранения или же трансформации причин, его инициировавших.

Любая гражданская война имеет свои законы. Прежде всего, потому, что её разлом, её линия фронта проходит по друзьям и знакомым, по жителям одного города и даже внутри отдельных семей. Гражданская война делит людей произвольным образом, расставляя их вроде бы случайно по разные стороны невидимой линии фронта, но в то же время делает это в строгом соответствии с их личными убеждениями.

Фактически на Украине столкнулись два проекта развития страны: львовско-киевский, безусловно ориентированный на Запад, — и юго-восточный, ориентированный на Россию. Второй проект пока что закончился присоединением Крыма к России и «подвешенным» статусом двух народных республик Донбасса, в то время как на территории «официальной» Украины он разбит, разгромлен и находится в политическом подполье. Однако в таком виде российский вектор в украинском сознании предельно неустойчив — хотя в гораздо большей степени неустойчива сама конструкция остатков Украины под властью Киева.

Такая неоконченная гражданская война рано или поздно приводит либо к окончательному разделению воюющих сторон — либо же к обострению временно замороженного конфликта. Ситуацию на Украине в этом отношении усугубляет ещё и тот фактор, что и исторически, и весной 2014 года, когда произошло явное разделение, и сегодня страна являет из себя настоящего «кентавра» (ну или, если угодно, «тяни-толкая») в языковом, социальном и этническом разрезе. Даже в ужавшейся Украине образца середины 2019 года русский, православный, сочувствующий левым идеям Юго-Восток страны по-прежнему сосуществует с противоположным ему практически во всех отношениях униатским и право-фашистским Западом и Центром страны.

И вот тут возникает момент, который, безусловно, необходимо учитывать в рамках любого анализа: насколько фашистские, националистические и нацистские взгляды укоренились в сознании людей на Западе и в Центре Украины? И — насколько такими же идеями уже отравлен за последние пять лет до этого весьма лояльный России Юго-Восток «незалежной»?

Как уже было сказано, публичная сфера украинского информационного пространства совершенно не даёт внятного ответа на этот простой вопрос, так как нагнетаемая властями, спецслужбами, СМИ и «активистами» истерия вида «враг у ворот» отнюдь не способствует проявлению реальной повестки дня. К сожалению,

психика людей — очень пластичный конструкт. Часто мы следуем так называемому «конформистскому» пути поведения, поддерживая лишь устоявшееся мнение большинства. Именно такого рода информационным вирусом сегодня поражена Украина, где реальные проблемы, стоящие перед страной, постоянно «заметаются под ковёр», а в фокус внимания снова и снова выносятся совершенно протухший вопрос: «Чей Крым?» — или же сказки о российских кадровых военных, якобы держащих в страхе миллионы жителей Донбасса, которых под конвоем сгоняют в очереди за российскими паспортами.

ВЛАСТЬ ТОЛПЫ

Такое парадоксальное поведение жителей «киевской» Украины определяется хорошо известным принципом группового влияния, буквально именуемого «властью толпы». Наше окружение очень важно и очень дорого для нас: мы боимся потерять свой статус и своё положение в обществе, боимся разрушения устоявшихся социальных связей. Даже фактический распад государства и общества в условиях современной Украины вызывает у большинства её жителей не поиск альтернативного проекта развития для всей страны в целом и для каждого из её регионов в частности, а поиск внешнего врага.

Именно внешний по отношению к произвольно выбранной группе «враг» и становится средоточием всех бед и всех проблем. Внутренний конфликт и кризис украинского общества выливается в поиск внешних «врагов» — сначала ими стали крымчане, которым массовое бессознательное не простило «уход с Крымом», а вскорости на роль врагов были назначены также «ватники» и «сепары» восставшего Донбасса. Кроме того, понятное дело, при таком одиозном подходе в графу «сепаратизм» или «государственная измена» записывалось любое инакомыслие и внутри самой Украины: как оказалось, «враги государства» затаились во всех городах юго-восточной Украины, много где в Киеве и — о ужас! — как оказалось, даже в «сакральном» для украинской идеи Львове!

На врага можно списать всё: и собственную глупость, и собственную лень, и нежелание изменять своими усилиями текущую реальность. Зачем думать о местном самоуправлении? Надо найти очередного внутреннего врага и обвинить его в государственной измене! Зачем менять государственную и социальную систему? Надо обстрелять из «Градов» донецкие города — и жизнь сразу наладится.

Но за прошедшие пять лет гражданского конфликта жизнь не наладилась. Ни сегодня, ни к октябрю, ни даже к следующему марту. Жизнь Украины, а точнее — куска прошлой страны под таким названием, который неуклонно сжимался, словно бальзаковская шагреновая кожа, становилась только хуже и хуже. Объективных предпосылок к улучшению этой жизни не было видно, а гражданская война лишь ускорила и без того стремительный процесс деградации социальной и государственной системы.

ФЕНОМЕН «НОВОЙ» ВЛАСТИ

В подобной ситуации авторитет существующих киевских властей уже к середине президентского срока Петра Порошенко находился на предельно низком уровне. Это показали президентские выборы 2019 года, на которых действующий президент набрал всего лишь 25% голосов, а поддерживающая его Верховная рада при новом президенте Зеленском смогла про существовать ровно один день до указа о своём роспуске. При этом никаких сомнений в том, что досрочные парламентские выборы будут проведены, абсолютно нет: существующая Рада имеет уровень поддержки населения страны ещё ниже, чем имел президент Порошенко, — где-то около 3–4%.

Впрочем, такой, практически запрограммированный переход власти от одной элитной группы к другой никак не изменяет ситуации с делящейся гражданской войной — поскольку новые киевские власти совершенно не заинтересованы в окончании вооружённого противостояния в Донбассе, которое позволяет по-прежнему устраняться от решения насущных внутриукраинских проблем путём накачки образа внешнего врага. Единственным изменением, судя по всему, мыслится снижение градуса борьбы с врагами внутренними, что уже прозвучало в заявлениях Зеленского.

Однако, учитывая откровенно манипулятивный, популистский характер «новой» киевской власти, уход от опостылевшей риторики «агентов кремля» или «московских орд у ворот», скорее всего, будет сопровождаться отнюдь не созданием реальной оппозиции или же конкурентных центров силы. Вероятнее всего, будет предпринята попытка создания очередных «картонных» политических движений и партий, чьими задачами будет исключительно обеспечение прохода в систему государственной власти при абсолютной пустоте их реального наполнения.

Наглядно это уже было продемонстрировано созданием партий-симулякров типа «Слуги народа» Зеленского или «Голоса» Вакарчука, которые в действительности представляют собой структуры-пустышки, чья победа будет обеспечиваться исключительно политтехнологиями и накопленной за последние пять лет ненавистью избирателей к предыдущей версии украинской власти.

С одной стороны, такая откровенно карнавално-политтехнологическая суть новых властителей Киева создаёт определённую проблему — ни одно из их заявлений не может быть ни подтверждено, ни опровергнуто. Например, утверждение о желании «закончить войну на Донбассе», судя по всему, никак не будет облекаться в конкретные и напрашивающиеся действия (например, немедленное прекращение огня и/или отвод войск от линии соприкосновения). Эта простая задача, под решение которой Зеленский и получил 73% поддержки на президентских выборах, похоже, будет «замурована» в длительный процесс получения некоего «народного одобрения» через наиболее нечёткую и необязательную форму поддержки — общенациональный референдум.

С другой стороны, такая двуличность власти и откровенно манипулятивный характер её легитимности и программы действий создаёт достаточно обширные возможности для ответного манёвра. Нынешняя киевская власть будет вынуждена в ещё большей степени врать собственному народу, продолжая политику гражданской войны. Если режим Порошенко говорил о войне и вёл войну — то режим Зеленского будет вещать о мире, но всё равно вести всё ту же гражданскую войну.

МОЖНО ЛИ ОБРАТИТЬ СУЩЕСТВУЮЩУЮ СИТУАЦИЮ ВО БЛАГО?

Наиболее вероятно, что режим Зеленского и стоящих за ним олигархов-кукловодов будет пытаться выстроить некий достаточно узкий элитный консенсус, окончательно исключив из любых властных процессов широкие народные массы.

Отсюда следует и простой момент: «кощеева игла» такого рода редакции украинской власти, где таится её смерть, заключена в противоречии интересам не только жителей Крыма или Донбасса, которых никто не «выпишет» из врагов, но прежде всего — жителей самой Украины.

Де-факто у нового президента, правительства и парламента страны нет ничего,

что можно было бы предложить гражданам страны. Политтехнологические заявления, некий симулякр «борьбы с коррупцией» и прочие обманные движения могут лишь ненадолго отвлечь людей — но совершенно не могут обеспечить вывод страны на траекторию устойчивого развития.

Кроме того, длящийся исход жителей Украины за рубежи страны хоть и убирает взрывоопасные «дрова» народного бунта, но одновременно с этим он обезлюживает Украину и обрекает её на экономический коллапс. А с экономикой, к сожалению (или к счастью), никакие политтехнологические фокусы не про-

ходят. В отличие от пластичного человеческого сознания, бухгалтерские отчёты и банковские выписки конкретны и однозначны.

Ещё одним моментом, который, несомненно, будет влиять на самое ближайшее будущее страны, является отсутствие какого-либо устоявшегося места в международном разделении труда. В реальности ресурсы Украины уже практически исчерпаны: машиностроение находится в состоянии полного развала, чёрная металлургия уже безнадежно отстала от современного уровня, а хвалёное сельское хозяйство ориентировано на самый простой вариант — растениеводство, завязанное на экспортные монокультуры. Ещё один «осиновый кол» в труп украинской экономики, как ни странно, забил пресловутый «безвиз»: несмотря на кратную девальвацию национальной валюты, гривны, этот макроэкономический фактор не привёл к столь же радикальному падению заработных плат. Получившая нужную мобильность украинская рабочая сила в настоящее время находится в жутчайшем дефиците внутри страны — квалифицированные и компетентные кадры уезжают за рубеж, а оставшиеся действуют в ситуации дефицита людей, требуя повышения оплаты труда.

При этом социальные и бюджетные обязательства Украины продолжают оставаться на предельно высоком уровне: к настоящему времени через бюджет страны перераспределяется уже около трети (32%) ВВП страны. Для сравнения: в России через бюджет перераспределяется лишь около 19% ВВП. Таким образом, любое, даже незначительное обрушение экономики практически смертельно для Украины — в этом случае расходная часть бюджета просто схлопывается, а введение дополнительных налогов и сборов только отправляет экономику в ещё более крутое пике.

Таким же пустым является и поднятый новой властью на щит предвыборных обещаний вопрос «борьбы с коррупцией». Сегодня коррупция настолько пронизывает все уровни украинской власти, что она является единственной «смазкой», которая ещё позволяет государственной машине хоть как-то работать. Если прямое распределение через бюджет, как отмечено выше, обеспечивает треть украинского ВВП, то на заказы и прочие нужды государства в той или иной степени завязано чуть ли не 2/3 украинского ВВП. Если утрировать картину, то можно сказать, что украинская экономика сегодня — это налоги государства, бизнес государственных монополий, сельское

хозяйство и масса мелких лавочников. Ничего другого в стране просто нет.

Экономика — это вторая «иглолка», которая определяет легитимность нынешней киевской власти в глазах граждан страны. Поэтому любые действия России, которые будут обрезать и без того скудные возможности по росту украинской экономики, будут не просто защищать интересы российской промышленности и сельского хозяйства, но и способствовать решению насущных внешнеполитических задач.

Ну и, наконец, проблемой будет являться сам внутриэлитный консенсус. Украинский правящий класс за годы «незалежности» выработал, по сути дела, один-единственный подход к существованию на контролируемой им территории — рентный, т.е. паразитирование на любом исторически доставшемся ему активе (природном, технологическом, транзитном и т.д., включая торговлю своим геополитическим весом, что можно условно и для простоты назвать «геополитической рентой»). Все 1990-е и 2000-е годы данный подход успешно действовал, однако уже к началу 2010-х годов все эти источники получения доходов стали ожидаемо иссякать. Временная замена сжимающейся природной, технологической и транзитной ренты на геополитическую уже привела к гражданской войне, хотя и обеспечила Украине ещё пять лет более-менее стабильного консенсуса — как внутри элит, так и в сцепке «элиты–народ». Кстати, украинских граждан тоже сделали рентой — с выдачей им «безвиза» Украина получила ещё один ручеек доходов: продажу на экспорт достаточно квалифицированной и послушной рабочей силы. Однако и этот источник был исчерпан буквально за несколько лет.

ЧТО ДЕЛАТЬ?

Наиболее надёжным и последовательным способом уничтожения украинского русофобского и антироссийского государственного строя вместе с воплощающей его элитой, безусловно, является создание параллельных систем, которые могли бы взять на себя те функции, которые сегодня сознательно подменяются их симулякрами в существующей системе киевской власти.

Во-первых, абсолютно необходимым шагом выглядит создание полноценного «теневого правительства», которое возьмёт на себя функцию абсолютно выхолащенной и низведённой до манипулятивного уровня украинской оппозиции. Такое «тенивое правительство», в кото-

ром могли бы работать реальные украинские диссиденты: политики, экономисты, общественные деятели, — постоянно создавало бы альтернативную повестку дня, высвечивая все ошибки и обманы действующей власти, одновременно предлагая свои собственные варианты решения проблем.

При этом важным моментом является именно апелляция к народному характеру такого рода органа — порядок его формирования и процедуры взаимодействия с ним нужно сделать максимально открытыми, а сеть поддерживающих его деятельность — максимально широкой. Местом формирования альтернативной повестки может выступать Донецк или Луганск — формально эти территории находятся в составе Украины, а фактически исключены из киевской политической системы, а их опыт республик вполне можно использовать применительно к территориям, находящимся под киевским контролем.

При этом риторика официального Киева о «мире» начнёт играть уже против него: неизбежное нарастание противоречий внутри самой Украины просто переведёт повестку «голоса Донбасса» и лидеров из ДНР и ЛНР на совершенно иной, общеукраинский уровень. Невозможно будет говорить о «марионетках из Донецка или Луганска», если весь киевский политбюро уже в самое ближайшее время будет напоминать театр теней.

Наконец, наиболее важным моментом является настоящая народная дипломатия, на развитие которой необходимо делать основной упор. Лучшей рекламой для альтернативного пути Украины должна являться судьба бывших украинских земель — Крыма и Донбасса. Интеграционные процессы, которые столь успешно идут в Крыму, надо максимально быстро начинать и в Донбассе, при формальном сохранении независимости края. Историческая модель взаимодействия Московского государства и Области Войска Донского или же современный этап существования Абхазии и Южной Осетии представляют из себя наиболее адекватную модель — при формальном единстве всех низовых процессов — использования логики «двух государств» во внешнеполитических моментах.

Только при сочетании всех перечисленных факторов можно надеяться добиться каких-то позитивных для России изменений на территории нынешней Украины. «Кошечку и иглу» надо аккуратно достать из всех защитных оболочек и воткнуть в самые уязвимые места нынешней киевской власти.

/ Егор КВАСНЮК /

Феномен Зеленского

Абсолютную победу Владимира Зеленского на выборах президента Украины можно представить как результат трёх взаимодействующих факторов:

- несогласия минимум двух третей жителей Украины с политикой предыдущей власти;
- желания электората видеть нового политического лидера без шлейфа тянущихся за ним коррупционных, фашистских или нацистских проявлений;
- согласованных действий украинского олигархата, с которым предыдущий президент не нашёл общего языка по причине собственной алчности.

Но основное влияние на исход выборов в части недопуска массовых фальсификаций оказало ЦРУ США и подконтрольное ему СБУ.

В этом синергическом взаимодействии и родилась власть президента Украины Владимира Зеленского.

Естественно, мы видим, что актёру Зеленскому как писали сценарии для его шоу, так и будут писать для его президентства. Зеленский — не самостоятельный политик, это аксиома. Но его личные проявления никто не отменял, и их следует рассмотреть с точки зрения того, захочет ли и сможет ли этот профессиональный комик стать полноценным, самостоятельным политиком.

Итак, отбрасываем все выступления Зеленского в кино и в шоу-программах, на телевидении — везде, где он просто читал написанный им текст. На поверку видим, что Владимир Зеленский — продукт формационного подхода государствообразующей теории (автор не уверен, что сам Зеленский понял бы, о чём идёт речь, но, если ему объяснят, что это такое, — он наверняка согласится). Первая проблема Зеленского как президента состоит в том, что он — очередной неуч на высоком посту. Продукты формационного подхода всегда уверены в капитале и в первичности экономических процессов. Зеленский — абсолютный «западник», противник славянофильства и уж тем более — евразийства. Местоположение мировоззрения Зеленского — либерально-демократическое, даже, как заявлено, либертарианское, то есть, в рамках формационного подхода, зеркальное отражение марксизма. Это означает, что Зеленский может играть в патриота, но, как и у Порошенко, его патриотизм находится там, где лежит его «кошелёк». Никакой «любви к родине» Зеленский испытывать не может априори, он любит только славу и деньги.

Из вышесказанного следует, что проявления Зеленского как латентного русофоба не случайны. В России такие люди являются открытыми сторонниками Рах Americana и ярко проявляют ненависть к русской части того общества, в котором проживают. Примеры: Андрей Макаревич, Лия Ахеджакова, Олег Басилашвили, Ксения Собчак, Максим Виторган и множество других «творцов» того же плана. Вот люди, с которыми в России Владимиру Зеленскому комфортно, вот его «круг». На Украине в том же качестве можно отметить агитатора-русофоба Дмитрия Гордона и ему подобных.

То есть Зеленский не опирается на откровенно аморальных субъектов вроде Ирины Фарион, ему чуждо безумие Виктора Вятровича, мракобесие «миротворца» Андрея Герашенко. Русофобия Зеленского проявляется тоньше, деликатнее, по-западному — как у Гордона или Макаревича. Это тот самый случай, когда видно, что и хотел бы он отдать приказ о преследованиях по политическому или религиозному признаку, но не может, боится. Именно такие, как Зеленский, говорят: «Обещайте что угодно — вешать будем потом». Поэтому у него есть общий «старший друг» с автором этой бессмертной фразы Борисом Филатовым — олигарх Игорь Коломойский.

Итак, Владимир Зеленский — пассионарный представитель «западничества» и латентной русофобии. Активный, жёсткий с подчинёнными, умелый переговорщик, профессиональный актёр и продюсер развлекательных шоу-программ. Тщеславен и импульсивен.

Безусловно, он будет пытаться получить хотя бы видимость самостоятельной политической фигуры. Но уверен, у него это не получится — слишком малообразован и с русофобскими шорами на глазах.

В XXI столетии Украина пытается образоваться и образовать политическую гражданственность не просто на стыке конфликта цивилизаций, но, более того, — в период общецивилизационного кризиса. В 2014 году украинское общество по факту согласилось исполнять роль тарана против России. Гибридный, формационно-цивилизационный подход России к государствообразованию вступил в решающий конфликт с формационным глобалистским подходом. Этот конфликт отображается в западничестве против евразийства, однополярного мира против мира многополярного. И в фокусе столкновения данного конфликта вот уже пятый год красуется Украина.

Таким образом, геополитическое положение Украины хрупкое и неустойчивое. Многие знают, что таран предназначен для того, чтобы им ломать нечто твёрдое, но немногие понимают, что очень часто разбивается сам таран.

Проявления украинского неонацизма: кровавый захват власти, авиабомбардировка Луганска, сожжение людей в Одессе, убийства в Харькове и Мариуполе, начало гражданской войны в Донбассе и так далее, — положили начало не только конфликту с Россией из-за фашистского, агрессивного отношения к сторонникам Русского мира на Украине, но и предопределили роль «незалежной» в геополитическом конфликте.

Если бы Зеленский был патриотом Украины, то ему нужно было бы дать совет — немедленно прекратить курс на окончательное, фашистское самоуничтожение. И, для начала, — посадить в тюрьмы всех убийц, исполнивших неонацистские приказы, невзирая на их чины в СБУ, полиции или армии. Но автор уверен, что этого маркера настоящего патриота Украины, который не желает, чтобы его страна разрушилась о Россию, как упомянутый выше таран, мы не увидим. Зеленский слишком слаб, чтобы пересмотреть курс на фашизацию страны. Не им этот курс был назначен, хотя охотно допускаю, что какие-то попытки возврата Украины в русло Закона и Порядка при нём имитироваться будут. К примеру, посадят организатора геноцида в Одессе Марка Гордиенко, но не посадят заказчика Алексея Гончаренко. Или в качестве военнопленного отдадут Евгения Мефёдова, но не станут отпускать и — уж тем более! — оправдывать искалеченного Руслана Долгошея.

Исходя из своего геостратегического положения, Украина должна бы стремиться к статусу нейтрального государства, внеблокового, не агрессивного и либерал-демократического — именно такого, которое по своему устройству подходило бы В. Зеленскому, но Украина сегодня — совсем другая. Она больна фашиствующим нацизмом, олигархией, преступностью, слитой с политическими группировками, это русофобская, агрессивная и политически незрелая страна.

Расхождение между той Украиной, которая существует сегодня, и той, какой она могла и должна была стать при желании независимости, — основная проблема В. Зеленского как президента. Решить эту проблему сложно — сегодня на Украине как минимум 200 000 лиц,

прошедших гражданскую войну, с изломанной психикой, агрессивных и вооружённых.

Консенсус украинского олигархата и американских представителей на кандидатуре Зеленского говорит о том, что эти группы хотели бы возврата Украины к неагрессивному статусу — просто ради сохранения Украины как таковой, чтобы она не стала частью России или Польши. Но демократическая группировка США, Госдепартамент, транснациональные группировки и англосаксонские кланы желают крови. На фоне поднимающейся Русской цивилизации они теряют власть и хотят заразить Россию паразитами в лице прозападных российских и их побратимов — украинских спекулятивных финансовых элит.

Зеленскому придется маневрировать между «голубями» и «ястребами», что далеко не редкость в мировой политике, но чаще всего проявляется не настолько остро, как на современной Украине.

Вектор такого маневрирования выбран и очерчен. Украина при президентстве Зеленского попытается сохранить русофобско-фашистские достижения П. Порошенко, но при этом начать с Россией новый диалог по вариантам экономического сотрудничества. Если украинские товары, без российского протекционизма на законодательном уровне для своей аналогичной продукции, попадут на российский рынок, то российские финансовые институты, имеющие прямой выход на Запад, получат недвусмысленный сигнал к лоббированию украинской продукции в ущерб российской.

Нельзя точно подсчитать, что больше нанесет ущерба российской экономике и государственности: открытая поддержка народа ЛДНР или паразитирующая украинская олигархия. Нам начнут объяснять, что Ахметов, Фирташ, Боголюбов, Пинчук, а уж тем более — Медведчук и Новинский очень пострадали от украинского неонацизма, а потому им можно торговать в России своими товарами и товарами своих партнёров по евроассоциации. В принципе, сама идея украинской ассоциации была проста: обходование российских протекционистских мер и паразитирование на России европейскими товарами худшего качества. С точки зрения надежд украинских олигархов при Зеленском Украина вернулась в 2013 год, и основная идея ассоциации по-украински может осуществиться в 2019–2020 гг. Можно надеяться лишь на то, что российское руководство, которое будет заниматься украинским

направлением, читало басни Крылова и помнит: **«Ты сер, а я, приятель, сед, и волчью вашу я давно натуру знаю».**

В данный момент о развале Украины говорят все, но каждый день продолжения существования «незалежной» в её нынешнем виде вселяет новые надежды в сердца южнорусских русофобов. А ведь сохранение Украины — основная задача Зеленского. Итак, что заставляет разных людей предрекать Украине самоуничтожение?

Экономический кризис: отторжение от российского рынка никак не восполняется европейским. С этой проблемой Зеленский попытается бороться так, как описано выше —

через договора между российской финансовой элитой прозападного толка и украинским олигархатом.

Криминогенный кризис: Порошенко с Турчиновым выпустили из тюрем тысячи преступников, отправив их на гражданскую войну. Воевали они плохо, а вот грабили и уничтожали успешно, криминальный беспредел, устроенный этими отморозками под нацистскими и бандеровскими знамёнами, теперь перекинулся внутрь Украины. Решать эту проблему силами полиции, часто состоящей из тех же прошедших карательную войну психопатов, затруднительно. Скорее всего, Зеленский будет вынужден пойти на олигар-

хическую децентрализацию Украины, и теперь за правопорядком во вверенных им регионах будут следить службы безопасности олигархических кланов. Так усилится децентрализация, но команда Зеленского ничего тут не потеряет, так как ничего и не имеет.

Внутриполитический кризис: возвышение украинского сепаратизма, а попросту — униатства и бандеровщины раскололо украинское общество, но тоталитарная, фашистская политика подавления инакомыслия, практикуемая на Украине, создала все предпосылки к расколу страны, остановив кровью её активную фазу. Задача Зеленского, не уступив основных позиций, смягчить напор. Так что отъявленным нацистам более не будут прощать беспредел, который они творили, но и сильно давить не станут. Скорее всего, будет несколько показательных наказаний, не переходящих в систему. Фашистские подзаконные акты, вроде запрета на антифашистский символ — георгиевскую ленту отменены не будут. Судя по высказываниям

Дмитрия Разумкова, выполняющего в команде Зеленского роль «мозгового центра», тушить украинский внутривластный кризис будут бесконечной ложью и пропагандой. Начнутся псевдореформы и псевдообсуждения. «Разумковцы» давно знают, как манипулировать общественным мнением, подсовывая липовые признаки проявлений плебисцита.

Административный кризис: начат после люстрационного определения «свой/чужой» формулировкой вопроса «Как сильно ты ненавидишь Путина?». Этот кризис будет решаться в режиме Михаила Саакашвили методом назначений, милых глазу или слуху, новых людей без знаний и опыта — по очередной квоте олигархов или американцев. Как мы понимаем, шума будет много, а толку никакого, как у Саакашвили.

Внешиполитический кризис: начат в 2013 г. в процессе подписания Украиной договора о «евроассоциации», усилен после участия группы Порошенко в американских выборах на стороне демократов и Хиллари

Клинтон. Вмешиваться в выборы, проходящие в метрополии, представителям страны-колонии не рекомендуется. Но Порошенко или не знал этого правила, или был, как многие, настолько уверен в победе демократов и транснационалов в США, что поставил не только себя, но и целиком зависящую от США Украину в неловкое положение. «Разруливать» эту ситуацию Зеленскому будет сложно, и, хотя сама эта ситуация помогла ему стать президентом, дальше придется учитывать интересы и демократов, и республиканцев, не влезая во внутриамериканские дразги. Чего не скажешь о Порошенко, который будет использовать свою преданность американским демократам в ходе предстоящих парламентских выборов на Украине. Теперь уже Порошенко постарается привлечь иностранную помощь, чтобы вернуться к власти через Верховную раду. Сам же Зеленский во внешней политике сделает ставку на основные страны Европейского союза — Францию и Германию. Впрочем, увеличить торговые квоты для украинских товаров в Европе ему сильно не дадут: в самой Европе — кризис, и никакие связи украинских олигархов с лидерами европейских стран изменить ситуацию не смогут. Украина для Европы — поставщик дешёвой рабочей силы, а также источник проституции и уголовщины, а в целом — дурной сосед, желающий нажиться на санкциях, став одним из основных регионов контрабанды санкционных товаров в Россию.

Демографический кризис: когда Бжезинский писал о необходимости доведения населения Украины до 15 млн человек, он не имел в виду, что львиная доля оставшегося населения будет состоять из тех, кто не может выехать, пенсионеров, а также не работающих и нищих. Он имел в виду, что у Украины есть собственные запасы нефти и газа на 15 миллионов человек. Сейчас из-за фашизации Украины из неё уезжают прорусски настроенные граждане, а прозападникам эта русская окраина никогда не нравилась, и они также выезжают, но уже из-за бедности, к которой сами и привели. Украину покидают в первую очередь трудоспособные люди, люди с образованием и владеющие профессиями. Рано или поздно это приведёт к тому, что начнется вымирание небольших городов, крупных посёлков, что вызовет дефицит рабочей силы, прежде всего — в сельском хозяйстве. Данный вид самоуничтожения Украины будет напоминать самоуничтожение стран Прибалтики. Кроме пропаганды, ничего Зеленский тут

предложить не сможет, но людям не нужны слова — им нужны результаты. Люди подождут до конца осени 2019 года, когда поток беженцев с Украины восстановится после недолгого периода ожидания чудес от Зеленского.

Инфраструктурный кризис: он идёт уже несколько лет. Все кризисы, описанные ранее, в той или иной степени повлияли на самое страшное — эскалацию инфраструктурного кризиса. В ноябре 2018 года начались его первые проявления, когда из-за отсутствия отопления проводилась эвакуация из больниц южных городов Украины. Но это — всего лишь «вершина айсберга»: эксплуатационные сроки украинской инфраструктуры давно исчерпаны, а денег и специалистов на её восстановление или обновление нет. Именно на долю Зеленского как президента Украины выпадет пик инфраструктурного кризиса. Единственное спасение для Зеленского — это переложить бремя ответственности на местные власти, иными словами, усилить децентрализацию Украины, де-факто перейдя в федеративное устройство. А тут и украинские олигархи, готовые принять на себя это бремя, с полным контролем за регионом. И вновь единственным спасением Украины окажется маршрут на полную децентрализацию. Именно в этом направлении команда Зеленского и ускорит свою работу.

Общий вывод: правление президента Зеленского будет двигать Украину по проторенному предшественником маршруту в сторону самоуничтожения через русофобию. По дороге мы будем наблюдать игру умелого актёра и его подтанцовки, реальные же хозяева Украины: украинские олигархи, руководство США и транснационалы, — будут ускорять процесс децентрализации, чтобы оторвать себе лучшие, по их мнению, куски Украины для различных целей. Население Украины в массе своей будет продолжать беднеть, ни один из кризисов не будет преодолен, а новый передел сфер влияния ускорит обрушение украинской государственности. Мы будем наблюдать огромное количество шоу, обманов и пропаганды, имитацию успешной деятельности с достижением неминуемого результата. Конечно, команда Зеленского вскоре объявит, что, мол, сложная ситуация будет сохраняться очень долго, но патриоты должны терпеть и работать на олигархов. Впрочем, уже зимой мало кто будет верить Зеленскому, хотя опросы центра Разумкова и ему подобных будут убеждать в обратном.

/ Лариса ШЕСЛЕР¹ /

Украинские мигранты в России: проблемы и перспективы

Выходцы с Украины — самая большая и самая незаметная часть мигрантов в России. Этот тезис лучше всего отражает известная фраза: «Украинцы растворяются в России, как сахар в воде». И внешне, и по языку выходец из Сумской или Николаевской области мало чем отличается от уроженца Ростовской области или Ставрополя.

Согласно данным Миграционного управления МВД РФ, за последние четыре года около 360 тысяч граждан Украины получили российский паспорт, а за последние 10 лет таких новых граждан в России уже больше миллиона.

Более 300 тысяч граждан Украины живут в России по разрешению на временное проживание (РВП) и виду на жительство. Около полумиллиона живут и работают в России по трудовому патенту. Однако понятно, что число граждан Украины, проживающих сегодня в России, намного больше, чем 800 тысяч, которые получаются простым сложением этих данных. И эти люди вовсе не являются нелегалами, нарушающими российское законодательство. Для тех, кто пребывает в России менее 90 дней, не нужна регистрация по месту пребывания, и, скажем, человек, ухаживающий за своим родственником в течение трёх месяцев, не нарушает миграционных законов и через три месяца может въехать в Россию снова.

В России находится не менее миллиона выходцев из Донбасса, многим из которых, имеющим паспорт ЛНР и ДНР, сделано исключение в миграционных правилах, и они могут жить в России 180 дней... из 180, то есть формально покидать через полгода пределы России и тут же возвращаться обратно.

СКОЛЬКО ГРАЖДАН УКРАИНЫ НАХОДИТСЯ СЕГОДНЯ В РОССИИ?

Для того чтобы оценить количество граждан Украины (не этнических украинцев, а обладателей украинского гражданства) в России, нужно оценить численность постоянного населения «незалежной», а оно очень далеко от официальных данных. Сегодня украинская статистика определяет число жителей Украины в 42 миллиона человек. Но это — с учётом жителей Донбасса, проживающих в пределах ДНР и ЛНР, а значит, украинская статистика считает, что на подконтрольной киевским

властям территории Украины живёт более 38 миллионов человек.

Однако ещё в 2017 году нами была разработана альтернативная методика, которая оценивала численность населения Украины по потреблению одного из основных продуктов питания — хлеба. И при анализе этого показателя выясняется, что на территории «незалежной» в настоящее время постоянно проживают не более 26–27 миллионов человек (потребление хлеба за год составляет около миллиона тонн, что в 7 раз меньше, чем количество хлеба, потреблённого в России, где постоянно проживает около 160–165 миллионов человек — граждан РФ и мигрантов).

Украинская статистика давно завышает количество граждан Украины, с начала 2000-х перестав учитывать миграционную убыль, считая в демографическом балансе только рожденных и умерших. Но, естественно, особенно стремительно депопуляция на Украине развилась после «евромайдана».

Это косвенно подтверждается и другими цифрами.

Украинская статистика говорит о 7,5 миллиона человек, официально занятых в сегодняшней Украине. В это число включает и военнослужащих, сотрудников МВД, СБУ и прочих силовых структур, миллионы учителей и врачей. Если бы реальное число жителей Украины совпадало с официальным, безработица и голод были бы вопиющими и нестерпимыми. Как в стране с населением в 38 миллионов может быть всего 7,5 миллиона официально работающих граждан?

Однако если предположить, что в стране живет 25–27 миллионов человек, из которых 10–11 миллионов пенсионеров и 4–5 миллионов детей, то данная цифра выглядит уже намного более достоверной.

Есть и другие данные, подтверждающие цифры чудовищной депопуляции на Украине.

В 2004 году на президентских выборах голосовало свыше 30 миллионов человек. В 2010 году на выборах президента Украины проголосовало более 25 миллионов человек, при этом выборы между Януковичем и Тимошенко призывали бойкотировать как сторонники Ющенко, так и многие левые партии. В 2019 году, при очень высокой мобилизации и активном голосовании число проголосовавших оказалось около 18 миллионов. То есть более 7 миллионов избирателей где-то «растворились» за последние

¹ Автор — председатель Союза политэмигрантов и политзаключённых Украины.

9 лет, а по сравнению с 2004 годом их число уменьшилось на 12 миллионов.

Это наглядно видно и в сравнении с выборами 2014 года. Тогда, после победы «евромайдана», деморализованный Юго-Восток практически бойкотировал выборы президента. Явка в этих регионах была на уровне 30–40%. Единственный кандидат, которого можно было условно назвать представителем юго-востока Украины, Михаил Добкин, набрал около 3% голосов. И тогда в выборах приняло участие 18 миллионов человек.

В выборах 2019 года Юго-Восток участвовал очень активно, кандидаты условного Юго-Востока Бойко и Вилкул набрали в сумме около 16% голосов, многие жители Харькова, Одессы и Николаева поддержали Зеленского ещё в первом туре, считая его представителем русскоязычной Украины. А число избирателей осталось всё же на уровне 18 миллионов.

При этом опросы достаточно авторитетного КМИС (Киевского международного института социологии) говорят о том, что в этих выборах 2019 года приняли участие около 80% опрошенных. Это значит, что число людей избирательного возраста находится в пределах 22–23 миллионов человек, что полностью коррелирует с оценкой числа проживающих на Украине в 26–27 миллионов человек.

УКРАИНЦЫ В РОССИИ — БАЛЛАСТ ИЛИ АКТИВ?

Всё это означает, что миллионы обладателей украинского паспорта сегодня покинули свою

страну, хотя официальная статистика считает их проживающими на Украине.

Куда же они уехали? Конечно, не менее половины из них живут и работают в Польше и других странах ЕС — пресловутый «безвиз» реально облегчил временное трудоустройство в этих странах. Но даже придирчивая европейская статистика оценивает число украинских гастарбайтеров в Польше и остальной Европе не более чем в 3 миллиона, а это значит, что и в России временно или постоянно живёт и работает не меньшее число граждан Украины.

Как их учитывает российская статистика? Как уже было сказано, около 800 тысяч из них имеют разрешение на временное проживание (РВП), вид на жительство (ВНЖ) или патент.

К этому нужно прибавить 75 тысяч беженцев, находящихся на территории РФ по предоставлению временного убежища. Сотни тысяч выехали из ЛНР-ДНР в поисках работы и пребывают в России по новым, облегчённым правилам. Но не менее полутора миллионов граждан Украины проскочили через сито миграционного учёта, работая в России без официального оформления или вахтовым методом, чтобы не нарушать правило 90/180 дней.

И эти полтора-два миллиона украинцев не смогут получить российское гражданство по упрощённой схеме, даже будучи зарегистрированными на территории ДНР и ЛНР, поскольку, согласно указу президента России, на упрощённое получение российского гражданства могут претендовать только те, кто имеет официальный статус РВП, ВНЖ или ВУ. А ведь многие мигранты выехали с подконтрольных Киеву территорий Донецкой и Луганской областей, и, хотя они могли быть активными участниками референдума о самоопределении Донбасса в 2014 году, сегодня они вообще не подпадают под действие указа о предоставлении российского гражданства жителям ЛНР и ДНР.

Формально их можно считать нарушителями, но намного логичнее и справедливее сделать их активными участниками на поле российско-украинских отношений.

Подавляющая часть из них считает радикальный украинский национализм и насильственную украинизацию настоящим злом, подавляющая часть из них чувствует себя принадлежащими к русской цивилизации и русской культуре. Многие из них куда большие русофилы, чем жители Урала или Тамбова, поскольку намного острее ощущают потребность в самоидентификации.

Нужно также учесть, что украинские мигранты — это законопослушная, трудолюбивая и квалифицированная часть миграционного потока в России, но, в отличие от соседей из южных и восточных республик СНГ, украинцы — как, впрочем, и русские за пределами России — не формируют сообщества по типу диаспор в местах проживания. Их ментальная интеграция с российским общественным пространством становится их слабостью при взаимодействии с российским бюрократическим аппаратом.

Сегодня в России существуют десятки землячеств, созданных по региональному принципу: землячества Николаевщины, Донбасса, Одессы, Львова, есть также Федеральная национально-культурная автономия «Украинцы России». Однако они создавались в другое время, когда отношения России с Украиной были достаточно дружественными, и на эти организации возлагалась задача быть представителями украинских общин в России. В силу резко изменившихся обстоятельств, сегодня их деятельность по проведению совместных фестивалей, праздников поэзии и исторических экспедиций фактически невозможна.

Но реальная потребность в средствах народной дипломатии не исчезла, а, напротив, возросла. Тот же КМИС в марте 2019 года обнародовал данные, шокировавшие украинских националистов. Как выяснилось, несмотря на уже многолетнюю ожесточенную антироссийскую пропаганду, 77% опрошенных положительно относятся к гражданам России, и свыше половины населения хорошо относятся к России как к государству. При этом уже три года динамика отношения к России и россиянам имеет возрастающую тенденцию в сторону улучшения.

Всё это означает, что связи между жителями Украины и России помогают сохранить и улучшить отношения между двумя странами, и по динамике миграционных потоков совершенно очевидно, что решающую роль в этом играет именно поток украинцев в Россию, поскольку граждан России на Украину приезжает во много раз меньше.

Каждый гражданин Украины, возвращающийся на родину из России, становится доказательством того, что в России нет и следа украинофобии, враждебного отношения к Украине, он своими глазами видит, что в России любят украинские песни, ценят творчество Довженко и Гоголя, болеют за украинский футбол и украинских певцов на «Евровидении».

Но также понятно, что в этих процессах нужно существенно увеличить роль украинских общественных структур в России, поскольку

сегодня их значение и влияние несоизмеримо с числом граждан Украины в России.

Для того чтобы поднять их авторитет и значение в среде украинских мигрантов, необходимо дать им возможность стать полноценными ходатаями и представителями украинцев в российском административном аппарате. Нужно переформатировать сами землячества, поставив перед ними новые цели и новые задачи, при этом не давая им стать рассадниками чуждой националистической идеологии. Следует ввести представителей землячеств и других общественных структур украинцев в России в общественные советы при миграционных ведомствах, при Общественной палате России, сделать их участниками парламентских слушаний и обсуждений в Совете Федерации.

Было бы очень полезно дать им возможность ходатайствовать об ускоренном получении российского гражданства лицами, активно содействующими улучшению украино-российских отношений.

Тогда одновременно с возросшим влиянием в среде украинских мигрантов эти организации смогут стать значимыми проводниками российской политики на Украине.

Не задействовать для улучшения российско-украинских отношений потенциал миллионов украинцев, которые сегодня живут и работают в России, — нелепо и недальновидно.

/ Валентин ФИЛИПPOB /

Русские и украинцы: два пути к нации

Противопоставление, вынесенное в заглавие статьи, вполне можно снабдить практически любым знаком препинания: вопросительным знаком, точкой или же многоточием. Каждый из вариан-

тов отразит часть общей картины. Вопросительный знак позволит нам совместно рассмотреть сходство и различия пути двух народов от зари их истории до современности. Точка будет символизиро-

вать нынешнее состояние России и Украины как двух независимых государств, в которых тем не менее до сих пор живёт практически один и тот же народ. Ну а многоточие будет означать ещё один аспект за-

данного противопоставления, связанный с тем, что история России и Украины сегодня отнюдь не завершена — и возможный синтез двух общностей, русской и украинской, в обозримом будущем не только возможен, но и весьма вероятен.

Куда пойдёт дальнейшая история России и Украины — пока что неизвестно. Однако именно мы с вами двигаем вперёд этот исторический процесс, являясь одновременно его расходным материалом и топливом.

НАЦИЯ — ДВА ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Официальное определение «нации» само по себе звучит двояко. С одной стороны, это политическая общность граждан одного государства, а с другой — это этническая, языковая и культурная общность людей с одинаковым самосознанием.

Для случая государства, в котором большая часть его граждан являются представителями одного народа, оба определения нации совпадают и идентичны. Права любых меньшинств в таком случае в той или иной мере подчиняются правам абсолютного большинства, что фиксируется в рамках законов и общественного договора.

А вот для случая многонационального, полиэтничного государства — такого, как Украина или Россия, приходится выстраивать иной, отдельный концепт нации, который основан уже на некоем политическом консенсусе вида: «Да, мы все разные — русские, татары, украинцы, армяне, грузины, но — все мы россияне». Кстати, как мы увидим далее, в случае Украины такую формулу породить не удалось — поскольку «архитекторы» современной Украины последовательно проводили наиболее радикальную националистическую и даже нацистскую политику, при том что ситуация в этой стране требовала ровно противоположного.

Зачем многонациональным государствам пришлось изобретать такие «формулы единства»? Почему ни Германия, ни Франция, ни Россия

не смогли построить мононациональные государства, основанные на чисто этническом принципе? И почему не сможет построить сегодня такое мононациональное государство Украина?

Это невозможно по простой причине: нации, как сущности политические, появились в нашем мире достаточно недавно — первые упоминания этого термина относятся к середине XVI века. Именно тогда возникла «Священная Римская империя германской нации», с помощью которой пытались объединить достаточно разрозненную феодальную Германию. Возникновение Священной Римской империи было продиктовано насущными интересами немецкой феодальной элиты, которая явно начала проигрывать цивилизационную гонку соседним «морским» странам — Франции, Испании и Англии. Но, как это часто бывает в истории, совершенно неожиданно утилитарный рецепт по «перекачке» этнического, языкового и культурного единства в единство политическое дал неожиданный результат. «Нация всех немцев» внезапно стала одним из мощных европейских игроков, взлёт которого пришлось купировать кровопролитнейшей Тридцатилетней войной.

Итогом этой войны стал знаменитый Вестфальский мир, в котором национальный принцип организации государств стал основополагающим. Несмотря на то что Священная Римская империя проиграла, созданный ею концепт политической нации в историческом масштабе победил.

Важная ремарка: архаический, до-национальный слой общества и культуры отнюдь не исчез с приходом политических наций. Скоропелки-нации, которые были «узаконены» решением Вестфальского мира 1648 года, смогли окончательно утвердиться, да и то — лишь частично, только вместе с приходом индустриального мира.

Всё дело в том, что вплоть до появления индустриального, взаимозавязанного мира вопрос националь-

ной идентичности вообще особо не стоял перед каким-либо из жителей Германии, Польши, России или Франции. Были всегда «свои, местные» и «чужие, пришлые».

К «своим, местным» можно было приехать на рынок в соседний город и обменять ячмень на мёд или пеньку на топор или гвозди, а вот «чужие, пришлые» обычно исповедовали другую веру, несли другой язык, но у них можно было купить чай, жемчуг или шёлк.

Таких городков осталось немало в современной России и на Украине. Сравните русский Суздаль или украинский Каменец-Подольский: на исторической территории каждого из них уместится от силы 10 000 жителей. Для жителей таких городков «тутейшие» (местные) были всегда своими, а от слова «гость» незримо пахло «погостом», так как гости приходили обычно со стороны церкви с прилегающим участком и кладбищем (погостом), расположенным в каком-то километре от компактного городка или села.

До возникновения индустриального мира такую разобщённость людей, пусть и разговаривающих на одном языке и молящихся одним богам, надо всегда учитывать: для человека XVI и даже середины XIX века не существовало мира за пределами 25–50 километров пути. При этом даже 50-километровый путь мог быть дорогой на губернскую ярмарку, куда выезжали только раз в год. В таких условиях никакие нации в политическом смысле возникнуть просто не могли: масштабами единой территории мыслила только очень узкая прослойка людей — государственная элита, торговое и военное сословие. В то время как большая часть людей существовала в весьма ограниченном, закрытом мире.

Более того, такие реликты «своих, местных» существуют и в современном мире. Причём современный коммуникационный мир не только не интегрировал их в политические нации, но и, наоборот, — позволил буквально обрести «второе дыхание».

КОМУ ПОВЕЗЛО С ДОРОГАМИ

Нужно заметить, что транспортная связность, которая очень важна для создания единой нации, была различной в разных географических условиях. Например, лёгкость возникновения национального самосознания у греков и римлян можно объяснить достаточно просто: тогдашнее Средиземноморье обеспечивало весьма удобное сообщение по морю, а мощь Римской империи ещё и охраняла торговые пути от посягательств пиратов. Кроме того, римляне решили вопрос с сухопутными дорогами, связав с их помощью побережье Средиземного моря и внутренние районы империи.

В тот момент, когда люди начинают общаться, торговать и взаимодействовать между собой, при этом не воюя «по-крупному», — они очень быстро выстраивают то, что мы сейчас называем «общностью нации». Именно такую общность и породили греки, римляне, а потом регулярно порождали все торговые цивилизации. «Цивилизации моря» создавали и создают национальные общности очень легко. Один язык, одна вера, одна нация — но основой всего являются в первую очередь торговые пути, общение людей и, как следствие, единство жизненных интересов. Кстати, этот момент мы наглядно увидим и в судьбе современной Украины, которая вроде бы «неожиданно», но при этом — достаточно закономерно повернулась от России к Западу. Распад советской связности и втягивание Украины в западный мир — вот сильнейший фактор сепарации украинской нации от России.

Хуже с транспортной связностью и с дорогами обстояли дела у «цивилизаций рек», к которым исторически относятся русские. Русские (великороссы) смогли породить свою «протонацию» только к началу XV века, когда смогли обеспечить устойчивую защиту внутренних речных путей и прилегающих к ним территорий от «сухопутных пиратов» — татар и тюрок. Не будем идеализировать

этот процесс — результат был достигнут в противостоянии, в котором русские выступали такими же «пиратами» по отношению к татарам и тюркам. Но именно достигнутая к XVI веку хорошая связность по великим русским рекам и вовремя организованная защита от «чужих, пришлых» и породила русскую общность, которая очень быстро стала доминирующей в Восточной Европе, на бескрайней Русской равнине. В развитии цивилизации бывает именно так: кто победил — тот и цивилизован, кто проиграл — тот варвар.

До тех пор пока внутренние области русского государства не были защищены от внешних и внутренних врагов, ни о каких предпосылках для существования русской нации не приходилось даже говорить. Были «московские», «тверские» и «новгородские», но пока ещё никак не «русские». Интересен и другой момент: первая же из крупных внешнеполитических побед нарождающейся русской нации — взятие Казани — тут же поставила вопрос о принципах создания политической нации. Ведь казанские татары были и этнически, и культурно, и религиозно очень непохожи на жителей Москвы или Новгорода. В силу чего интеграцию Казанского ханства пришлось проводить через массу сложных ассимиляционных процедур. Что, кстати, выгодно отличило Русское государство от западного подхода к созданию наций, обычно густо замешанному на геноциде, голоде, войнах и прочих прелестях силового завоевания. Впоследствии такой подход к расширению русской, а потом и российской нации стал универсальным — каждый новый народ интегрировался уже в политическую общность, сохраняя свои этнические, языковые и культурные особенности.

А вот Украине в этом плане повезло гораздо меньше.

С одной стороны, уже к XVI веку с севера и востока организовалась и окрепла «Большая Россия» с центром в Москве. С другой стороны — с юга возник чужой, иной по вере

и по языку Крым. Крым невольничий, Крым татарский, Крым, который Украине не удалось завоевать или подчинить, как это случилось в паре Москва–Казань.

С запада просторы украинских степей подпёрла чуждая и по вере, и по языку Польша.

А на просторах самой Украины очень надолго укоренилась собственная «пиратская вольница» — знаменитое запорожское казачество, от которого так любят выводить генезис украинского государства. Однако, в отличие от Москвы, никакой государственности, которая могла бы организовать нацию, в Сечи не сложилось. Ну вот как было построить единую украинскую протонацию с такими соседями и с такими настроениями внутри самой страны?

Украина и в самом деле оказалась «на краю». На краю исламского мира, на краю от европейцев, на краю от Большой (Великой) России.

И тут, в аккурат к первым попыткам Богдана Хмельницкого создать некое украинское «протогосударство» и выковать в нём нацию всех украинцев, в истории подоспел наш широко известный и привычный теперь индустриальный мир. Подоспел в виде мануфактур и литейных заводов, в виде доменных печей и полков регулярной армии. Против которых никакая доблесть украинских казаков уже не могла работать. Тульские ружья победили запорожские сабли — к счастью, по большей части в исторической борьбе, а не в прямом столкновении на поле боя.

350 ЛЕТ ВМЕСТЕ

Итогом такого прерванного процесса создания настоящей политической украинской нации стало то, что на территории Украины национальное самосознание, которое было необходимо для процессов индустриального мира, было построено внешними силами — по своим лекалам и под свои задачи. При этом существовавший первичный субстрат тех самых «тутейших», ко-

торые для Украины, как и в случае Большой России или Священной Римской империи, представляли собой достаточно разнородную, хотя и похожую массу, исторически «лепили» под совершенно разные проекты. Ведь нация — это конструкт во многом искусственный, порождённый нашим восприятием. Нации, как уже было сказано, — это фикции нашего сознания и самоощущения, поскольку реально существуют лишь рационально мыслящие индивиды со схожей культурой, языком и этничностью, а политическая нация существует лишь в их головах, «в воображении», в силу того, что они себя идентифицируют именно этим, а не другим образом.

И сегодня на территории современной Украины сразу существуют целых две нации, которые принято называть «украинцами». Что, конечно же, вносит немалую путаницу в анализ наблюдаемой картины. Эти две нации «украинцев» отражают ту извилистость исторического процесса, который продолжил располагать Украину «на краю», даже после её формального вхождения в Большую Россию.

Оба варианта прочтения политической украинской нации возникли достаточно поздно — практически в начале XX века. Как уже было сказано выше, это определялось в большей степени внешними причинами: индустриальный мир пришёл в аграрную Украину только к концу XIX века, а до того момента вопрос о политическом самоопределении Украины был достаточно смутен и неопределён. Достаточно упомянуть, что репрессии царских властей против Запорожской Сечи носили в целом сословный, а отнюдь не национальный характер.

Первый вариант украинской политической нации, условно — «восточный», был прописан в начале XX века, учитывая синтез сразу нескольких первичных субстратов. В него записали русских (великороссов) и украинцев (малороссов), при минимальном участии галичан (западных украинцев). Разделение малороссов и галичан тут неслучайно: ещё в начале XX века жители Львова говорили: «Поедем на Украину...», имея в виду Киев или Черкассы. Создание «украинцев» как нации часто

приписывают большевикам, однако де-факто процессы национальной самоидентификации шли на Украине и до революционных событий 1917 года, а две русские революции их просто ускорили. «Восточный» вариант украинской политической нации — это такой же ассимиляционный проект, как и все другие проекты на территории Большой России. То самое безусловное политическое единство, при сохранении этнических, языковых и культурных особенностей отдельных частей. Ровно в таком же варианте Англия объединялась с Уэльсом, а Пруссия — с Баварией. При удачном стечении обстоятельств сегодня украинцы (малороссы) были бы где-то рядом с татарами или башкирами, находясь гораздо ближе к русским (великороссам) в рамках единой политической нации. Однако этому помешал второй вариант политического объединения.

Второй вариант украинской политической нации, «западный», имел и имеет противоположный генезис. За его основу были взяты как раз галичане, к которым уже «пристегнули» жителей Централь-

В ЧЁМ РАЗНИЦА ДВУХ ПРОЕКТОВ?

Понять разность двух проектов политической украинской нации можно через ту же концепцию связности цивилизации и единства жизненных интересов. Для «украинца» восточного проекта, которого правильнее было бы называть «малороссом», не существует мира, в котором Украина отделена от России.

С другой стороны, «украинец» проекта западного последовательно предпринимает все усилия для того, чтобы оторвать Украину от России, именно эта цель прячется за различными обманками типа «пути в Европу», «вступления в НАТО» и прочей словесной шелухой.

При этом игры в «незалежность» (независимость) при применении любого из двух подходов — не более чем дань до сих пор действующей Вестфальской, а впоследствии — Ялтинской и Вашингтонской системам, которые последовательно рассматривают политическую нацию как полезный и отчасти даже «священный» конструкт. Хотя, как показывает практика, «святость» нации действует ровно до того момента, пока она выполняет свои витальные функции, обеспечивая ускорение цивилизационного развития скрепляемой ею общности мыслящих индивидов-граждан.

В этом отношении концепция русской или российской политической нации «от Бреста и до Владивостока» вполне понятна — таким образом в общее государственное пространство включаются громадные пространства севера Евразии, которыми можно управлять только как единым целым. А вот с украинской нацией такого не происходит: её реальный масштаб и не слишком удачное «окраинное» положение делало её заложником внешних сил даже в XVI веке, а в начале XXI века — и по-прежнему.

Единственной реальной развилкой для Украины была бы ситуация построения в начале 1990-х годов

ной и Восточной Украины, объявив их абсолютно отличной от русских сущностью и общностью. В создании этого проекта приняли участие сразу несколько «родителей»: Австрийский генеральный штаб, разработавший саму доктрину, немецкие кайзеровские оккупационные власти, на чьих штыках сидели киевские марионеточные режимы 1917–1918 годов, Польша времён Пилсудского, рассматривавшая украинцев как средство ослабления УССР и СССР, гитлеровская Германия, а потом — США и их спецслужбы, которые последовательно боролись против СССР, пестуя идеологию радикального украинского национализма.

Пожалуй, одной из самых страшных ошибок советского руководства стало принятие наименования этого враждебного проекта в качестве названия своего, «восточного». Последовательное вымарывание большевиками «малороссов» и замена их на «украинцев» породила то самое смешение понятий, когда нынешнему рассказчику, повествующему о своей национальной идентификации, приходится постоянно уточнять, к какого рода «украинцам» он себя относит и о каких «украинцах» он говорит: о тех, что за Россию и русское единство, — или о тех, кто категорически против.

некоей «другой России» — альтернативного проекта интеграции территорий бывшего СССР и Российской империи, однако уже с центром в Киеве. Такой проект можно было бы описать как «восточноевропейскую Швейцарию» — крупное внеблоковое государство с собственной политической нацией, выстроенной по полиэтническому образцу. Фактически это была бы другая версия русского проекта, только перенесённая на украинскую почву. Примеров такого территориального сдвига в истории немало: например, современные США возникли как раз в качестве проекта, альтернативного Британской империи, предложив, по сути, новое прочтение англо-саксонского проекта. Впрочем, с Украиной этого не произошло, так как одним из условий такого пути была как раз слабость России или даже дальнейший её распад, которого в реальной истории, к счастью, не случилось.

В реальной истории два проекта: «восточный» и «западный», — просто разорвали Украину на части, что достаточно ёмко демонстрируется текущей демографической динамикой страны. Кроме прямых территориальных потерь, к которым можно отнести Крым и Донбасс, «политическая украинская нация» уже лишилась более чем 10 миллионов граждан, покинувших пределы страны практически окончательно. То есть в реальности в стране остались только те, кто по каким-то причинам не смог быстро поменять место жительства — к началу XXI века территория Украины снова превратилась в классическое Дикое Поле, которое существовало там в до-национальный период, в XV–XVI веках.

ЧТО ДЕЛАТЬ?

При выработке новой стратегии для Украины необходимо переформулировать интересы России на этом направлении. Исторически так сложилось, что новороссий-

ский, южнорусский край гораздо больше работал и создавал новую реальность на протяжении последних 350 лет, нежели думал о судьбах мира и о своей национальной идентичности.

Украина Богдана Хмельницкого — не более чем исторический «метеор», срок жизни которого исчислялся буквально неполным десятилетием. Всё остальное время украинские земли находились под владычеством России, Польши и Австрии или же под опекой Оттоманской империи. Это была классическая окраина — слабозаселённая и слабо-развитая. Даже в начале XX века вся территория южнее Екатеринослава представляла собой практически пустую, недавно колонизированную территорию.

Буйство полтавских и сумских хуторов и деревенок, которые могут похвастаться чуть ли не 500-летней историей, южнее «провисало» редкими сёлами, жители которых практически все до единого были колонистами, приехавшими из Великороссии, Малороссии или даже из далёкой Сербии, Германии и Болгарии на вновь колонизируемые южнорусские земли.

Именно Россия тогда подняла и обеспечила своими ресурсами колонизационный, по сути, проект в причерноморских степях, дав тогда для пустующего по факту пространства всё: людей, ресурсы, инфраструктуру и... элиту. Именно Россия обеспечила тогда организацию политического класса Украины, причём класса, намертво инкорпорированного в структуры тогдашней Российской империи.

Данный слой украинской, а по сути — южнорусской элиты никогда не был «заточен» на представление своих политических интересов. Он всегда был «номер два» в чьей-то когорте и всегда использовал чью-то внешнюю риторику для своей политической платформы. Так было во времена Российской империи, так происходило в период Гражданской войны,

так было и во времена СССР, когда элиты юго-востока Украины одновременно участвовали и в «большом», советском проекте, но в то же время поддерживали и все украинские начинания, по сути работая на «западный» проект.

Однако пространство манёвра для таких договорённостей между двумя «Украинами» постоянно сужалось: можно было договориться в 1921 году, когда модератором договорённости между Западом и Востоком страны стояли большевики и нарождающийся СССР, можно было выстроить договорённость в 1991 году, когда от уже разрушающегося СССР элиты Юго-Востока бежали под знамёнами галицийского «западного» национализма.

Можно было ещё договориться в 2004 году, когда в обмен на продолжение украинского проекта в его галицийской, антироссийской редакции юго-восток страны вместе с Киевом и Галицией предпочёл проехать и пропить западные кредиты.

Сегодня такого пространства для манёвра у «восточной» Украины просто нет — её дальнейшая судьба будет в чём-то страшнее классического Дикого Поля, с которого всё начиналось и ухудшенной копией чего всё может закончиться.

Отсюда следует и простой вывод — политика России на украинском направлении должна создать предпосылки для нового «переезжания в восточный вектор в политической нации Украины получит жизненное наполнение. Не стоит при этом беспокоиться о «легальности» или «законности» такого начинания: нация действительно является лишь функцией любого сознания и самоощущения, существующей лишь в силу того, что люди идентифицируют себя именно этим, а не другим образом.

Ну а начать, пожалуй, необходимо с нового названия. Лояльные, поддерживающие Россию жители Украины должны быть уже на символическом уровне отделены от враждебного проекта.

/ Сергей ЧЕРНЯХОВСКИЙ /

Понять Украину

Украине обидно. Если по совести, то в триаде народов: русские (великороссы), украинцы (старороссы) и белорусы, — старшими являются украинцы. Просто исторически целостно сформировались раньше других, хотя, разумеется, тогда никто их «украинцами» не называл. Средние — белорусы. И собственно русские — младший народ.

А дальше — всё, как в наших сказках: младший оказывается самым сильным и удачливым. И «украинскому национальному сознанию» действительно обидно: самые старшие, но по жизни — самые неудачливые. И старшинство своё потеряли, и государственность утратили, и с независимостью всё время не получается. Получается — как раз в семье с другими братьями. А как только ссорится, вспомнив о старшинстве, — всё не слава богу.

По-человечески нужно понять — и найти способ успокоить. Но для этого — всё-таки нужно понять.

Чтобы иметь друга — нужно его понимать. Чтобы победить врага — его тоже нужно понимать. Чтобы решить проблемы Украины — нужно понимать проблемы Украины. В том числе — проблемы её самосознания.

Всё то, что сегодня говорится в России об Украине, — верно в принципе, в смысле оценки социально-политических процессов на Украине. Но, как правило, далеко от понимания политико-психологических процессов и политического сознания Украины.

Конечно, на Украине в той или иной степени всегда были те, кого мы можем назвать «западниками» и кто испытывал тягу к наследию украинского нацизма и бандеровщины. Были зёрна — они проросли.

Но если до определённого момента почва для этих зёрен была неблагоприятной, то в другой ситуации почва стала благоприятной. И почву всегда создавало то, какой была политика и стратегия в Москве.

Национализм Петлюры был побеждён и силами Красной армии — но и уважением к украинской куль-

туре со стороны советской власти в 20-е годы. А ещё больше — последующими индустриальными и экономическими успехами СССР.

Бандеровщину после Великой Отечественной войны в итоге победили и разложили так же. СССР был силен, привлекателен и победоносен. И быть в его составе значило быть сильным, привлекательным и победоносным.

Перестройка ситуацию изменила. Было заявлено, что СССР, советская власть и социализм — это синонимы зла, неустройства и аморальности. Либо эту установку нужно было признать верной — и тогда из Союза нужно было бежать прочь. Либо признать, что страной правит идиот, — и тогда тем более нужно было выходить из-под его власти.

Причём сначала, декларируя свою независимость, Украина гарантировала своим гражданам сохранение гражданства СССР и членство Украины в новом СССР. И приняла свою декларацию независимости после того, как то же самое сделала Россия, — просто последовала её примеру.

Через год решение тогда ещё Верховного Совета УССР о «незалежности» было принято с этими, ранее уже декларированными принципами. И было принято, вопреки существующей версии, не после объявления о создании ГКЧП, а после его поражения, когда стало ясно, что власть в Москве берёт Ельцин, да ещё и возвращается Горбачёв. Оба для любого нормального человека были неприемлемы. Декабрьский референдум о «незалежности» на деле предлагал одобрить ранее принятые документы, в которых содержались положения и о сохранении гражданства СССР, и о сохранении общесоюзных паспортов, и об участии в Союзе. Как украинская власть распорядилась результатами референдума — отдельный вопрос. Но изначально, в Беловежье, СНГ действительно выглядел как конфедеративное государство.

Только к 1992 году стало ясно, что если Беловежье и избавило бывший СССР, включая Украину, от Гор-

бачёва, то вместе с ним оно «избавило» страну от себя самой. А в России на смену маразму «перестройки» пришла шизофрения «рыночных реформ». Можно было не стремиться от всего этого убежать?

Кучма был избран в 1994 году президентом Украины после государственного переворота сентября-октября 1993 года в Москве, расстрела Дома советов Ельциным и узурпации им власти. Курс на строительство социализма, который был основой единства Украины и России в годы образования СССР, отменён, а сам Советский Союз разрушен.

Наблюдая за Россией «святых девяностых», вполне можно было задаться вопросом: «Почему Украина не Россия», — имея в виду, что Украина в такую шизофрению не уйдёт. Правда, как выяснилось, — ушла. И в ещё большую, чем российская.

В 2000-е годы Россия была предельно популярна среди населения Украины, а рейтинг Путина был намного выше рейтинга любого украинского лидера. И Россия с Украиной дружила. Правда, как выяснилось впоследствии, — не столько с народом, сколько с определёнными финансово-промышленными кругами Украины. Которые, дружа с Россией, одновременно делали всё, чтобы Россию перед народом своей страны так или иначе дискредитировать.

А потом был Майдан. И, кстати, Россия народу Украины не помогла: не захотела либо не сумела, — об этом можно спорить отдельно. Но — оставила на произвол нацистов. Да, правда, помогла Крыму и частично — немало, но не до конца — Донбассу.

С точки зрения усредненного украинского сознания это выглядело примерно так: с Майданом справиться не помогли, но на его фоне Крым и Донбасс отобрали. И оставили с властью, ещё более шизофренической, чем Горбачёв и Ельцин, вместе взятые. И это — предмет обиды.

Можно говорить, что Россия пришла на помощь тем, кто сам сопро-

тивлялся фашистскому перевороту. Но сопротивлялись — то те, у кого для этого нашлись возможности и кто успел сорганизоваться. Сильным помогли — слабых бросили...

Понятно, что Крым воссоединиться с Россией хотел минимум с 1991 года и вообще не понимал, как его в Украину зачислили. Понятно, что и Область Войска Донского ни к Малороссии, ни к Новороссии никакого отношения не имела. И теперь быть в составе Украины Крым уж точно никогда не согласится, а Донбасс — очень маловероятно, что согласится. Но Украину в большинстве своём населяют люди, родившиеся уже после Великой Отечественной войны. И даже после передачи Крыма в её состав. То есть для них границы УССР 1991 года — норма их территориальной самоидентификации. Они себя с ними связывают. А их теперь этого лишили.

Объективно понятно, почему. Объективно понятно, кто тут прав, а кто виноват — и в чём, потому что есть вина народа Украины за свою безалаберность и есть вина элиты России в непонимании и самовлюблённом равнодушии к судьбе братского народа — тем более в тот момент, когда его постигла катастрофа.

Понятно, что этот конфликт разрешать нужно. И понятно одновременно, что ни Крым, ни Донбасс в состав Украины вернуться не могут. Но украинскому самосознанию отказать от них — значит отказать от своей самоидентификации. И дело здесь даже не в галицийской «западенщине». Российские аналитики, утверждающие, что на Украине, подавив и подчинив себе всю страну, власть взяли «западенцы-необандеровцы», ошибаются. Потому что главный ненавистник России — не столько «западенцы» — галичане, сколько центрально-украинская элита, играющая на «западенских» комплексах.

По большому-то счёту, «западенцы» хотят жить по-своему и не особо стремятся подчинять себе остальные земли Украины. А вот центрально-

украинская элита хочет властвовать над всеми. «Западенцы» ненавидят в первую очередь Польшу: та же Волынская резня была геноцидом и преступлением, но совершалась в значительной степени как ответ на польскую политику «пассификации», то есть — подавления и геноцида украинцев на Западной Украине при Пилсудском.

Но если Западная Украина ненавидела Польшу, то центрально-украинская националистическая элита всегда к Польше ластилась, поскольку желала не только властвовать над своими «хлопами», но и иметь «шляхетские вольности», ни перед кем ни за что не отвечая. А это — польская парадигма со времён Речи Посполитой.

Объединение Западно-Украинской народной республики (ЗУНР) с петлюровской Украинской народной республикой (УНР) мгновенно распалось осенью 1919 года как раз потому, что петлюровцы ориентировались на союз с Польшей. А «западенцы» и их 2-я галицийская армия — на союз с Россией, в том или ином виде. Командующий этой армией М. Тарнавский заключил союз с правительством Деникина — в ответ Петлюра его отдал под суд и заключил союз с Польшей Пилсудского. И тогда Галицийская армия ЗУНР просто объявила себя Галицийской Красной армией, пойдя на союз с Советской Россией.

То есть как это ни парадоксально, но «западенцы» между союзом с Россией и союзом с Польшей скорее выберут первое, а центрально-украинские националисты — наоборот.

Но все эти нюансы российская стратегия просто не учитывает. Равно, как, скажем, и то, что лозунг «Новороссии», вполне приемлемый для Днепропетровска и Одессы, почти неприемлем для Донбасса — потому что не имеет к нему исторического отношения.

Таких вещей и нюансов множество — включая и то, что даже вполне пророссийский украинец, считающий себя одновременно и русским,

вовсе не будет в восторге от идеи включения Украины в состав нынешней Российской Федерации.

Проблема в том, чтобы это противоречивое украинское сознание понять, найти формулу и формат, которые смогут преодолеть все комплексы украинского сознания, — и сделать его дружественным, а не уязвлённым необратимостью существования Украины без Крыма и Донбасса. Необратимостью не потому, что «Россия не хочет их отдавать», — а потому, что эти регионы больше не хотят быть в составе Украины.

ПРОБЛЕМА САМОИДЕНТИФИКАЦИИ

Когда-то «украинами» назывались окраины русского государства. Центром которого был Киев, а Москва относилась к «северной», или «залесской украине».

Потом стольный град русских земель, по совокупности причин, переместился из Киева на Северо-Восток, во Владимир; Великого князя Всеволода Юрьевича Большое Гнездо, который это перемещение в 1176 году осуществил, иностранные правители-современники нередко именовали «императором». А в Киеве стали княжить представители то Владимирского, то других русских княжеств. Владимирская Русь пала под ударами Орды, и Владимир, и Киев оказались разрушены, как и сотни других русских городов, а территория древнерусского государства оказалась поделена между Ордой и поднимающейся Литвой, которая тогда сложилась как русско-литовское православное государство — впрочем, его элита шаг за шагом склонялась к католичеству и унии с Польшей.

Земли же Киевской Руси утратили субъектность и стали объектом борьбы между вассалами Орды Рюриковичами и литовскими Гедиминовичами. Совершался Великий раздел Руси, до конца не преодоленный и сегодня. Киев же утратил

не только субъектность и суверенность, но и особый статус, став одним из городов Речи Посполитой, но продолжая оставаться духовным центром: здесь до 1688 года, с небольшими перерывами, располагалась Киевская митрополия Константинопольского патриархата.

Кстати, постоянные жалобы Польши на разделы XVIII века соседними странами, включая Россию, на фоне участия поляков в разделе русских земель после монгольского нашествия, вплоть до «Вечного мира» 1686 года, а также попыток «реванша» в период между Первой и Второй мировыми войнами, выглядят более чем сомнительно.

Примерно тогда и стало появляться понимание Украины как русских земель, находящихся под властью Польши, в XVII веке слившееся с пониманием Малороссии как территории Поднепровья.

В этом отношении Украиной признавалась и называлась территория нынешней Центральной Украины, Киевщины, к которой в общем-то никакого отношения не имела ни нынешняя Восточная Украина — исторически территория Области Войска Донского, ни Южная Украина, которая когда-то носила имя Новороссии, и лишь в некоторой степени — нынешняя Западная Украина, вошедшая после разделов Польши не в состав России, а в состав империи Габсбургов, а после её падения в 1918 году: частично — в состав Венгрии, а частично — в состав Второй Речи Посполитой.

Кстати, так же исторически неверно относить Луганск и Донецк к Новороссии — это исторически разные области, и даже советских республик в 1918 году было три: Украинская Советская (собственно Украина, со Слобожанщиной и столицей в Харькове), Криворожско-Донецкая (в основе — земли Войска Донского) и Одесская (в основе — территория Новороссии). Их объединение — отдельная история, но произошло оно вокруг трёх основополагающих принципов: 1) борьба с иностран-

ной агрессией (сначала германской, потом — польской); 2) борьба с национализмом; 3) принятие советской формы правления в составе России. Поскольку это объединение было договорным, то по умолчанию предполагалось, что отказ от одного или нескольких из этих принципов будет основанием для выхода любой советской республики из состава этого объединения. Так возникла УССР, Советская Украина, которая и стала одним из соучредителей СССР.

Ни самосознание современной украинской элиты, ни самосознание и самоидентификация масс населения подвластной им территории из этого договора не исходит и на этом основании не строится.

Оно строится на самоощущении себя в рамках УССР, переставшей быть УССР. Причем если для элиты принципиально важно, что это не Советская Украина, то «внизу» отношение более сложное — поскольку в общем-то против УССР значительная часть населения этой страны

ничего не имеет, но не понимает, как она может существовать, если нет ни Советского Союза, ни Советской России (РСФСР).

Когда Украина уходила — она уходила не из СССР и не от РСФСР, а из-под власти Горбачёва и от возможного господства Ельцина. Даже тогдашние украинские «элиты» не столько бежали к национал-государственности, сколько спасались, легитимируя себя через национализм, от авантюры как одного, так и другого. А какое знамя при этом поднять — им тогда было в общем-то всё равно.

Создать «независимую Украину» можно было, либо сделав её федерацией, что могло бы устроить всех, либо национально-«младоукраинским» государством — что устраивало националистов, на тот момент — самую активную часть украинского общества. Федерация означала ограничение полномочий и власти центральных киевских элит и их не устраивала.

Национальное же государство предполагало, что в него входят те территории, жители которых в подавляющем большинстве соглашаются (либо которых можно заставить) признать себя «украинцами» — как это сделали в 20-е годы XX века младотурки, отказавшись от османских имперских притязаний на те территории, жители которых себя «новой титульной нацией» признавать не хотели, и принудить их к этому не удавалось.

Но это киевскую «элиту» тоже не устраивало: в таком случае подвластные ей территории сокращались, баланс ресурсов властных групп менялся — и в итоге она власть неизбежно теряла.

Собственно, она хотела быть своего рода мини-копией имперской «элиты»: стоять над всеми и властвовать, противопоставляя одни регионы другим. Это было возможно, если бы ей удалось выстроить сильную экономику, оправдывающую существование такого гибрида. Но, по совокупности причин, она этого сделать не смогла, утонув в переделе и вывозе за границу доставшейся ей части союзного богатства, — и поэтому встал вопрос, зачем она во-

обще нужна, и зачем нужно такое гибридное объединение, опирающееся на одно-единственное основание: что такой Украина была в составе СССР?

Поэтому самоидентификация того, что сегодня находится под властью киевского правительства, как минимум двойка. Для элиты ответ на вопрос «Кто мы?» состоит в том, что они — «те, кто захватил власть над этими территориями и должен их максимально долго удерживать, теми или иными способами монетизируя», — это целостно и непротиворечиво.

Для сознания масс их самоидентификация дискретна и неопределённа. И сегодня ответить себе на вопрос «Кто мы?» они могут, только сказав: «Те, кто живёт на территории бывшей УССР». Другой внятной идентификации нет, потому что собственно украинскую идентификацию создать не удаётся. Если пытаться соотнести её с историей, то непонятно с какой: древнерусской, литовской, польской? — и при всех вариантах приходится отказываться от той территории, которая исторически с этой идентификацией не соотносится.

Так или иначе, идентификации нет. И у этого факта есть два последствия.

С одной стороны, это не устраивает господствующие круги, потому что не позволяет создать позитивную мобилизационную мотивацию и обладать реальной полноценной властью, опираясь на эту идентификацию и эту мотивацию. А свою собственную идентификацию: «те, кто захватил власть и хочет дольше грабить массы», — они этим массам, ясное дело, предложить не могут.

С другой стороны, отсутствие полноценной самоидентификации не позволяет массам ощутить себя субъектом, способным на целенаправленное действие, — соответственно, не позволяет скинуть со своей шеи в общем-то уже лишнюю реальную легитимности «украинскую элиту». Что этой «эли-

те» выгодно — поскольку спасает её от «революции снизу».

То есть национальная самоидентификация у населения этой территории отсутствует. Они — не Украина, и не могут сказать, что такое Украина: то ли приросшая землями Киевщина с Поднепровьем, Малороссия, то ли Галицийщина, то ли УССР вне и после СССР, то ли нечто ещё, с древней выдуманной историей. То ли просто Гуляй-поле ненавидящих Россию индивидов.

То ли национальное государство, то ли многонациональное. Если национальное — она должна стать меньше и менять территорию. Если многонациональное — должна отказываться от модели унитарного государства и менять форму правления.

Можно как вариант попытаться стать национальным государством в нормальном смысле эпохи Нового времени. Но такая нация возникает в результате сплочения территорий, истории, языка и культуры — единым национальным рынком. То есть сильной и самостоятельной экономикой. Но для нынешней киевской власти это вообще «четвёртое измерение» — как в силу объективных внешних факторов, из-за которых все алгоритмы экономической деятельности украинских «элит» с момента обретения независимости строились на изъятии и разделе ресурсов, а не на создании новых, так и в силу отсутствия объединяющей и мобилизующей идеи. Чтобы прекратить гражданскую войну, Украине нужно создать нацию. Но чтобы создать нацию — Украине нужно прекратить войну.

Либо к власти должны прийти силы, которые откажутся от националистического вектора украинской идентификации и создадут Федерацию. Но победить им не дадут националисты. Либо к власти должны прийти последовательные националисты, аналоги «младотурок» в Османской империи, обладающие безусловным авторитетом у народов, которые решатся отпустить все территории, не принимающие этни-

ческого украинства. Но им прийти к власти не даст нынешняя киевская элита. В подобных условиях победа Владимира Зеленского выглядит как попытка пойти двумя этими путями сразу.

Конвенциональным путём дать идентификацию территории, населённой формально украинцами, но не только ими, вообще невозможно. То есть нации как таковой там нет и пока не будет: ни «гражданской», ни «младоукраинской».

А пока украинцы не могут ответить на вопрос «Кто мы?», говорить о государственной субъектности Украины и учёте её интересов именно в качестве государства не приходится.

Что, впрочем, не относится к тем, кто всё-таки является собственно украинцем: то есть старороссом, помнящим и свою древнерусскую государственность, и свою борьбу против польского и германского господства, и многовековое братство с Россией, и участие в создании и защите СССР. И кто может ответить: «Мы — дети тех, кто выступал на бой с Центральной радой, кто паровоз свой оставлял, идя на баррикады». Но это — уже совсем про другое.

СЛОВА И ДЕЛА

Пять лет назад на Украине произошёл переворот. Кому нравится — называют его «революцией достоинства». Что такое переворот — понятно: это внеконвенциональная смена власти. Что такое революция — тоже понятно: радикальное, коренное, глубокое изменение, качественный скачок в развитии общества, природы или познания, сопряжённый с открытым разрывом с предыдущим состоянием этих систем. Скачок — это, естественно, вверх, а не вниз, к лучшему состоянию системы, с резким ускорением её развития.

Что такое «революция достоинства» — непонятно по определению. Не то победа достоинства над каким-то его ущемлением,

не то победа над самим достоинством. Во всяком случае, после госпереворота в феврале 2014 года жить лучше Украина не стала, власть новой элите не передала, политическую систему не изменила, форму собственности не поменяла. Часть старой элиты одержала верх над другой частью старой элиты — и только усугубила ситуацию в стране: что в части коррупции, что в части благосостояния населения.

При этом любимый довод официальной пропаганды достигнутых преимуществ: мол, теперь у нас демократия, и никто не знает, кто станет президентом на следующих выборах. Для кого-то, может быть, это звучит красиво или даже составляет смысл жизни, но есть большая разница между президентом США и президентом, скажем, Либерии; между демократией в США и демократией в Либерии. И в принципе: если человек не знает, по каким законам он будет жить через полгода, какими будут налоги и порядки, выгоднее будет копить или продавать, строить дом или бежать из страны, — очень сомнительно, что это можно назвать преимуществами.

Дело тут в другом. Переворот, конечно, был внутриолигархическим — но при этом ещё явно антироссийским. Плюс к тому — организованным извне. Почти по той же схеме, по которой Германия Гитлера организовывала переворот в Австрии для осуществления аншлюса. Оформлялось всё как движение внутренних политических сил, выступающих за единство с Германией, за создание общенационального государства под лозунгом «все мы немцы», — но при инициативе и силовой поддержке извне.

Парадоксом переворота на Украине было то, что его наиболее активной и силовой составляющей сделали националистов — то есть тех, кто в первую очередь должен был добиваться независимости, а главным их требованием — напротив, утрату независимости, то есть требование отказа от национального сувере-

нитета через подписание «Ассоциации с ЕС». Под лозунгом «все мы европейцы».

Гитлеровская Германия в 1938 году осуществила аншлюс Австрии. Современная западная коалиция в 2014 году осуществила аншлюс Украины. Но без предоставления её гражданам прав гражданства в ЕС.

То есть произошедшее в Киеве пять лет назад было не внутривнутриполитическим переворотом, но было актом агрессии и аннексии Украины западной коалицией, а также актом агрессии против России, поскольку эта аннексия носила явно выраженный антироссийский смысл.

Если занимать последовательную позицию, то Россия была должна:

- а) назвать это вооружённым антиконституционным государственным переворотом (что она сделала);
- б) отметить, что он произведён внешними силами (что она тоже сделала);

в) официально объявить это актом агрессии против дружественного государства и самой России (чего она не сделала).

Отсюда и проистекает двойственность, а следовательно, — определённая неубедительность позиции России и её политики по отношению к «евромайданной» Украине. А также — по отношению к странам, осуществившим агрессию.

Россия признала совершённое на Украине в феврале 2014 года антиконституционным государственным переворотом, но одновременно признала законной и конституционной власть, установленную в результате этого переворота.

Россия указала, что переворот был результатом иностранного вмешательства, утвердившего на Украине контролируемую извне марионеточную власть, — но не признала власть контролирующих территорию Украины западных наёмников ни агрессией, ни оккупацией Украины.

То, что на территорию Украины формально не введены войска США

и их союзников, в этой ситуации ничего не меняет: на территории страны действует наёмная администрация и наёмные боевики. Это та же агрессия и та же оккупация — только «чужими руками».

Если же Россия нынешнее «правительство Украины признаёт», то, значит, она считает его законным и независимым, — а следовательно, не имеет права вмешиваться во внутренние дела независимой Украины и в конфликты на её территории.

Если киевское правительство является законным и национально независимым, то не признающие его власть территории юго-востока Украины — сепаратисты и преступники. Следовательно, Россия тоже обязана признавать их таковыми и ни в коем случае не поддерживать их действия.

Если же Россия признаёт борьбу ДНР и ЛНР справедливой и законной, то она не должна признавать законным и суверенным правительство в Киеве. И не должна называть боевиков этого незаконного правительства Вооружёнными силами Украины. Потому что Вооружённые силы Украины исчезли, изменив своей присяге весной 2014 года, перейдя на сторону организаторов переворота и согласившись подчиниться последним, — военнослужащие ВСУ Украины стали бандой дезертиров и наёмников, пошедших в услужение к тем, кто осуществил агрессию и оккупацию Украины. То есть в морально-правовом плане — это власовцы в годы Великой Отечественной войны.

В России вроде бы называют киевскую власть нацистской. Отсутствие крематориев здесь ровно ничего не меняет: даже у Гитлера через пять лет после прихода к власти их ещё не было. Но если власть в Киеве — нацистская, то есть фашистская (поскольку нацизм является всего лишь одной из исторических форм фашизма как открытой террористической диктатуры наиболее реакционных групп крупной буржуазии), то сопротивление Донбасса — это

антифашистское сопротивление. Но Россия никогда и нигде официально не признавала его таковым.

То есть получается: в Киеве нацистская фашистская власть, но те, кто сражается против неё, — не антифашисты и не антинацисты. А кто они тогда?

Если Россия не выступает однозначно на стороне народных республик Донбасса, а зовёт «все стороны конфликта» к переговорам, — значит, она считает, что в этом конфликте ни правых, ни виноватых нет. А в таком случае — Донецк с Луганском ничуть не лучше Киева.

И российская политика, и российская позиция тонут в параличе воли из-за этих, российской же «элитой» созданных противоречий.

Если Украина подверглась агрессии и практически оккупирована, при этом являясь дружественным России государством, — Россия не только вправе, но даже обязана помочь Украине отразить эту агрессию и освободиться от оккупации.

Если на Украине часть территорий устояла перед этой агрессией и не дала себя оккупировать силам западной коалиции и сумела сохранить свои государственные структуры — значит, Россия эти правительства должна признать законным правительством Украины. И либо оказать им прямую помощь в их борьбе за восстановление независимости и территориальной целостности Украины, вплоть до похода на Киев и Львов, — так же, как СССР поддерживал борьбу Северного Вьетнама против марионеточного проамериканского правительства в Сайгоне. Либо необходимо, на крайний случай, признать существование двух Украин: независимой и законной на Востоке — и оккупированной, но подлежащей раньше или позже освобождению из-под власти киевской оккупационной администрации.

Россия не делает ни того, ни другого. И в итоге получается, что концепция киевской пропаганды хотя и лжива, но, в отличие от российской, внутренне непротиворечива. Со-

гласно этой концепции, в Киеве в результате революции к власти пришло признанное народом и международным сообществом революционное правительство, Россия, воспользовавшись слабостью Украины, вторглась на её территорию, осуществила акт агрессии, создав свою марионеточную администрацию в Донбассе и аннексировав Крым, а «незалежная Украина» пятый год подряд отражает атаки «страны-агрессора». Поэтому страдает экономика и падает благосостояние народа.

Эта позиция лжива, но она — целостна, проста и понятна. Все её части не противоречат друг другу.

Позиция же России, хотя и правдива по своей сути, выглядит клубком сплошных противоречий:

«На Украине был антиконституционный переворот. Но пришедшее в результате к власти правительство — законно, мы его признаём. Но и непризнание этого правительства населением Крыма и Донбасса — тоже законно. Переворот осуществлен извне, и власть в Киеве принадлежит марионеточному правительству. Но это — не агрессия. Власть в Киеве — пронацистская. Но те, кто с ней борется, — не ан-

тифашисты. Россия правительство в Киеве признаёт и во внутренние дела Украины не вмешивается. Но борьбу не признающих эту власть — поддерживает».

Всё это вместе выглядит много слабее наглой и лживой позиции киевской власти.

А поскольку Россия, по непонятным причинам, не называет ситуацию на Украине своими именами: не называет незаконную власть — незаконной властью, агрессию западной коалиции — агрессией западной коалиции, а оккупацию — оккупацией, — то все эти имена и термины оборачиваются уже против неё, и уже Россию весь Запад обвиняет в агрессии, оккупации и аннексии на Украине.

Оккупация большей части Украины западной коалицией является бесспорным актом агрессии против интересов России. И Россия, обходя факт такой агрессии различными фигурами речи и умолчанием, тем самым политически и в правовом плане обезоруживает себя перед лицом такой агрессии.

И те, кто провозглашает от имени России: «Россия больше никого не будет принуждать к единству си-

лой. Украинцы сами захотели так гнить — пусть так и гниют! Выручать не будем!» — по существу лишь призывают Россию к непротивлению этой агрессии и к капитуляции. Потому что вовсе не украинцы захотели так жить, а внешний агрессор, оккупировав Украину, предписал им так жить.

И говорить в этой ситуации «Выручать не будем!» — ровно то же самое, что сказать осенью 1943 года: «Россию мы освободили, а Украина пусть Гитлеру достаётся, раз сама себя отстоять не смогла!»

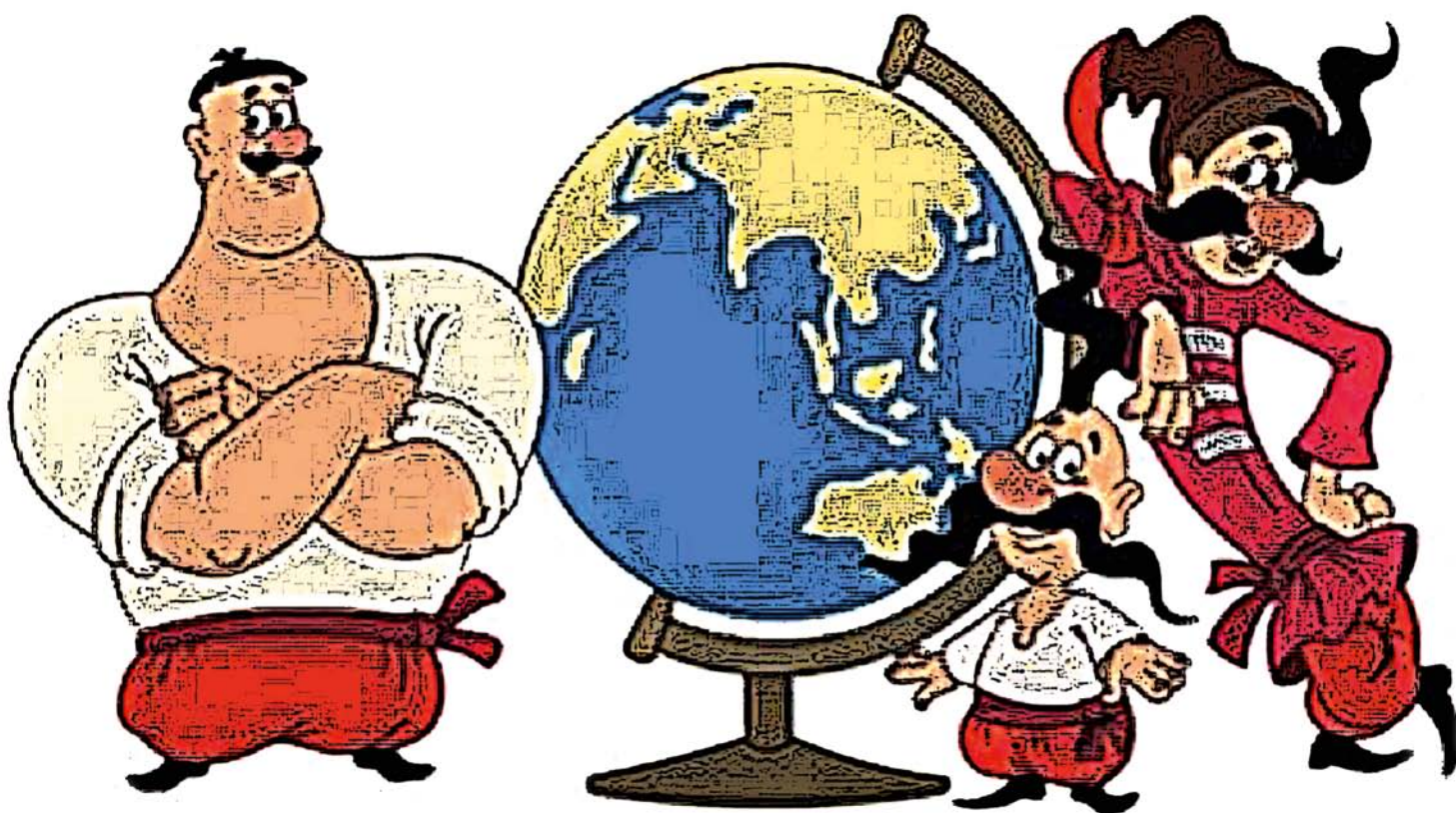
И ещё. Российская Федерация, согласно Минским соглашениям, имеет статус гаранта выполнения этих соглашений. Если она имеет статус гаранта — значит, она не только имеет право, но и обязана гарантировать их исполнение. Гарантировать исполнение соглашений — значит, если они не исполняются, принудить к их исполнению тех, кто их не исполняет. Если Россия тех, кто Минские соглашения не исполняет, то есть киевский режим, к исполнению не принуждает, значит — она сама своих обязательств не исполняет. И тогда ни на кого сетовать не нужно. Или же нужно действовать.

Украина и будущее России

Доклад группы экспертов
под руководством Александра НАГОРНОГО

С момента основания Изборского клуба в сентябре 2012 года одним из главных направлений нашей деятельности было исследование феномена русской цивилизации во всех его проявлениях с целью определения оптимальных путей её дальнейшего развития. Уже тогда было ясно, что одним из главных системных «аттракторов» для русской цивилизации является проблема Украины — причём даже не столько в плане актуально-политическом, сколько в плане цивилизационном.

На котором эту проблему условно можно сформулировать так: является ли возможным нелетальное редактирование самого «генома» русской цивилизации вообще и в украинском случае в частности?

Точный ответ на этот вопрос является, по сути, ключевым для будущего русской цивилизации, русского народа и российской государственности в целом, а история постсоветской Украины во всех её аспектах: социально-экономическом, политическом, идео-

логическом, культурном, демографическом и так далее, — выступает в качестве гигантского натурального эксперимента, который происходит в реальном времени и реальном пространстве.

За прошедшие почти семь лет участниками и привлечёнными экспертами Изборского клуба было опубликовано более тысячи статей, монографий и других материалов, с разных сторон исследующих проблемы Украины и феномен «украинства». Часть из них представлена в этом выпуске журнала «Изборский клуб». Данный доклад является попыткой в сжатом виде обобщить результаты проделанной работы и сформулировать ряд выводов и рекомендаций по украинской проблеме.

Пять с лишним лет, прошедших с момента государственного переворота на Украине, когда власть в Киеве при прямой поддержке ряда государств «коллективного Запада» и значительной части властных структур самой «незалежной» захватили открыто антирусские и антироссийские, неонацистские политические силы, которые выступали под знамёнами «евромайдана», привели крупнейшее, после Российской Федерации, постсоветское государство в кровавый тупик, выхода из которого пока не просматривается.

Даже поражение на президентских выборах 2019 года Петра Порошенко и победа Владимира Зеленского, судя по всему, не изменили и не изменят взятого местными «элитами» курса на фактическое уничтожение собственной страны. В этой ситуации чрезвычайно остро стоят вопросы о том, как будут развиваться дальнейшие события на территории «незалежной», какие из вероятных вариантов являются допустимыми и приоритетными для России и какой должна быть оптимальная позиция нашей страны по отношению к Украине. Для ответа на эти вопросы нужно рассмотреть предыдущую «траекторию движения» данной системы: не мнимую, а действительную, что в нынешних условиях «информационного коллапса» уже само по себе является достаточно сложной и трудоёмкой задачей. Тем не менее, последовательно отделяя зёрна истины от плевел лжи и «ситуативной правды», мы можем обнаружить весьма интересные закономерности, из которых вытекают не менее интересные следствия. Прежде всего, это касается эволюции самой современной украинской государственности и связанного с ней феномена «украинства», который обычно трактуется как «украинский национализм».

ГЕНЕЗИС «НЕЗАЛЕЖНОСТИ»: ЛОЖЬ В ОБОГАЩЕНИЕ

Для начала необходимо установить тот факт, что политическая независимость совокупности территорий, занимаемых ныне международно признанным государством под названием «Украина», стала следствием уничтожения и распада Советского Союза в 1991 году. Нынешняя Украина является правопреемницей бывшей УССР, Украинской Советской Социалистической Республики, провозглашённой большевиками 25 декабря 1917 года на 1-м Всеукраинском съезде Советов в Харькове как Украинская Народная Республика Советов, которая впоследствии, с 1919 по 1936 год именовалась Украинской Социалистической Советской Республикой (УССР), а затем, в 1936–1991 годах, — Украинской Советской Социалистической Республикой. УССР была одним из четырёх государств-соучредителей Союза Советских Социалистических Республик (СССР) в 1922 году, после чего её границы в составе СССР неоднократно изменялись. 24 августа 1991 года, после провала ГКЧП в Москве, внеочередная сессия Верховного Совета УССР провозгласила Акт независимости Украины, основанный на Декларации о государственном суверенитете Украины, которая была принята Верховным Советом Украинской ССР XII созыва 16 июля 1990 года. Оба этих документа противоречили действующему на момент их принятия законодательству СССР, но избранный президентом СССР 15 марта 1990 года М. С. Горбачёв не предпринимал никаких действий по данному поводу, как и по поводу Декларации о государственном суверенитете РСФСР, принятой 1-м Съездом народных депутатов РСФСР 12 июня 1990 года.

В Акте независимости Украины говорилось: «Верховный Совет Украинской Советской Социалистической Республики торжественно ПРОВОЗГЛАШАЕТ НЕЗАВИСИМОСТЬ УКРАИНЫ и создание самостоятельного украинского государства — УКРАИНЫ».

Правовая коллизия, связанная с провозглашением независимости Украины, была разрешена «явочным порядком», по итогам Всеукраинского референдума о независимости 1 декабря 1991 года и Беловежских соглашений 8 декабря 1991 года, согласно которым «Союз ССР, как субъект международного права и геополитическая реальность» прекращал своё существование и провозглашалось образование Содружества Независимых Государств (СНГ).

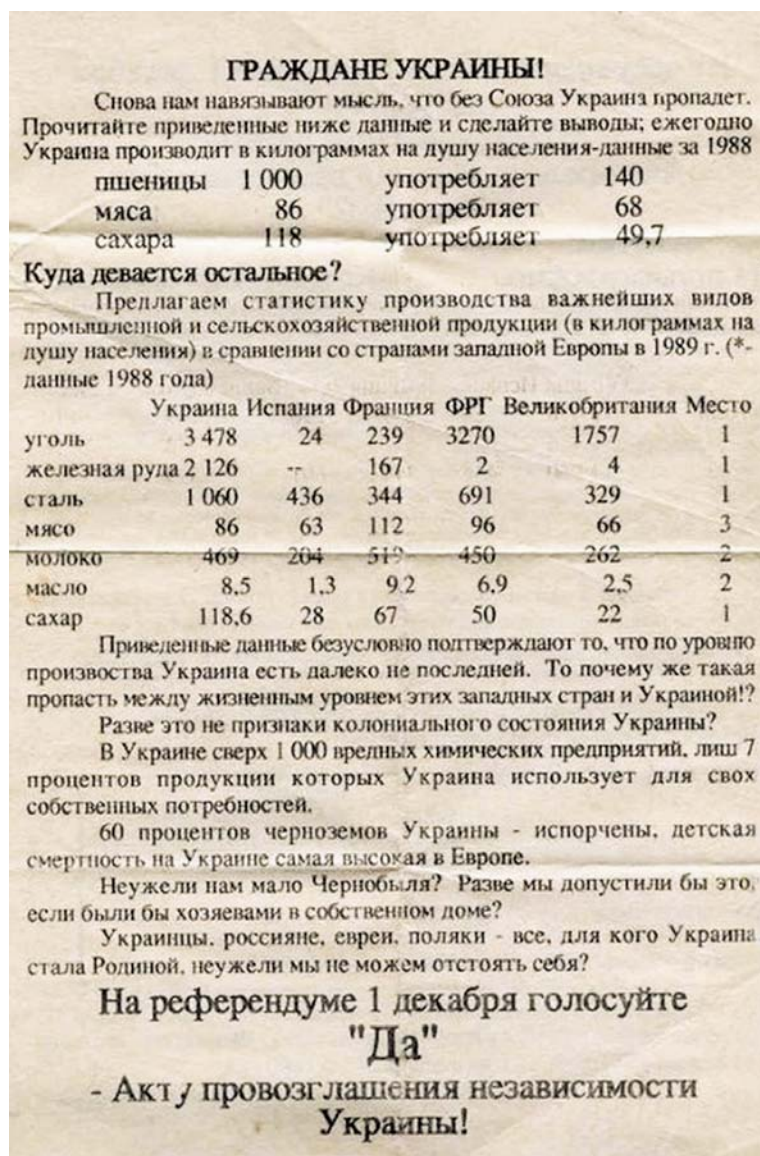

Рисунок 1.

Листовка «Народного руха» Украины

До принятия Конституционного договора Акт независимости Украины, подтверждённый официальными итогами референдума и Беловежскими соглашениями, оставался единственной правовой основой существования украинского государства.

Что и как тогда пропагандировали сторонники «незалежности»?

Вот известная листовка «Народного руха» Украины (рис. 1) (в варианте на русском языке, обратите внимание на сделанные нами выделения языковых особенностей данного документа, свидетельствующие о том, что их составители не знали русского языка на уровне родного, то есть эти документы, скорее всего, были написаны иностранцами. — Авт.):

«Граждане Украины!

Снова нам навязывают мысль, что без Союза Украина пропадет. Прочитайте приведённые ниже данные и сделайте выводы; ежегодно Украина производит в килограммах на душу населения — данные за 1988 год:

пшеницы — 1000, употребляет — 140;
 мяса — 86, употребляет — 68;
 сахара — 118, употребляет — 49,7.

Куда девается остальное?

Предлагаем статистику производства важнейших видов промышленности и сельскохозяйственной продукции (в килограммах на душу населения) в сравнении со странами Западной Европы в 1989 г. [приводятся цифры]

Приведённые данные безусловно подтверждают то, что по уровню производства Украина есть далеко не последней. То почему же такая пропасть между жизненным уровнем этих западных стран и Украиной?

Разве это не признаки колониального состояния Украины?

В Украине сверх 1000 вредных химических предприятий, лишь 7 процентов продукции которых Украина использует для своих собственных потребностей.

60 процентов черноземов Украины испорчены, детская смертность на Украине самая высокая в Европе.

Неужели нам мало Чернобыля? Разве мы допустили бы это, если были бы хозяевами в собственном доме?

Украинцы, россияне, евреи, поляки — все, для кого Украина стала Родиной, неужели мы не сможем отстоять себя?

На референдуме 1 декабря голосуйте «Да» Акту провозглашения независимости Украины!»

Второй документ (рис. 2) из того же времени — листовка, подписанная «Президиум Верховного Совета Украины» (опять же, обратите внимание на выделения. — Авт.).

«Уважаемые соотечественники!

1 декабря каждому из нас предстоит решать, в какой Украине мы желаем жить. Если мы поддержим акт провозглашения независимости Украины, мы покажем себя народом, достойным строить собственное государство.

Сегодня не поддержать независимость означает лишь одно — поддержать зависимость от кого? Где та страна, от которой мы горячо желаем быть зависимыми и, таким образом, работать на неё? Насколько известно, ни одна из стран-соседей и ни одна из стран мира

не претендует на то, чтобы объявить Украину зависимой от себя. Это было бы нелепостью.

Итак, независимость. *Альтернативы* — нет.

Только независимая Украина сможет как равноправный партнёр вступать в любое межгосударственное сообщество с соседями, в первую очередь с наиболее близкой нам Россией. Украина развивает и углубляет связи с Россией, с другими республиками бывшего СССР¹, устанавливает межгосударственные отношения со странами мира. Экономическая целесообразность, интересы собственного народа, а не какие-то другие критерии должны диктовать нам, с кем и как сотрудничать. Когда же мы говорим об интересах собственного народа, то имеем в виду не только украинцев, но и русских, имеющих в парламенте Украины свыше ста народных депутатов, и представителей всех других национальностей Украины.

Граждане Украины, независимо от национальности и вероисповедания, — дети Украины. Мы, трудолюбивые украинцы, русские, евреи, белорусы, молдаване, болгары, татары, поляки, венгры, греки, представители других наций², способны сделать наше государство процветающим.

Верховный Совет и кабинет министров, ратуя за независимость Украины, стремятся к тому, чтобы народ был хозяином в собственном доме, чтобы никто не втянул Украину в межнациональные распри, которые сплошь и рядом возникают на территории бывшего СССР, чтобы не допустить какого-либо воздействия на Украину организаций наподобие «Памяти» или любых других, направленных против какой-либо нации.

Мы виноваты в том, что политика центра развалила государство, втянула страну в огромные долги, что колоссальные средства израсходованы союзными структурами без пользы для народа, что из-за этой политики стали возможны проявления межнациональной розни. Но мы обязаны уберечь от всего этого народ Украины, сделать республику настоящей доброй матерью для всех её граждан. Декларация прав национальностей, принятая Верховным Советом Украины, единогласно открывает широкие возможности для развития языков и культур всех наций в Украине. Не важно,

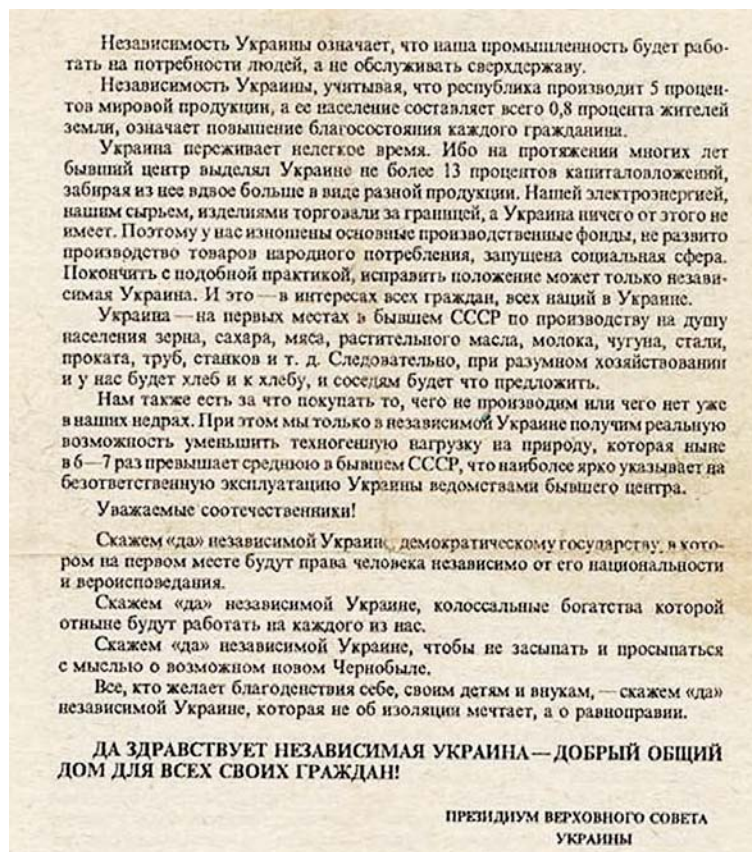

Рисунок 2.

Листовка, подписанная «Президиум Верховного Совета Украины»

на каком языке говорит гражданин Украины, важно, чтобы он говорил о независимой Украине, о её законных правах. Успешно прошедшие всеукраинский межнациональный конгресс и межрелигиозный форум дают все основания утверждать: в Украине и впредь не будет места для межнациональных конфликтов.

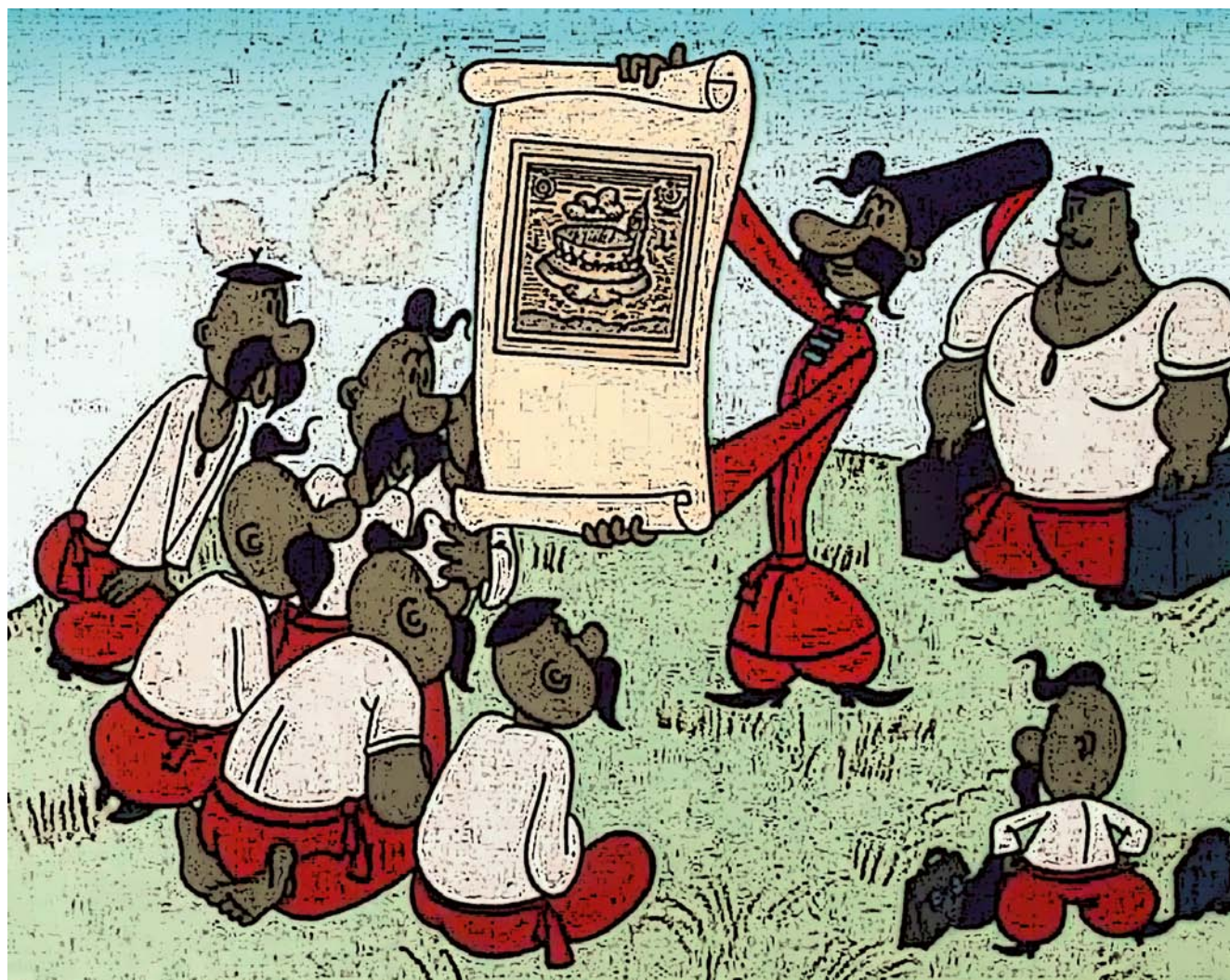
Украина гарантирует особое уважение освободителям от фашизма, ветеранам, матерям. Украина гарантирует пенсии всем гражданам независимо от того, в каком регионе бывшего СССР они трудились или несли ратную службу.

Независимость Украины означает, что никто нам отныне не будет диктовать, где строить АЭС или что-либо подобное, от чего так пострадали наш народ и земля.

Независимость Украины означает, что наша промышленность будет работать на потребности людей, а не обслуживать сверхдержаву.

¹ Союз Советских Социалистических Республик официально прекратил своё существование только 25 декабря 1991 года, здесь же говорится о «бывшем СССР» как о свершившемся факте.

² Использование оборота «Мы, трудолюбивые и т.д.» в документе, подписанном «Президиумом Верховного Совета Украины», является абсолютно неуместным.

Независимость Украины, учитывая, что республика производит 5 процентов мировой продукции, а её население составляет всего 0,8 процента жителей Земли, означает повышение благосостояния каждого гражданина.

Украина переживает нелёгкое время. Ибо на протяжении многих лет бывший центр выделял Украине не более 13 процентов капиталовложений, забирая из неё вдвое больше в виде разной продукции. Нашей электроэнергией, нашим сырьем, изделиями торговали за границей, а Украина ничего от этого не имеет. Поэтому у нас изношены основные производственные фонды, не развито производство товаров народного потребления, запущена социальная сфера. Покончить с подобной практикой, исправить положение может только независимая Украина. И это в интересах всех граждан, всех наций в Украине.

Украина на первых местах в бывшем СССР по производству на душу населения зерна, сахара, мяса, растительного масла, молока,

чугуна, стали, проката, труб, станков и т. д. Следовательно, при разумном хозяйствовании и у нас будет хлеб, **и к хлебу и соседям будет что предложить.**

Нам также есть за что покупать то, чего не производим или чего нет уже в наших недрах. При этом мы только в независимой Украине получим реальную возможность уменьшить техногенную нагрузку на природу, которая ныне в 6–7 раз превышает среднюю в бывшем СССР, что наиболее ярко указывает на безответственную эксплуатацию Украины ведомствами бывшего центра.

Уважаемые соотечественники!

Скажем «да» независимой Украине, демократическому государству, в котором на первом месте будут права человека независимо от его национальности и вероисповедания.

Скажем «да» независимой Украине, колоссальные богатства которой отныне будут работать на каждого из нас.

Скажем «да» независимой Украине, чтобы не засыпать и просыпаться с мыслью о возможном новом Чернобыле.

Все, кто желает благоденствия себе, своим детям и внукам, скажем «да» независимой Украине, которая не об изоляции мечтает, а о равноправии.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ НЕЗАВИСИМАЯ УКРАИНА — ДОБРЫЙ ОБЩИЙ ДОМ ДЛЯ ВСЕХ СВОИХ ГРАЖДАН!

Президиум Верховного Совета Украины».

Как можно видеть, основной темой при провозглашении независимости была тема социально-экономическая: то есть в 1990–1991 годах речь шла о том, чтобы, используя богатейший социально-экономический потенциал Советской Украины, «перестать кормить Центр» и в течение буквально нескольких лет стать «новой Францией». При этом «счастье вследствие независимости» рекламировалось для всех граждан Украины независимо от их национальности, языка и вероисповедания. Ни о какой «бандеровщине» речи ещё не шло вообще! Более того, власти обещали «не допустить какого-либо воздействия на Украину организаций наподобие «Памяти» или любых других, направленных против какой-либо нации». Россия (ельцинская) выступала не в роли врага, а в роли «сестры по несчастью», которая вместе с Украиной и другими союзными республиками наконец-то «вырвалась из-под союзного ярма» и коммунистической советской власти.

Всё это была ложь, причём далеко — не «ложь во спасение».

Такая же, как ложь о «тысячелетней традиции государственного строительства на Украине», обращённая к временам князей Владимира Великого и Ярослава Мудрого.

Если обратиться к таким государственным документам, как национальная валюта, то на Украине она появилась только в 1996 году (до этого около пяти лет из-за галопирующей инфляции в наличном денежном обращении использовались «купонно-карбованцы», то есть «купонно-руббли», на которых, кроме номинала, были изображены Киево-Печерская лавра, части памятника легендарным основателям Киева братьям Киею, Щеку, Хориву и сестре их Лыбеди, а также памятников Владимиру Великому и, на купюре достоинством в пол-

миллиона «купонно-карбованцев», — памятника Тарасу Шевченко. Затем в оборот были введены (кстати — почти одновременно с деминацией российского рубля) отпечатанные в Канаде ещё в 1992 году гривневые купюры, которые были призваны запечатлеть особый исторический путь Украины «в лицах». На этих банкнотах достоинством соответственно в 1, 2, 5, 10, 20, 50 и 100 «гривень» данный исторический ряд выглядел следующим образом: князь киевский Владимир Великий (960–1015) — князь киевский Ярослав Мудрый (978–1054) — гетман Запорожской Сечи Богдан Хмельницкий (1595–1657) — гетман Войска Запорожского Иван Мазепа (1639–1709) — писатель Иван Франко (1856–1916) — председатель Украинской Центральной рады Михаил Грушевский (1866–1934) — поэт Тарас Шевченко (1814–1861). Чуть позже, в 2001 году, в обращение поступила 200-гривневая банкнота с изображением поэтессы Леси Украинки (1871–1913), а в 2006 году — 500-гривневая, с изображением философа Григория Сковороды (1722–1794). Как можно видеть, нынешних «национальных героев» типа Симона Петлюры, Степана Бандеры, Романа Шухевича тогдашние украинские власти ещё не числили в «отцах-основателях», достойных красоваться на платёжных средствах своей страны. Впрочем, на это не решилась даже нынешняя «евромайданная» хунта, которая переименовывает улицы и ставит памятники «героям ОУН — УПА»³, пособникам Третьего рейха. Да и разменная монета «незалежной» до сих пор именуется точно так же, как в России: «копийкой», то есть «копейкой», — в честь святого покровителя Москвы Георгия Победоносца. Но это, так сказать, «штрихи к портрету».

Да ничего другого и ожидать было нельзя. Очень показателен в этой связи список президентов Украины — с указанием на их партийную принадлежность и социальный статус на момент обретения «незалежности».

Первый президент Украины Кравчук Леонид Макарович (1991–1994), 1934 г. р. — член КПСС с 1958 года, второй секретарь ЦК КПУ, председатель Верховного Совета УССР.

Второй президент Украины, Кучма Леонид Данилович (1994–2005), 1938 г. р. — член КПСС с 1960 года, член ЦК КПУ, генеральный директор производственного объединения «Южный машиностроительный завод».

³ Экстремистская и террористическая организация, запрещённая в России.

Третий президент Украины, Ющенко Виктор Андреевич (2005–2010), 1954 г. р. — член КПСС с 1977 года, заместитель председателя правления Украинского республиканского банка Агробанка СССР.

Четвёртый президент Украины, Янукович Виктор Фёдорович (2010–2014), 1950 г. р. — член КПСС с 1980 года, генеральный директор Донецкого областного территориального объединения автомобильного транспорта «Донецкавтотранс».

Пятый президент Украины, Порошенко Пётр Алексеевич (2014–2019), 1965 г. р. — член ВЛКСМ в 1979–1990 гг., аспирант и ассистент кафедры международных экономических отношений Киевского университета имени Т. Г. Шевченко.

И, наконец, шестой президент Украины, Зеленский Владимир Александрович (с 20 мая 2019 года), 1978 г. р. — по состоянию на 1991 год являлся несовершеннолетним, поэтому ни в КПСС, ни в ВЛКСМ не состоял, но точно был пионером — «юным ленинцем».

Как можно видеть, «калибр» украинских президентов, сменявших друг друга за годы «незалежности», применительно к их статусу в советские времена становился всё меньше и меньше, но все они, за исключением Владимира Зеленского, получили полностью советское образование и воспитание, были успешными коммунистами и комсомольцами, так что к числу «идейных» националистов относить их никак нельзя. Скорее, типичные «активисты-приспособленцы», привыкшие делать карьеру и «колебаться вместе с линией партии», то есть нацеленные на власть и деньги «любой ценой», но — под надёжной «крышей». И если в советские времена такой «крышей» выступал партбилет «партии Ленина» и связи в Москве, то в годы «незалежности» — всё более оголтелый украинский национализм и связи на Западе, прежде всего — в Вашингтоне.

Весьма показательны в этой связи признание Леонида Кучмы, который в советское время руководил крупнейшим ракетно-космическим концерном «Южмаш», где производилась знаменитая межконтинентальная баллистическая ракета Р-36М, получившая у американцев прозвище «Сатана». Автор весьма объёмного труда, название которого «Украина — не Россия» стало одним из лозунгов «постсоветской» «незалежной» власти, в неофициальной обстановке объяснил всё гораздо проще: «Ну кем бы я мог стать в Советском Союзе? Ну заместителем министра

общего машиностроения. Ну, может быть, даже министром. Но премьером или президентом? Никогда!»

При этом чем хуже становилась социально-экономическая ситуация на Украине, чем больше деградировала социальная система «незалежной» и её технологическая инфраструктура, тем активнее и радикальнее становилась националистическая риторика киевских властей, тем сильнее проявлялась её антироссийская направленность и тем больше «бандеризовалось» украинское общество по направлению с запада на восток — опять же не просто при полной поддержке, но, более того, — под влиянием целенаправленных усилий США и их союзников по «продвижению демократии на Украине»: как по государственному, так и по «неправительственным» каналам. Результатом такого многолетнего «продвижения демократии» по-американски (по словам замгоссекретаря США Виктории Нуланд, на эти цели в 1990–2013 гг. было потрачено более 5 млрд долл. только из средств американского бюджета, не считая частных пожертвований сопоставимого размера) стало установление в стране открытой диктатуры неонацистского типа, выстроенной по рецептам идеологов ОУН — УПА*, но с использованием «цифровых» технологий XXI века.

РЕШАЮЩИЙ ПЕРЕЛОМ «ЕВРОМАЙДАНА»

После уничтожения и раздела Советского Союза, на которое «подписались» республиканские/национальные элиты в ходе горбачёвской «перестройки» (операция прикрытия, хорошо описанная в знаменитой кинокомедии Леонида Гайдая с бессмертным: «Всё украдено до нас!»), Украине тем не менее досталось вполне приличное наследство: мощная индустриальная база, высокоразвитое сельское хозяйство, прекрасная инфраструктура, транзитная «труба» нефти и газа, ведущая в Европу, более 52 миллионов хорошо образованного и здорового населения. Проблема была только в том, что всё это не могло работать без гарантированных рынков сбыта, а таковые схлопнулись вместе с СССР и не появились за рубежом. Кроме того, украинские «элиты» были «заточены» не на созидание, а на распределение — вот они и бросились делить советское наследство с ещё большим ажиотажем, чем это происходило в России, но с гораздо меньшим ожесточением, поскольку сытая

и зажиточная в рамках Союза Украина, ставшая к тому же главной «серой зоной» для торговли всего «постсоветского пространства», долгое время позволяла своим гражданам «жить по-человечески», не включая «рыночный формаж» на полную мощность. Образно говоря, «незалежных лягушек» варили на медленном огне, и они долгое время не ощущали опасности, с растущим превосходством наблюдая за полным крахом в России, где реальное производство к 1999 году по сравнению с 1990-м снизилось на целых 40%, то есть в полтора раза за 9 лет, а по «номиналу» — с 517 до 196 млрд долл., т. е. чуть ли не втрое! На Украине, в отличие от России, не было ни «чёрного октября» 1993 года, ни «чеченских войн», ни дефолта 1998-го, что лишь укрепляло её жителей всех национальностей и возрастов в верности своего выбора «незалежности» от 1991 года.

Тем более что экономический рост в период 2000–2004 годов на Украине был весьма ощутимым, составив за эти пять лет 49,2%. Практически на те же годы (1999–2004) пришлось расширение Евросоюза и НАТО, что в немалой

степени повлияло на позиции украинских «элит» и на настроения украинского общества.

Понятно, что появление в 1991 году отдельного от России украинского государства требовало ещё и какого-то идеологического обоснования. Именно возможность получить больше власти на «своей» территории, в «своей» стране привлекла к идее «незалежности» подавляющее большинство республиканской «номенклатуры» советского периода. А «рыночные реформы» 90-х годов позволили конвертировать эту власть в собственность: напрямую или через аффилированные лица и структуры, особенно — офшорные, специально приспособленные для этих целей. Как справедливо заметил в данной связи Михаил Делягин, «перемещение критически значимых активов в США и страны Европы объективно вынуждает их владельцев, какие бы высокие посты те ни занимали, обслуживать интересы стран, в которые выведены эти активы. Судьба же ещё недавно собственной страны оказывается делом третьестепенным, заботящим их примерно так же, как бурового мастера советской

эпохи заботила судьба тундры, в которой он зарабатывал себе на относительно комфортабельную старость в тёплых краях. А для особо совестливых в развитых странах действует простой и понятный закон, по которому происхождение любых активов иностранного (как и своего) публичного лица в любой момент может быть подвергнуто пристрастной проверке». То есть обвинено в коррупции, как это случилось, например, в США с некогда «всемогущим» премьер-министром Украины Павлом Лазаренко, «крёстным отцом» многих нынешних украинских политиков.

При этом процесс концентрации власти и собственности в руках номенклатуры, ставшей «элитой» бывшей УССР, сопровождался массивной пропагандой «украинства», которая пользовалась не только государственной, но и весьма широкой международной поддержкой.

Тем более что в условиях «однополярного мира» Pax Americana подобная поддержка

во многом зависела от позиции «вашигтонского обкома», а та опиралась на весьма влиятельное «католическое лобби», которое к тому же имело различные «этнические» филиалы, в том числе — польский и униатский, которые выдвигали «национальный фактор» в качестве решающего для холодной войны против Советского Союза, а его «ключевым компонентом» называли фактор украинский.

Этот подход был зафиксирован в, пожалуй, самой популярной работе поляка Збигнева Бжезинского, советника 39-го президента США Джимми Картера по национальной безопасности, «Великая шахматная доска», которая увидела свет в 1996 году, когда «однополярный мир» казался не просто геополитической реальностью, а единственной геополитической реальностью на неопределённое время вперёд. «Украина, новое и важное пространство на евразийской шахматной доске, является геополитическим центром, потому что само её существование как независимого государства

помогает трансформировать Россию. Без Украины Россия перестаёт быть евразийской империей. Без Украины Россия всё ещё может бороться за имперский статус, но тогда она стала бы в основном азиатским имперским государством и, скорее всего, была бы втянута в изнуряющие конфликты с поднимающей голову Средней Азией, которая, произошёл бы такое, была бы обижена в связи с утратой недавней независимости и получила бы поддержку со стороны дружественных ей исламских государств Юга. Китай, похоже, также воспротивился бы любого рода реставрации российского доминирования над Средней Азией, учитывая его возрастающий интерес к недавно получившим независимость государствам этого региона. Однако если Москва вернёт себе контроль над Украиной с её 52-миллионным населением и крупными ресурсами, а также выходом к Чёрному морю, то Россия автоматически вновь получит средства превратиться в мощное имперское государство, раскинувшееся в Европе и в Азии. Потеря Украиной независимости имела бы незамедлительные последствия для Центральной Европы, трансформировав Польшу в геополитический центр на восточных рубежах объединённой Европы», — писал Бжезинский. Эта концепция, несмотря на все её передержки и недоговорки, с момента своего появления стала не просто аксиомой для внешней политики США, но постоянным «руководством к действию».

Когда осенью 2004 года украинская «демократическая оппозиция» под оранжевыми флагами вышла на свой первый «майдан», её лозунги были такими: смести коррумпированную власть Кучмы и обеспечить всем гражданам Украины (это надо специально отметить — всё ещё независимо от их национальности, языка и вероисповедания!) политические права и свободы. К тому времени внутренний раскол «незалежной» на Запад и Юго-Восток уже вполне проявился, хотя ещё не стал антагонистическим, но тема «украинизации» Украины звучала уже более чем отчётливо. И речь шла уже не о том, чтобы, как в 1991 году, занять якобы по праву принадлежащее Украине место среди развитых стран мира, а о том, чтобы напрячься и догнать далеко ушедший вперёд за эти годы Запад, но общественное сознание Украины в основном всё ещё — по инерции? — рассчитывало на собственные силы. И киевские власти пытались вести диалог с Москвой с позиции силы, что вылилось в череду «газовых войн». Эта «оранжевая революция» прово-

дилась под непосредственным кураторством США. По итогам антиконституционного «переголосования» второго тура президентских выборов, ставшего результатом сговора части украинских «элит» с представителями властей США, главой «незалежной» стал Виктор Ющенко, с 1998 года женатый на кадровой сотруднице Госдепартамента и ЦРУ США Екатерине-Кэтрин Чумаченко.

Понятно, что заявленные цели «оранжевой революции» не имели ничего общего с реальными интересами ни «коллективного Запада» во главе с США, ни украинских «элит», а потому не были достигнуты и привели к тому, что «маятник качнулся в другую сторону» — на выборах 2009 года представитель «донецкой группы» Виктор Янукович победил представителя «днепропетровской группы» Юлию Тимошенко и со второй попытки всё-таки стал президентом Украины. Но, взяв этот вес, удержать его всё-таки не смог, поскольку, как все его предшественники и преемники на этом посту, был сконцентрирован на личных и групповых интересах, на переделе собственности, а не на развитии украинской экономики. Поэтому он с такой охотой включился в процесс «евроассоциации» Украины с ЕС на условиях последнего. И в этой попытке усидеть сразу на двух стульях очень быстро «погорел».

Учитывая, что существование «незалежной» Украины в её современном формате принципиально было возможно только при одновременной «подпитке» со стороны и Запада, и России, «евромайданный» выбор местных «элит» является, по сути, именно таким, растянутым во времени актом политического самоубийства вследствие перекрытия одного из каналов такой подпитки, а именно — российского. Кстати, та же «команда Януковича» ещё понимала это, пытаясь убедить Кремль в том, что «соглашение с Евросоюзом мы подпишем, а выполнять ничего не будем» — при одновременной демонстративной массивированной антироссийской пропаганде: и на государственном, и на «неправительственном» уровнях, — в пользу «европейского выбора». Настоящий шедевр такой пропаганды — серия комиксов «Что выгоднее Украине?», сделанных в 2013 году украинскими художниками Мариной Туровской, Константином Казанчевым, Игорем Бежуком и Алексеем Кустовским по заказу Института мировой политики. Легко сопоставить эти картинки с реалиями «евромайдана», сожжённого Дома профсоюзов в Одессе, последствиями бомбардировок

и обстрелов населённых пунктов восставшего Донбасса, включая Донецк и Луганск. Точно так же, углубляясь чуть дальше в прошлое, можно сопоставить эти реалии и эти рекламные картинки с обещаниями сторонников «незалежности» Украины в 1991 году (см. выше): «доброто общего дома для всех граждан Украины», «равноправия представителей всех наций», «отсутствия межнациональных и межконфессиональных конфликтов» и так далее.

На «евромайдане» не было уже ни одной «помаранчовой стрічки» («оранжевой ленты») образца 2004 года. Там после недолгой интеллигентской «затравки» воцарились необандеровцы с идеей: «Пусть нас возьмут в Европу, потому что мы против России и готовы с ней воевать!» — а также с призывами расправиться с «москалями» (потом вошли в обиход термины «сепары», «ватники» и «колорады»), а говорить — только на «мове». В итоге дело дошло до большой крови с фактическим распадом единого украинского государства (Крым воссоединился с Россией, а народные республики Донбасса, провозгласив свою независимость на референдумах, отказались признать диктатуру необандеровцев, которые захватили власть в Киеве в результате государственного переворота).

Что дальше? Дальше — полное «расчеловечивание», деградация и распад украинского общества, его частичное вымирание и частичная «киборгизация» с превращением большей части оставшегося населения в управляемых наёмников, почти бесплатную рабочую силу, включая сексуальную эксплуатацию, «подопытных кроликов» и поставщиков биологического материала и органов для трансплантаций... А начиналось всё, подчеркнём ещё раз, с «невинного» вроде бы желания «приватизировать» кусок общесоюзной собственности побольше в рамках одной отдельно взятой союзной республики... Но описанная ещё в Библии история Исаака и Исава давно указывает на то, чем заканчивается продажа права первородства за чечевичную похлёбку. Теперь монстр попробовал вкус другого «красного» блюда — крови и не сможет остановиться, пока не будет уничтожен.

ГЕНЕАЛОГИЯ МОНСТРА

Ещё раз подчеркнём, что монструозный феномен «украинства» в его современном воплощении не имеет ни реальной исторической традиции, ни государственной преемствен-

ности, ни собственной цивилизационной субъектности. Он — не тот, за кого себя выдаёт, рисуя себе фальшивую биографию и генеалогию. Что выражается, в частности, весьма популярными среди тех, кто считает себя сегодня «свидомыми украинцами», лозунгами «Україна понад усе!» («Украина превыше всего!»), «Україна — це Європа!» («Украина — это Европа!») и «Україна — не Росія!» (в переводе не нуждается).

Как раз отсутствие реальной исторической и государственной традиции позволяет современным идеологам «украинства» резвиться вне пространства исторической науки, вовсю изобретая «древних укров — предков человека и копателей Чёрного моря», а также прочие панацеи от комплекса исторической неполноценности. Подобная «альтернативная история» в любом государстве мира неминуемо занимает маргинальные ниши общества — хотя бы из-за длительной необходимости согласования своих интересов с интересами других государств. В украинском же случае ни о чём подобном речи не идёт — необходима утилитарная «боевая» идеология, «заточенная» против России, и, соответственно, созданная под эту идеологию версия «национальной истории», которая строится на системном отрицании общепринятых остальным миром фактов. Следует отметить, что внутренняя и «экспортная» версии «украинской истории» разительно отличаются между собой, как две стороны одного иудина сребреника: если вторая, которую представляют всем западным «партнёрам», начинается не раньше времён польского владычества над частью земель нынешней Украины, что подчёркивает «европейский» политический вектор «незалежной», то вторая уводит своих адептов в «необозримую глубь веков», а порой — даже за пределы планеты Земля.

И то и другое — ложь. Нынешняя «необандеровская» Украина — химера, созданная из интересов постсоветской номенклатуры (куда можно включить и олигархические структуры) с претерпевшим достаточно серьёзные метаморфозы «украинством» — долгоиграющим проектом, прежде всего, Католической церкви, которая в разные эпохи сдавала его в аренду разным геополитическим противникам России: Австро-Венгрии и Германской империи после 1848 года и до окончания Первой мировой войны, гитлеровской Германии в период 1933–1945 годов, Соединённым Штатам после Второй мировой войны.

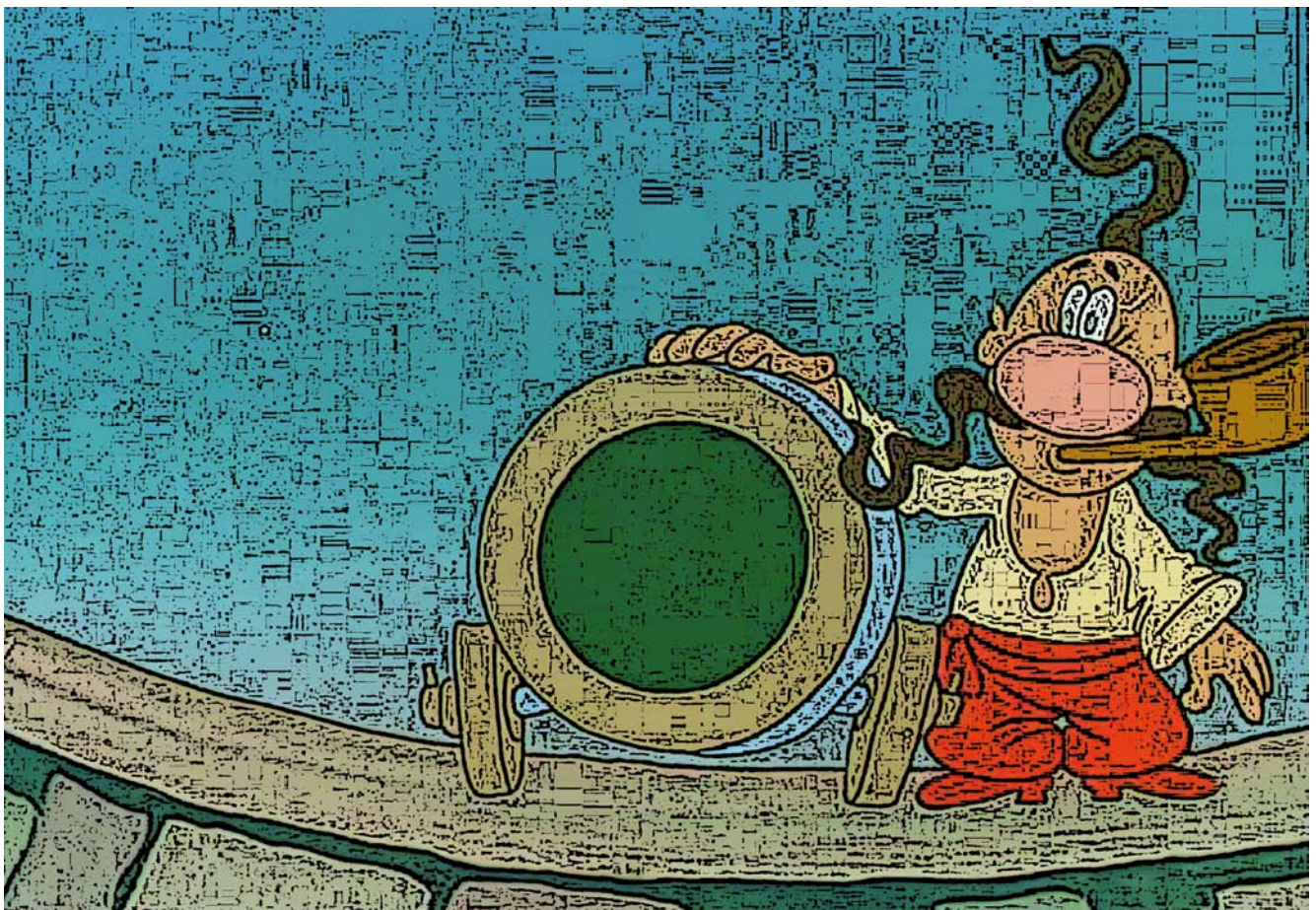

Не случайно в 1919 году в интервью газете Daily Mail начальник немецкого штаба Восточного фронта генерал Макс Гофман признавался: «В действительности Украина — это дело моих рук, а вовсе не плод сознательной воли русского народа. Я создал Украину для того, чтобы иметь возможность заключить мир хотя бы с частью России».

До этого решающую роль в формировании феномена «украинства» как такового сыграла империя Габсбургов, совместно с Ватиканом активно и мощно работавшая в этом направлении с 40-х годов XIX века.

А после Второй мировой войны контроль за украинскими националистами был передан в руки американских спецслужб, на правах победителя забравших у своих коллег из Третьего рейха ценную агентурную систему, способную и желающую бороться против главного противника США — Советского Союза. Не оставались в стороне и британские союзники, принявшие на территории Канады десятки тысяч военных преступников из ОУН — УПА⁴, где те не про-

сто «растворились» в украинской диаспоре, но и очень быстро, при поддержке местных властей, полностью её «бандеризовали». Те же самые процессы происходили и внутри украинской диаспоры США. Не случайно в тексте закона США «О неделе поработённых народов» (Public Law 86–90 Captive Nations Week Resolution), принятого Конгрессом и подписанного президентом Дуайтом Эйзенхауэром 17 июля 1959 года, содержатся формулировки, которые повторяют соответствующие документы Третьего рейха. Официальным автором этого документа называется влиятельный американский учёный украинско-польского происхождения, многолетний глава «Украинского конгрессового комитета» Лев Добрянски, но его формулировки почти полностью, если исключить небольшие актуальные корректировки, совпали с формулировками ведомства Геббельса (обратите внимание не только на «Казакую» и «Идель-Урал», но, прежде всего, — на «ранжировку» стран и место в ней Польши с Украиной): «Империалистическая

⁴ Экстремистская и террористическая организация, запрещённая в России.

Рисунок 3.

Сопоставления территории «незалежной» в границах 1991 года с границами Гетманщины 1654 года.

политика коммунистической России привела путём прямой и косвенной агрессии к порабощению и лишению национальной независимости Польши, Венгрии, Литвы, Украины, Чехословакии, Латвии, Эстонии, Белоруссии, Румынии, Восточной Германии, Болгарии, континентального Китая, Армении, Азербайджана, Грузии, Северной Кореи, Албании, Идель-Урала, Тибета, Казаккии, Туркестана, Северного Вьетнама и других».

Таким образом, «элиты» «нового и важного пространства», как охарактеризовал якобы «тысячелетнюю» Украину признанный «гуру» американской геополитики Збигнев Бжезинский, не просто выбрали для строительства своей государственности националистическую идеологию, но выбрали эту идеологию как раз в американизированном «бандеровском» варианте, напрямую импортировав её, вместе с «готовыми» носителями, из США и Канады. А местные кадры к этой идеологии постепенно подстраивались.

Поэтому можно сказать, что не только последние пять лет, но и почти все годы «незалежности» — во всяком случае, со времён «оранжевого майдана» 2004–2005 гг. — современная Украина выступала в роли своего рода полигона для обкатки «матрицы» «электронного фашизма» в условиях крупной индустриально развитой страны. Поэтому не стоит удивляться тому, что многие страны современного мира стремительно «украинизи-

руются» — это не случайная «дурная болезнь», подхваченная ими «где-то на улице», а целенаправленное внедрение опыта испытанных на Украине (которую «не жалко») методик по всему «развитому» миру.

Справедливости ради надо сказать, что за годы существования УССР для развития украинского языка и украинской культуры было сделано на несколько порядков больше, чем только предполагали сделать самые ярые украинские националисты. Во всех школах 52-миллионной республики по единым программам изучались украинский язык и украинская литература, ежегодно на стандартизованном украинском языке выходили десятки тысяч наименований книг, как оригинальных, так и переводных, тысячи газет и сотни журналов, велись телевизионные и радиопередачи, ставились спектакли, создавались и выступали ансамбли музыки и танца и так далее. Всё это финансировалось из дотируемого союзным Центром государственного бюджета УССР, распространялось по всей территории Советского Союза. К украинским националистам в период 1954–1972 годов и после прихода к власти Горбачёва было достаточно терпимое и щадящее отношение: мол, поскольку украинский народ никогда не жил так хорошо, то они, националисты, могут «перековаться» и поддержать советскую власть.

В данной связи очень важно зафиксировать тот факт, что не имеют никакого смысла весьма популярные ныне сопоставления территории «незалежной» в границах 1991 года с границами Гетманщины 1654 года и указаниями, при какой именно власти эти земли были «подарены» Украине, вроде этих (рис. 3):

Они, при всей своей наглядности, бессмысленны и даже провокационны хотя бы потому, что никто эти территории **нынешней** (выделено нами. — Авт.) Украине не дарил, просто в силу отсутствия таковой в те периоды времени. Даже то, что обозначено на этой карте как «Украина 1654», называлось вовсе не Украиной, а землями Войска Запорожского и Гетманщиной, к чему мы ещё вернёмся ниже. Эти земли присоединялись к Московскому царству, к Российской империи, к Советскому Союзу, меняли свой внутренний административный статус, а нынешняя Украина появилась на свет только в результате Беловежских соглашений 1991 года, то есть вся без исключения её территория «подарена» Украине — видимо, по договоренности с США, тогдашней сначала союзной, в лице М. С. Гор-

бачёва, а затем и российской властью в лице Б. Н. Ельцина, который согласился признать текущие административные границы между союзными республиками внутри СССР границами межгосударственными.

То же самое касается общесоюзных затрат на развитие промышленного и сельскохозяйственного производства: всех ДнепроГЭСов, тракторных заводов, «Южмаша», атомных электростанций, нефте- и газопроводов и так далее, — всё это делалось не для Украины, а для всего СССР, включая сферы его влияния по всему миру в целом и в Восточной Европе в частности.

Ещё раз: до уничтожения СССР ни о каком отдельном и независимом «украинском государстве» речи не шло, хотя с 1945 года УССР являлась одним из двух несuverенных государств — членом ООН, поэтому с 1944 года, как и Белорусская ССР, имела своё министерство иностранных дел. Эта независимость была оформлена только по итогам референдума 1 декабря и подтверждена Беловежскими соглашениями 8 декабря 1991 года, по которым был денонсирован Договор об образовании СССР от 29 декабря 1922 года.

То есть и с международно-правовой точки зрения современное государство Украина является правопродолжательницей УССР, так что любые претензии киевских властей на «историческое наследие Владимира Великого и Богдана Хмельницкого» носят исключительно конъюнктурный политический характер, призванный оправдать не только нынешнюю международную роль, но и само существование «незалежной Украины». Точно так же, как многие наши современники заказывают себе через различные структуры типа «Ордена Копыт Святого Царственного Единорога» «фамильные древа» с генеалогией разной степени благородства, награждают себя всяческими титулами, орденами, премиями и почётными званиями... То же самое украинские «элиты» пытаются проделать на общенациональном уровне. Да и на международном тоже — хотя бы в части «героической защиты Европы от орд финно-монгольских варваров»...

РУССКИЕ И УКРАИНЦЫ: ВРАГИ, БРАТЬЯ ИЛИ ОДИН НАРОД?

В марте 2014 года, на пике «евромайданной» эйфории, 23-летняя тогда поэтесса Анастасия Дмитрук из города Нежин Черниговской области Украины написала — на русском языке —

Рисунок 4.

Актриса Ольга Значкова, на «евромайдане» с плакатом.

очень сильные и искренние стихи под названием «Никогда мы не будем братьями», адресованные русскому народу, в которых выражена квинтэссенция «евромайданной» идеологии и всей так называемой «революции достоинства». Точно таким же, как получившая аналогичную известность актриса Ольга Значкова, вышедшая на «евромайдан» со знаменитым плакатом (рис. 4), тоже написанным на «почти русском» языке: «Я девочка! Я не хочу в ТС (Таможенный союз. — Авт.)! Я хочу кружевные трусікі і ЕС!». Вот этим, с изображением вождельных «трусіков» внизу.

Анастасия и Ольга — две стороны одной медали. Они — ровесницы, обе родились в 1991 году, когда был уничтожен Советский Союз и на свет появилась «незалежная» Украина. Обе девушки, можно сказать, являются образцовым продуктом украинского постсоветского «нацибилдинга», который характерен для всех бывших союзных республик, не исключая и Россию (помните «демократов» и «новых русских» 90-х годов прошлого века, с наслаждением публично унижавших и уничтожавших «совков»?). Украина здесь — не какое-то исключение из правил, а самый что ни на есть эталонный образец. И точно так же, как в «новые русские» записывались представители самых разных этнокультурных общностей (и собственно русские среди них не преобладали, но и не были каким-то национальным меньшинством), формировалась общность новых, «евромайданных» украинцев, которых объединяла не кровь, не культура,

не язык, не почва, а общая система ценностей и система поведения (этос). Которые родом своим напрямую исходят из фашистских концепций 20–30-х годов прошлого века. Только если немецкие нацисты претендовали на то, чтобы править всем миром, украинские неонацисты претендуют на то, чтобы править всей Украиной и — если получится — хотя бы частью России. А лучше — всей Россией. Особенно — если разрешат и помогут американские и европейские «друзья». Для них они хотят быть «европейцами», а для русских — господами и недостижимым идеалом.

Поэтому стремление к «кружевным трусикам и ЕС» на плакате Ольги Значковой и в стихах Анастасии Дмитрук предстаёт своей оборотной стороной: ненавистью и презрением к якобы «рабскому» русскому народу, не ведающему тех высоких ценностей воли и демократии, которые изначально и естественно присущи украинцам.

Градус русофобии в современном украинском националистическом сообществе доведён уже до максимально возможного предела: от футболок с надписью: «Дякую, Боже, що

я не москаль!» до поскакушек на «евромайдане» под речёвку «Хто не скаче, той москаль!» и жизнеутверждающего «Лучше быть мёртвым, чем русским!».

О кровавой вакханалии, устроенной на территории Украины ультра националистами «необандеровцами» при полной поддержке и соучастии со стороны новой государственной власти и её внешних кураторов, в данном контексте даже говорить не стоит — слишком долгим и бессмысленным окажется такой разговор.

В этой связи вопрос, вынесенный в название этого раздела нашего доклада, обретает особый и ключевой смысл. Как известно, в ходе Великой Отечественной войны советское руководство подчёркивало, что она идёт не против немецкого народа, а против немецкого нацизма, а её целью является не месть немцам и не уничтожение немецкого народа, а уничтожение античеловеческого нацистского режима.

Неонацистский режим в Киеве неоднократно заявлял, что Россия выступает по отношению к современной Украине «государством-агрессором», аннексировав Крым

и оккупировав часть Донбасса, и что Украина ведёт против России оборонительную войну. Эти же тезисы бесконечно повторяют западные «друзья» этого неонацистского режима, называющие себя «друзьями Украины», якобы идущей к свободе и демократии путём всё более плотного взаимодействия с Евросоюзом и НАТО.

Отношение же России к безусловно враждебному квазигосударственному образованию, возникшему на месте УССР, бывшей неотъемлемой частью «Большой России» в форме Советского Союза, отличается очевидной противоречивостью.

Государственный переворот в Киеве в феврале 2014 года («революция достоинства», победа «евромайдана»), осуществлённый агентурой и наёмниками «коллективного Запада» по методике «цветных революций», был крупнейшим стратегическим поражением для России и одновременно — крупнейшей со времён уничтожения Советского Союза геополитической победой США и их союзников, поскольку он привёл к созданию антироссийского плацдарма в непосредственной близости от важнейших центров Европейской части РФ, включая Москву, что не компенсируется ни воссоединением Крыма, ни провозглашением народных республик Донбасса с их выходом из состава Украины. Как заявил совсем недавно в интервью британской *Financial Times* один из крупнейших украинских олигархов и «жидобандеровец» Игорь Коломойский, которого называют главным «кукловодом» Владимира Зеленского, аргументируя необходимость дефолта Украины по внешним долгам: «Это ваша игра, ваша геополитика. Вам нет дела до Украины. Вы хотите навредить России, а Украина — просто предлог». И это действительно так. Но российские власти не использовали даже сотой доли объективно имевшихся у них возможностей для того, чтобы воспрепятствовать или хотя бы попытаться воспрепятствовать подобному развитию событий.

При этом они проявили высокую степень активности и готовности как при обеспечении проведения референдума в Крыму, так и при вмешательстве в сирийский конфликт (с 30 сентября 2015 года), устойчивости к внешним санкциям, одновременно проводя масштабную модернизацию своих стратегических вооружений (от успешного пуска крылатых ракет «Калибр» с акватории Каспийского моря 7 октября 2015 года до разработок новейших

образцов гиперзвукового, лазерного, ракетно-ядерного и других типов оружия, не имеющих аналогов в мире). РФ продолжала поставки жизненно важных для украинской экономики товаров и услуг, включая энергоносители; занимала «оборонительную» позицию во всех провокациях, исходящих с территории Украины (от катастрофы малайзийского «Боинга» рейса МН-17 и блокады Крыма до недавнего военно-морского инцидента в Керченском проливе); участвовала в работе «нормандского формата» и «минской группы» по украинским проблемам, поддерживая на Донбассе состояние «ни мира, ни войны».

Активизировала строительство обходящих Украину газопроводов на европейском направлении («Северный поток-2» и «Турецкий поток»), параллельно наращивая объём текущих поставок «голубого золота» по украинской «трубе».

Вопреки заверениям авторов приведённых выше листовок 1991 года, с экономической точки зрения Украина самостоятельно, без интеграции с Россией существовать не в состоянии. Вернее, существовать — то в состоянии — но внутри совсем иного социально-экономического «формата», чем советский и даже «доевромайданный». Или — при условии гигантских, исчисляемых сотнями миллиардов долларов инвестиций в её систему производства/потребления, никаких оснований для которых нет, тем более — в условиях неизбежного системного кризиса современной цивилизации. И не по злему умыслу Москвы, а потому, что в рамках СССР на протяжении почти шестидесяти лет система производства/потребления строилась на основе общих целей и планов, единых стандартов, а также глубокой кооперации, не сильно обращавшей внимание на «декоративные» границы союзных республик: экономикой ведали отраслевые министерства, выполнявшие «решения партии и правительства», принятые на уровне всей страны. С целостным управлением национальной экономикой как системой украинские республиканские «элиты» не просто не справлялись, а были принципиально незнакомы с задачами подобного уровня.

И главной доступной им задачей был контроль за финансовыми потоками: а) экспорта (включая транзитный); б) бюджета и в) импорта.

Как отмечает советник президента России по проблемам евразийской интеграции, академик РАН Сергей Глазьев, даже сегодня,

несмотря на почти тридцать лет «раздельного существования» РФ и Украины, а также на пять лет прямой «евромайданной» разрухи и разрыва большинства прямых экономических связей между нашими странами, сохраняется мощный интеграционный потенциал в таких отраслях, как:

- железнодорожный транспорт;
- энергетическое машиностроение;
- ракетно-космическая промышленность;
- судостроение,
- авиастроение;
- атомная промышленность;
- оборонная промышленность;
- машиностроение в интересах нефтегазового комплекса;
- сельскохозяйственное машиностроение и др.

Однако на деле «становым хребтом» российско-украинского экономического сотрудничества все прошедшие годы являлись вовсе не эти технологичные отрасли с высокой добавленной стоимостью и не какие-то совместные планы развития, а пресловутая «труба», по которой российские (а также иного «постсоветского» происхождения) энергоносители доставлялись потребителям в Европу.

Именно эта «труба» долгие годы была главным фактором украинской экономики и политики, так что каждая смена правящего в Киеве «элитного» клана неизбежно сопровождалась установлением контроля новых властей над «трубой».

«Цена вопроса» здесь по нынешней конъюнктуре на уровне 60–65 долл. За баррель «чёрного золота» марки Brent определяется в рамках 8–10 млрд долл. Ежегодно. В данной связи весьма показательным выглядит расхождение официальных статистических показателей двусторонней торговли по разные стороны границы. Так, согласно российским данным, её объём в 2012 году составил 45,2 млрд долл. В то же время доклад, подготовленный посольством Украины в РФ только за январь–сентябрь 2012 года, давал цифру в 38,5 млрд долл., а по итогам года в целом украинские статистики назвали сумму в 51,7 млрд долл.

Чем объяснить подобное расхождение — можно лишь догадываться. Не исключено, что «сверхвысокая» для Украины цена российского «голубого золота» в 460 долл. за тысячу

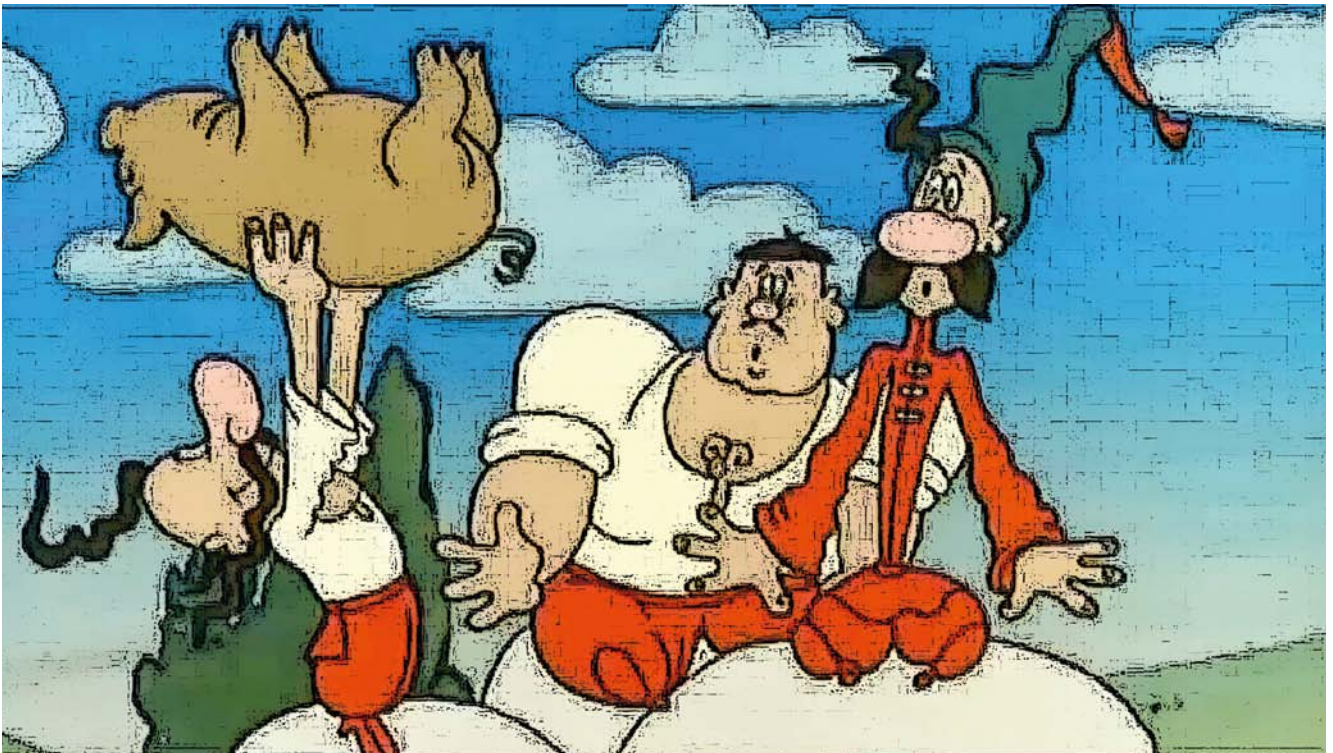
кубометров, установленная в рамках подписанного Юлией Тимошенко в 2009 году газового договора с Россией, вполне может объясняться тем, что именно такая схема была избрана для расчётов по «серой» части транзита углеводородов.

Ситуация принципиально не изменилась и в последующие годы, разве что, с победой «евромайдана», к этим суммам добавился импорт угля из Донбасса по схеме «Роттердам+» и реверсные поставки «европейского» газа, то есть система начала пожирать уже самое себя, всё глубже залезая во внешние долги под флагом «противостояния российской агрессии».

Ключевую роль в подобном развитии ситуации сыграл демпинг США и их союзников на мировом и на европейском рынке энергоносителей, что, наряду с давним стремлением «вашингтонского обкома» взять под свой контроль энергетический путь из России в Европу, пролежавший через Украину, привело к нарастанию противоречий между Москвой и Киевом. Глобальный кризис есть глобальный кризис. А «постсоветские» правящие «элиты» — не настолько креативная и реактивная система, чтобы спокойно и своевременно «переварить» все его вызовы и последствия, не говоря уже о том, чтобы их предвидеть или тем более формировать самим. Тем не менее обходящие территорию «незалежной» газопроводы («Северный поток-2» и «Турецкий поток») должны быть завершены строительством к 2020 году, что лишит Киев не только транзитных доходов на уровне 3 млрд долл. ежегодно, но и возможности «перекрыть трубу», ведущую из России в Европу. А без этого американцам не стоило и огород городить, вместе с «евромайданом», «Правым сектором»⁵, Викторией Нуланд, её «печеньками», обценной лексикой в адрес Евросоюза и т.д.

С этой точки зрения тот факт, что именно «команда Януковича» в 2013–2014 гг. попыталась совершить поворот фордевинд «к Европе передом, а к России задом», не должен вызывать никакого удивления. Как и тот факт, что при этом манёвре ей не удалось удержать руль государственного управления в своих руках. Рассуждения о том, что «евроассоциация» Украины была объективно необходима для преодоления технологического отставания украинской экономики от экономики европейской,

⁵ Экстремистская и террористическая организация, запрещённая в России.

получения дешёвых кредитов, иностранных инвестиций в производство и снижения цен на внутреннем рынке, — более чем лукавы. Поскольку ни в одной из стран, подписавших договор об ассоциированном членстве с Евросоюзом, не происходило ни одного, ни второго, ни третьего, ни четвёртого. А было налицо где более медленное, где более быстрое «переваривание» национальных экономик крупным транснациональным капиталом. С высочайшей безработицей, ростом совокупного долга и снижением среднего уровня реальных доходов населения. Именно это и произошло после государственного переворота в результате «революции достоинства», как называют эти события нынешняя «евромайданная» киевская власть уже во второй её — Зеленского, а не Порошенко — итерации.

Ещё одним важным экономическим следствием «евроассоциации» стала необходимость перехода Украины на стандарты ЕС во всех сферах своей жизни, включая технологические стандарты. Одно это потребует немалых расходов и от государства, и от населения, одновременно перекрывая возможности «инвестиций в будущее», а также кооперации с Россией и странами ЕвразЭС, которые на евростандарты переходить не намерены. Понятно, что такие затраты многие отрасли украинской экономики просто «не потянут», что приведёт к их коллапсу. А это, в свою очередь, станет

ещё одним «центробежным» фактором, действующим на распад страны.

Нет смысла в данном докладе приводить конкретные цифры по динамике украинской экономики за 2014–2018 годы — они достаточно полно представлены в других материалах «Изборского клуба», посвящённых данной проблеме. Стоит указать лишь на тот факт, что одним из важнейших следствий победы «евромайдана» стала остановка «бюджетного насоса», который перекачивал средства, заработанные юго-востоком Украины в пользу Киева и «западнцев», — то, что обещала сделать, но так и не сделала «команда Януковича» в 2010–2014 годах. Остановка эта была, как известно, далеко не мгновенной и далеко не полной — многие предприятия, расположенные на территориях народных республик Донбасса, продолжали и даже до сих пор продолжают платить налоги «в Киев», но в целом этот поток продолжает уменьшаться, что в западных регионах современной Украины, привыкших получать щедрые дотации от «центральной власти», вызывает растущее недовольство.

Нельзя не отметить наличия ещё одной системной проблемы: полного провала двух важнейших социально-экономических функций государства — функций образования и здравоохранения, которые в нынешних условиях подвергнуты жесточайшему прессингу: как идеологическому, так и финансовому. Об-

разовательные программы средней и высшей школы Украины на украинском языке категорически неконкурентоспособны практически по всем гуманитарным, естественно-научным и технологическим, выражаясь современным сленгом, «компетенциям», лишь кое-где приподнимаясь выше «уровня плитуса». Можно сказать, что массовое доступное образование на территории «незалежной» уже сегодня заканчивается на уровне начальной школы, ненамного превосходя критерии, предложенные для «славянских недочеловеков» на захваченных территориях СССР в «плане Ост»: «Образование опасно. Достаточно, если они будут уметь считать до ста...» Украинцам же пока разрешается, помимо счёта, свободно осваивать также чтение и письмо на украинском языке (причём правила здесь постоянно меняются), простейшие арифметические действия и иностранные языки. То же самое касается и здравоохранения: «Славяне должны работать на нас, а в случае, если они нам больше не нужны, пусть умирают. Прививки и охрана здоровья для них излишни. Славянская плодовитость нежелательна...» Это — почти квинтэссенция работы пресловутой Ульяны Супрун, гражданки США, на посту министра здравоохранения Украины. О каком подъёме экономики можно говорить при недостаточно здоровом и функционально

неграмотном подрастающем поколении, большинство представителей которого способны только на простейшую физическую работу и выкрикивание официальных «речёвок», созданных по образу и подобию незабвенного «Слава КПСС!»? При «убитых» системах связи, транспорта и энергетики, когда реакторы построенных ещё в советские времена АЭС постоянно используются в нештатных режимах работы для «манёвра мощностями», чтобы заткнуть дыры в трафике электроэнергии? При постоянных взрывах на военных складах и других «техногенных» катастрофах? При отсутствии инвестиций и при растущей, словно снежный ком, внешней и внутренней задолженности? При бегущих из страны «куда глаза глядят» миллионах человек трудоспособного возраста, что ещё больше усугубляет негативные тенденции украинской экономики, приближая состояние страны к исходному «Дикому полю»?

Разумеется, наблюдать за тем, как погибает от алкоголизма, наркомании или психического расстройства некогда близкий, родной и любимый тобой человек, — невелика радость. Особенно когда всё это вдобавок направлено против тебя и происходит с подачи неких третьих лиц, ненавидящих тебя и желающих лишить тебя при помощи этого человека собственности, свободы, да и самой жизни.

А ведь именно в таком положении находится современная Россия по отношению к «евромайданной» Украине, продолжая поставлять новому «больному человеку Европы» многие необходимые ему для простого физического выживания ресурсы и не пытаясь вытряхнуть некогда занятые «под честное слово» деньги.

Да и вообще, со времён библейских Каина и Авеля братоубийство — вовсе не какая-то диковина. Опять же, вся история, в том числе отечественная: от княжеских междоусобиц Древней Руси до гражданской войны в России 1918–1922 годов, — свидетельство того, что и внутри одного народа могут возникать катастрофические конфликты. Поэтому на все составные части вопроса «Кто такие украинцы для русских: враги, братья или один народ?» — сам собой напрашивается парадоксальный и простой ответ: «Да, и враги, и братья, и один народ». Это вполне соответствует исторической традиции, но камня на камне не оставляет от претензий «украинства» на особую свою тысячелетнюю историю и на особую свою тысячелетнюю вражду с «москалями».

ЯЗЫК, ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА

Здесь необходимо и как нельзя более уместно указать на такие ключевые для любой этнокультурной общности маркеры, как язык, историю и культуру.

Ничего специфически «украинского» в языке, которым, согласно всем имеющимся свидетельствам и документам, пользовались все деятели «украинской» истории и культуры, включая Григория Саввича Сковороду, то есть до конца XVIII века, нам найти при всём желании не удастся. Это типичные формы русского языка, соответствующего времени, со всеми их историческими и некоторыми диалектными, — особенностями. Правда, те же Богдан Хмельницкий и Иван Мазепа, помимо русского, свободно владели и польским языком — точно так же, как знали турецкий и даже латынь, но языком, который можно было бы назвать «украинским», они явно не пользовались — видимо, в силу отсутствия такового в своём речевом обиходе.

То же самое можно сказать про всех выдающихся деятелей культуры XVII — начала XVIII века: православные выходцы из русских земель, до 1654 года (да и позже) подвластных Речи Посполитой, сыграли выдающуюся роль в становлении общерусской культуры. Симеон

Полоцкий (Самуил Гаврилович Петровский-Ситнянович), святой Дмитрий Ростовский (Данила Саввич Туптало), Феофан Прокопович и прочие весьма многочисленные деятели Киевской митрополии, до 1688 года пребывавшей под омофором Константинопольского патриархата, сыграли немалую роль в церковной «справе» патриарха Никона, в последующем Расколе и в петровских реформах.

Точно так же «русский первопечатник» Иван Фёдоров закончил свои дни в 1583 году в столице Русского воеводства Речи Посполитой городе Львове, где издавал книги «русской грамоты», в том же году скончался и печально известный князь Андрей Курбский, бежавший в 1564 году от Ивана Грозного «в Литву»... Даже в широко известных «Пактах и конституции прав и вольностей Войска Запорожского», составленных в 1710 году сподвижником и преемником гетмана Мазепы Филиппом Орликом на латинском и русском («руська мова») языках, не только нет никаких следов «украинского языка», но и сам термин «Украина» используется автором наряду с термином «Малороссия», обозначая только определённую территорию, но не отдельную этническую общность.

То есть никакого существенного этнокультурного различия между населением русских земель, находившихся под властью Речи Посполитой, и населением русских земель, находившихся под властью Москвы, не было ни до Богдана Хмельницкого, ни в его время, ни даже много позже. И этот момент чрезвычайно важен как для понимания самого феномена «украинства», так и для адекватного взаимодействия с этим феноменом.

Но здесь необходимо понять, почему те же самые православные реестровые и запорожские казаки из Речи Посполитой, которые даже в Смутное время вместе с польско-литовскими шляхтичами-католиками всюду грабили «московитские» земли и не видели в этом ничего зазорного и необычного для себя, буквально через 30–40 лет под руководством Богдана Хмельницкого развернулись на 180 градусов в сторону Москвы, и в чём было отличие этой «казацко-крестьянской войны» от множества предыдущих восстаний, среди которых можно выделить выступления Наливайко (1594–1597), Жмайло (1625), Федоровича (1630), Сулимы (1635), Павлюка (1637), Острияницы и Гуни (1638), а также многих других, масштабом поменьше.

Все эти восстания приходятся на период от заключения Люблинской унии между ко-

ролевством Польша и Великим княжеством Литовским, с образованием Речи Посполитой в 1569 году до окончания Тридцатилетней войны и Вестфальского мира 1648 года. Особенно здесь стоит заключение Брестской унии 1596 года с формированием «греко-католической» («униатской») церкви под властью папы римского.

Именно в этот период Католическая церковь и короли католической Польши начали проводить активную полонизацию и католизацию подвластных им русских земель с населением, исповедующим православную веру — в полном соответствии с принципом Аугсбургского мира 1555 года «Чья власть, того и вера» (*Cuius regio, eius religio*). Прежде всего, дискриминация по признаку веры коснулась дворянства Речи Посполитой, которое постепенно стало низводиться до статуса «второсортного», а затем — по нисходящим ступеням социальной лестницы — и на всё население этих земель. Одним из главных инструментов дискриминации и подавления выступали представители еврейской общины, которым феодалы-католики сплошь и рядом отдавали «на откуп» свои владения в «русских» землях. Этот двойной и тройной гнёт чуждых по языку и по вере властителей с каждым годом становился всё тягостнее и невыносимее — тем более что сама Речь Посполитая оказалась едва ли не на самых задворках эпохи Великих географических открытий, что оказывало разрушительное влияние на её социально-экономическое развитие. Поэтому здесь место внешних колоний занимали колонии внутренние, то есть земли с православным русскоговорящим населением, чей статус «быдла» мало чем отличался в лучшую сторону от статуса негров-рабов. Попытка Речи Посполитой прорваться на Восток, сокрушив Московское царство, была очень близка к успеху, но тем не менее в конечном счёте провалилась — и немалую роль в этом сыграли интересы Англии, через свою Московскую компанию с 1560-х годов до конца XVII века державшей в своих руках торговый путь по Волге.

После изгнания польско-литовских войск из Москвы и воцарения династии Романовых деградация и крах «загнанной в угол» Речи Посполитой не заставили себя долго ждать, и первым проявлением этого краха стало как раз восстание Богдана Хмельницкого, которое началось на самом излёте Тридцатилетней войны, изрядно переколовшей политическую

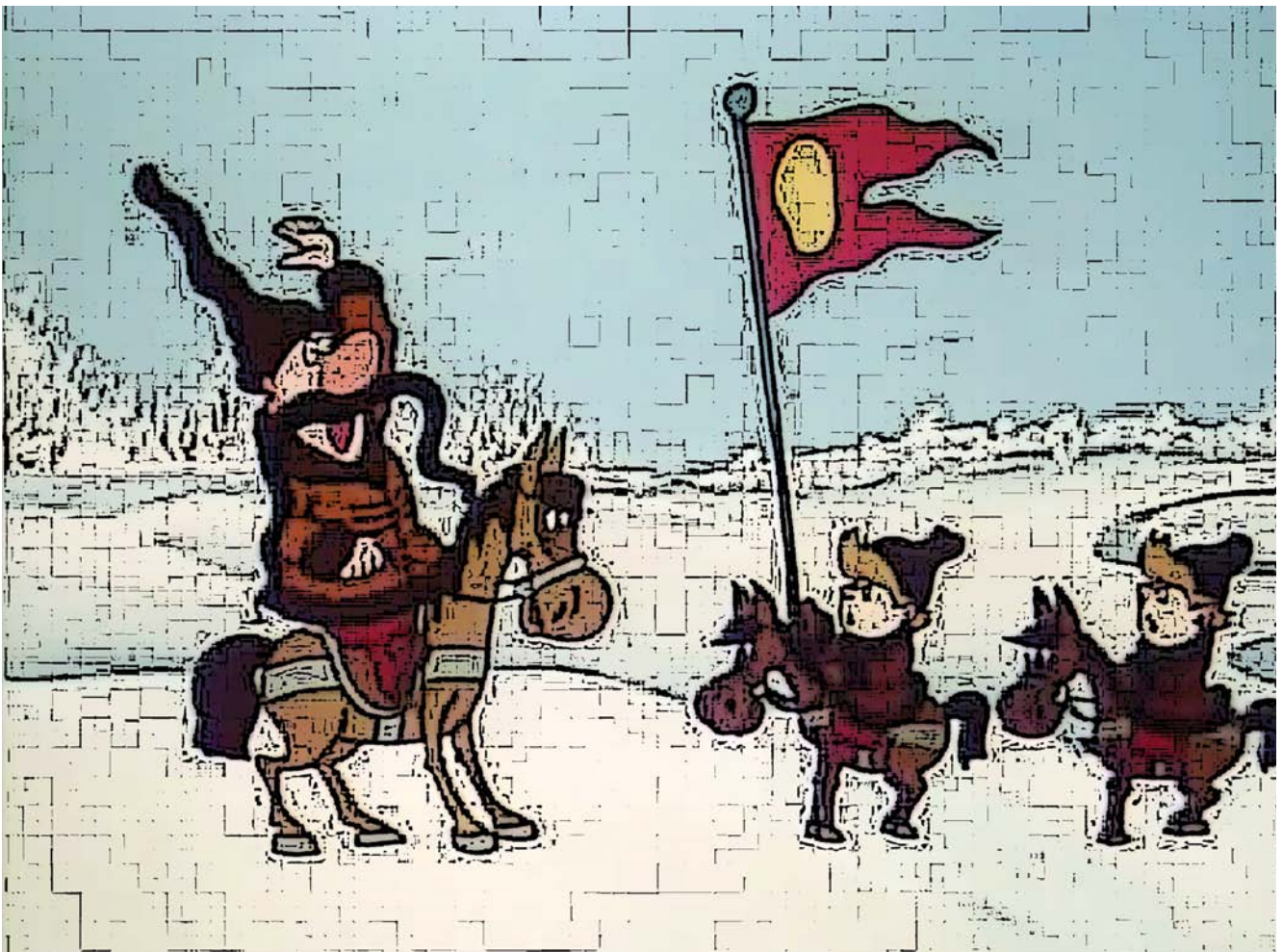
карту Европы в рамках названной по месту заключения мира Вестфальской системы. Формально Речь Посполитая не принимала участия в боевых действиях Тридцатилетней войны, но фактически, воюя в это время с Османской империей, выступала на стороне империи Габсбургов и Католической церкви. Поскольку последние потерпели поражение, то и польско-литовским их союзникам пришлось несладко: в 1655 году, почти сразу вслед за восстанием Хмельницкого, на Речь Посполитую обрушился шведский «Потоп».

Игравшее роль непосредственно главной движущей силы в восстании Хмельницкого запорожское казачество, чьё объединение, Запорожскую Сечь, некоторые историки называют прообразом или даже истоком современной украинской государственности, было организовано в середине XVI века Дмитрием Байдой-Вишневецким и почти сразу же попало в вассальную зависимость от Речи Посполитой, король которой, Стефан Баторий, в 1576 году издал указ о «Соглашении с низовцами» и передал «Войску Его Королевской Милости Запорожскому» «клеиноды», то есть знаки власти, в том числе булаву и хоругвь (знамя), приняв которые, запорожцы признали суверенитет короля Речи Посполитой.

Конец XVI — начало XVII века было временем расцвета запорожского казачества, отряды которого успешно действовали не только против Османской империи, Московского царства (в годы Смуты), но успели поучаствовать даже в Восьмидесятилетней (1568–1648) войне за независимость Нидерландов от испанских Габсбургов (на стороне последней), а также в Тридцатилетней войне на её первом этапе.

После окончания Русско-польской войны 1609–1618 годов и подписания Деулинского перемирия власти, а также после завершения Польско-турецкой войны 1620–1621 годов Речь Посполитая оказалась гораздо меньше заинтересована в военных услугах запорожского казачества, как «реестрового», так и «нереестрового», что проявилось в активном урезании его прав. Учитывая то, что главным источником пополнения рядов Войска Запорожского было именно русскоязычное православное население юго-восточных земель Речи Посполитой, объединение казаков и крестьян стало неизбежностью.

Но даже на пике успехов восстания под руководством Богдана Хмельницкого, закреплённого Зборовским миром 1649 года, Гетманщина рассматривалась только как автономия

в составе Речи Посполитой на территории, по сути, трёх воеводств: Киевского, Брацлавского и Черниговского. То есть фактически по линии Винница — Бердичев — Житомир — Овруч — Чернигов — Новгород-Северский.

Таким образом, казацко-крестьянское восстание под руководством Богдана Хмельницкого, начавшееся в 1648 году, отличалось от предыдущих восстаний в «русских» землях Речи Посполитой, которые поляки предпочитали именовать «Украиной», только тем, что оно получило достаточно серьёзную международную поддержку, в том числе — от вассального к Османской империи Крымского ханства, и, что самое важное, от Московского царства, где к власти в 1613 году пришла династия Романовых. В противном случае его ожидала бы судьба не только предшествующих, но и последующих восстаний на оставшихся под властью Речи Посполитой русских землях, включая восстания «гайдамаков» на Правобережной Украине в XVIII веке.

Специально созванный Земский собор 1653 года постановил: «гетмана Богдана Хмель-

ницкого и всё Войско Запорожское з городами и з землями принять...» под протекторат Московского царства. Но этих городов и земель оказалось почти втрое меньше, чем входило в состав Гетманщины в 1649–1651 годах: все правобережные земли нынешней Украины, за исключением Киева и территории собственно Запорожской Сечи, по уже упомянутому выше Андрусовскому перемирию 1667 года, снова отошли под власть Речи Посполитой. Земли Гетманщины включали в себя Полтавскую, Черниговскую, частично Киевскую, Черкасскую и Сумскую области современной Украины, а также часть Брянской области РФ — это меньше, чем десятая часть нынешней украинской территории.

Характерно, что Богдану Хмельницкому от царя Алексея Михайловича в 1654 году также были вручены грамота и знаки гетманской власти: хоругвь, булава и шапка. Наибольшей самостоятельностью Гетманщина пользовалась в период 1656–1657 годов, когда Богдан Хмельницкий, формально будучи подданным московского царя, вёл практически независи-

мую не только внутреннюю, но и внешнюю политику, лично заключая договоры со Швецией, Трансильванией и Бранденбургом. В качестве формальной автономии земли Гетманщины в составе сначала Московского царства, а затем — и Российской империи просуществовали до 1783 года. Ещё раньше, в 1775 году, была окончательно ликвидирована уничтоженная в 1709 году за выступление на стороне Карла XII и гетмана Мазепы, но на время восстановленная в 1733 году Запорожская Сечь.

В 1772–1795 годах, меньше чем за четверть века, состоялись три раздела Речи Посполитой между Российской империей, империей Габсбургов и королевством Пруссия. В итоге этих разделов под властью дома Романовых оказалась значительная часть не только русских, но и польских земель, а также польской и опоячавшейся католической шляхты, которая и стала основным фактором возникновения феномена «украинства», прежде всего — при поддержке Католической церкви и представителей польской шляхты, оказавшихся под властью других государств-участников раздела Речи Посполитой. Ситуация в ходе

разделов, а также недолгого фактического восстановления польской государственности после Тильзитского мира 1807 года в виде Герцогства Варшавского под протекторатом империи Наполеона, затем, по условиям Венского мира переданного уже как Царство Польское в состав Российской империи, продемонстрировала полную неспособность шляхетского сословия противостоять соседним централизованным государствам без поддержки широких масс населения, что и привело к их заинтересованности в становлении «общенациональной» польской культуры, а также «дочерних» по отношению к ней «украинской», «белорусской» и «литовской» культур. Именно к этому периоду относятся первые попытки создания отдельной системы «украинской» письменности и отдельного «малоросского» общеукраинского литературного языка — первоначально на основе русского гражданского, «петровского» алфавита (поэма «Энеида» Ивана Котляревского, 1798). После окончания эпохи наполеоновских войн этот процесс шёл по нарастающей траектории — при полном сочувствии и поддержке той части россий-

ского общества, которая выступала против политической системы империи Романовых. Уже в 1825 году увидели свет произведения одного из виднейших декабристов, поэта Кондратия Рылеева «Наливайко» (частично, в третьем ежегодном выпуске альманаха «Полярная звезда») и «Войнаровский» (отдельное издание), где тема «Украины» не только манифестируется, но и напрямую связывается с особым стремлением к свободе и народному счастью. С определённой точки зрения именно Кондратия Рылеева, который был дружен с Адамом Мицкевичем и впечатлён его рассказами, можно считать «отцом-основателем» украинского мифа в русской культуре.

«Украинофилия» с тех пор стала едва ли не обязательной «наследственной чертой» всех революционных движений в России, а накануне и сразу после «весны народов» 1848 года — одним из всё более важных инструментов давления на Российскую империю со стороны её внешнеполитических «партнёров», координирующим центром которых неизменно выступала Католическая церковь и её «униатский» филиал. И если сравнить действия сначала Венгерского королевства, а затем той же империи Габсбургов по формированию хорватской католической этнокультурной общности, направленной против православных сербов, с формированием украинской общности на землях «Галиции и Ладомерии», оказавшихся под властью Вены после разделов Речи Посполитой, параллели окажутся не только очевидными, но и носящими вполне системный характер. Правда, на Балканах эти процессы начались примерно на три века раньше и проходили в принципиально иных исторических условиях.

Все эти выкладки приведены здесь для того, чтобы мифы о «глубокой древности» украинского этноса и, тем более, украинского государства не воспринимались как-то иначе, нежели необходимые технологические операции процесса «нациестроительства» или, в английской версии, «нацибилдинга».

Казацкую Гетманщину 1654–1709 годов, от Богдана Хмельницкого до Ивана Мазепы, можно считать неким «протосубъектом» современного украинского государства только в оптике «исторической инверсии» — по своему статусу она мало чем отличалась от Области Войска Донского, точно так же возникшего в середине XVI века и получившего покровительство московского царя Ивана Грозного ещё в 1570 году.

Но эти казацкие «республики» по своему внутреннему устройству не имели ничего общего с княжеской политической системой династии Рюриковичей, к которой относилась не только Киевская Русь времён Владимира Святого и его сына Ярослава Мудрого, но и Великое Княжество (а затем и царство) Московское.

Точно так же не имели никакого (кроме территориального) отношения к Гетманщине различные — уже «украинские» квазигосударственные образования: от Центральной Рады и Украинской народной республики (Директории) до Украинской державы гетмана Скоропадского под немецким протекторатом, а также различных «республик» уездного или даже сельского масштаба, — которые, в зависимости от текущей военно-политической конъюнктуры, возникали и исчезали на территории современной Украины в революционную эпоху 1917–1921 годов.

КТО ВИНОВАТ И ЧТО ДЕЛАТЬ?

Переход украинских «элит» от слов про «евровыбор» к делу — поскольку состояние «многовекторности» или, проще, «ласковое теля двух маток сосёт», не могло длиться бесконечно, — оказался предсказуемо катастрофичным не только для населения Украины, ввергнутого в состояние гражданской войны, но и для самих этих «элит» — как с экономической, так и с политической точки зрения. Само избрание 40-летнего актёра Владимира Зеленского президентом страны на выборах 2019 года свидетельствует, прежде всего, о том, что ни одна группировка из числа этих «элит» уже не смогла рассчитывать на доверие населения, выдвинув якобы независимую «подставную фигуру» и «раскрутив» её через масс-медиа. Но, как заметил недавно на Международном экономическом форуме в Санкт-Петербурге российский президент, талантливо сыграть какую-то роль и быть кем-то — две очень большие разницы. Сегодня разница между Порошенко и пришедшим ему на смену Зеленским выглядит так, что второй пытается сыграть первого лучше, чем тот был на самом деле. Для искусства, для игры, для сцены — это вполне приемлемо, а вот для политики, жёстко вписанной в реальные время и пространство, — это катастрофа.

При этом у нового президента Украины нет никакой «повестки дня», отличной от той, что была у прежнего, что вполне объяснимо: ведь «евромайданный» выбор 2014 года

по-прежнему остаётся выбором стоящих за Зеленским и стоявших за Порошенко «элит» как целого, хотя их внутренняя «конфигурация» при этом может и меняться.

Насколько устойчивой оказалась «конфигурация Порошенко без Порошенко», можно судить по тому противостоянию, которое возникло между новым президентом Украины и прежним составом Верховной рады, сформированным по результатам парламентских выборов 26 октября 2014 года. Какие бы баталии, словесные и при помощи физической силы, ни шли там в течение прошедших пяти лет, перед опасностью досрочного роспуска депутаты объединились фактически в одно целое и долгое время блокировали попытки Владимира Зеленского на той же «избирательной волне» въехать со своим партийным симулякром «Слуга народа» и в законодательную власть. Выйти из этой патовой ситуации без силовых действий невозможно, а силовой ресурс в нужных объёмах Зеленскому сейчас неподконтролен. Договориться не получается ни с армией (хотя выезд «на линию фронта» в Донбасс был осуществлён ис этой целью), ни с МВД Арсена Авакова, ни с праворадикальными националистическими структурами, часть которых открыто обвиняет главу государства в потенциальной «измене». Что касается Службы безопасности Украины, то после 2014 года она окончательно превратилась в местный филиал ЦРУ и подчиняется, по сути, не своему формальному главе и не президенту Украины, а кураторам из Лэнгли. Достаточно сказать, что Зеленский смог назначить личного друга детства Ивана Баканова, руководителя и юриста программы «Квартал 95», главу партии «Слуга народа» и руководителя избирательного штаба своей президентской кампании, только первым заместителем главы СБУ в статусе «временного исполняющего обязанности», а подавший заявление об отставке Василий Грицак на официальном сайте ssu.gov.ua значился главой СБУ и в течение более чем месяца только «планировал» начать передачу дел своему преемнику. К тому же, поскольку голосование на президентских выборах во втором туре было не столько за самого Зеленского (73,23% против 30,24% в первом туре), сколько против Порошенко, реально «опереться на народ» в этом конфликте он не может. Иными словами, в арсенале Зеленского сейчас не просматривается никаких потенциально сильных ходов, способных утвердить нового президента в качестве реального, а не фор-

мального политического лидера. А без таких ходов время работает против него, поскольку социально-экономическая ситуация в стране улучшаться не будет, а надежды общества на её изменение к лучшему перейдут к другим, более активным и решительным политикам. Как говорится, под лежащий камень и вода не течёт.

Во многом этот внутривластный цугцванг вызван действиями официального Вашингтона, на позицию которого ориентируются украинские «элиты». В частности, личный адвокат 45-го президента США и экс-мэр Нью-Йорка ещё 11 мая отменил уже заявленную поездку в Киев, заявив, что в окружении Зеленского «много врагов Трампа и Америки». За этим последовал досрочный, за три месяца до окончания «нормального» срока, отзыв посла США Мэри Йованович, на смену которой, как заявлено, прибудет дипломат в гораздо менее высоком статусе — временного поверенного в делах. Такой сигнал может свидетельствовать только о том, что в Белом доме и, соответственно, в Госдепартаменте чрезвычайно недовольны нынешней политической ситуацией на Украине. И, следовательно, вокруг Зеленского в результате образуется некий вакуум, в котором не только действовать, но и дышать весьма затруднительно. Правда, уже после всего этого Трамп передал новому президенту «независимой» приглашение на встречу в США, но этот визит состоится не раньше середины августа, до того отношения с Вашингтоном «заморожены», а эти минимум два с половиной месяца нужно ещё пережить. Не исключено, что тем самым «Большой Дональд» даёт понять, что ждёт от Зеленского определённых шагов, в том числе — связанных с расследованием обстоятельств передачи украинского «компромата» на Пола Манафорта в интересах Хиллари Клинтон. И, если таких шагов не последует, «заморозить» ситуацию окончательно. Но «сдача» Белому дому, например, того же Сергея Левочкина, которого Джулиани охарактеризовал как одного из «врагов Трампа», видимо, неприемлема для Зеленского по внутривластным причинам, поскольку выбивает из-под него важные опоры.

Отношения с Европой выглядят чуть лучше и «потеплее» — в этой связи достаточно вспомнить предвыборную поездку Зеленского (кстати, «параллельную» с Порошенко) в Париж для встречи с президентом Франции Эммануэлем Макроном и послевыборную — в Брюссель. Но это ничуть не компенсирует отсутствие у нового президента Украины поддержки

со стороны США. Тем более что налицо обострение проблем, связанных с такими государствами-членами ЕС, как Польша, Венгрия и Румыния, каждое из которых выставляет свои счета и свои требования к Киеву, связанные как с пересмотром ряда межгосударственных соглашений, так и со статусом соответствующих национальных меньшинств, проживающих на территории «незалежной».

Кроме того, сверхактуальными вопросами политической повестки дня для официального Киева остаются:

Федерализация государственного устройства

Современная Украина формально является унитарным государством, в котором права и полномочия местных властей полностью определяются и контролируются «сверху». Однако это не отвечает ни политическим реалиям самой Украины, ни требованиям подпи-

санных уже полномочными представителями «евромайданной» власти Минских соглашений с народными республиками Донбасса.

Статус Приднестровья

Территория граничащей с Украиной непризнанной Приднестровской Молдавской Республики (ПМР) до августа 1940 года входила в состав УССР на правах автономной республики. С момента провозглашения ПМР официальный Киев, провозглашая принцип неизблемости границ постсоветского пространства, тем не менее рассматривает возможность включения ПМР в состав Украины путём раздела бывшей Молдавской ССР с Румынией, претендующей на всю территорию Молдавии, путём «унири» («объединения»). Именно это обстоятельство определяет политику Украины по другим территориальным спорам с Румынией (например, по разграничению шельфа вокруг черноморского острова

Змеиный, где Киев пошёл на существенные уступки, или по предоставлению румынских паспортов этническим румынам — жителям Черновицкой области и т. д.).

Статус русского языка

Кульминацией политики непрерывного ущемления прав русскоязычного населения и ограничения использования русского языка, которую проводил официальный Киев на подвластных ему территориях даже независимо от «цвета» политических сил, которые стояли у власти, стало принятие «мовного» закона, согласно которому возможности получить образование на русском языке, использовать его в официальном делопроизводстве, в научно-исследовательской, преподавательской, творческой и любой публичной деятельности сводятся к нулю, а все эти функции предписано осуществлять исключительно на украинском языке. Положения этого закона формально распространяются и на языки других национальных меньшинств Украины, что вызвало даже судебные разбирательства на общеевропейском уровне, по итогам которых «незалежной»

предписано внести в данный правовой акт необходимые изменения. Однако, соглашаясь с ослаблением правоприменительных норм данного закона по отношению к нерусским национальным меньшинствам, саму правоустанавливающую часть в Киеве изменять не собираются, поскольку в противном случае придётся снизить градус внутренней русофобии, велосипед которой, как представляется необандеровцам, чтобы не упасть, должен катиться дальше всё быстрее и быстрее.

Но у любой целостной системы есть предел прочности при взаимодействии с внешними факторами. С момента победы «евромайдана» Украина этот предел исчерпала и до сих пор не утратила собственной системной идентичности и не стала окончательно «несостоявшимся государством» (failed state) только вследствие массивной поддержки извне. Но это вовсе не помешало, например, президенту федерального правительства Сомали Хасану Шейх Махмуду в ходе беседы с йеменским журналистом Али Анваром Джувейди в эфире радиостанции «Саика» осенью 2014 года произнести сакраментальную фразу: «Я сделаю

всё, чтобы Сомали не превратилось в Украину». Отсюда вытекает ключевой для нашего доклада «двойной» вопрос: «Во что должна превратиться Украина, и что для этого нужно делать России?»

Вопросы «Что делать?», «Кто виноват?» и «Доколе?» считаются «вечными русскими вопросами». Поэтому торопиться с ними, а тем более — с какими-то определёнными ответами на них, как правило, не стоит. Но из всего комплекса представленных здесь культурно-исторических, идеологических, экономических и политических факторов можно сделать несколько выводов, с одной стороны — банальных и очевидных, а с другой — неожиданных и парадоксальных.

Первое. Работа нашего авторского коллектива над проектом «Украина и её будущее» позволяет утверждать, что добиться победы над неонацистским режимом в Киеве можно, лишь изменив внутреннюю ситуацию в самой России, где уже давно назрел и перезрел отказ от социально-экономической модели «вашингтонского консенсуса», принятой в начале 90-х годов с целью вхождения постсоветской России в «глобальный рынок». Внешние факторы — например, такие, как дальнейшее ослабление и «сжатие» глобальной «империи доллара», с переучётом всех мировых активов и долгов, требуют отказа финансово-экономического блока правительства РФ и Банка России от следования догмам тридцатилетней давности, возможно — с кадровыми решениями на этих направлениях. Ситуация, когда «музыка давно закончилась, а они всё танцуют», — серьёзно подрывает и дискредитирует позиции РФ на международной арене.

Второе. России необходимо выработать, а российской дипломатии — донести до украинского общества модель стратегического союза Москвы и Киева с возможным участием Минска для развития совместной социально ориентированной и высокотехнологичной модели производства/потребления с необходимыми гарантиями для граждан всех государств-участников. Но Россия должна играть иницилирующую и ведущую роль в этом процессе. Без системной трансформации российского общества с ростом его благосостояния, без снижения пока запредельного уровня социальной несправедливости, без системы государственных гарантий жизненно важных прав и свобод его членов — нельзя достичь каких-то значимых успехов на украинском направлении.

Третье. Международные условия для реализации такого стратегического союза на ближайшую перспективу остаются благоприятными, поскольку в условиях глобального системного кризиса возможности разных «центров силы» проецировать свои интересы в пространстве окажутся обратно пропорциональны условному «квадрату расстояния» — даже с учётом возможностей кибероружия. Однако с правительством Зеленского, представляющим, прежде всего, интересы хасидской части всемирного еврейского сообщества, достижение подобного союза представляется более чем сомнительным и даже является потенциальной угрозой для России. Будущее России не просто тесно связано с решением «украинского вопроса» — оно, по сути, и является его решением. Потому что в противном случае создание российского кластера постглобальной экономики, а следовательно — и сохранение русской цивилизации на новом историческом этапе XXI века выглядит практически невозможным, при всех нынешних военно-технологических и международных успехах Российской Федерации. Другого, столь же мощного цивилизационно-демографического ресурса у нас нет, но этот ресурс уничтожается и тает буквально у нас на глазах.

Четвёртое. По нашему мнению, в отношениях с официальным Киевом для России настала пора отказаться от реализации принципа «ни мира, ни войны, а власть евромайданная», прекратив всякую поддержку нынешнего неонацистского режима на территории Украины и любые формы сотрудничества с ним, лишив его не только социальной, но также организационной (путём поддержки структурных конфликтов) и идеологической базы — в том числе путём трансформации украинского коммуникативного пространства (масс-медиа, интернет, «народная дипломатия»). При этом также необходимо использовать все возможности для взаимодействия с другими государствами — соседями Украины (Польшей, Белоруссией, Молдавией, Румынией, Венгрией, Словакией) и «центрами силы» глобального (США, Китаем, Католической церковью), а также регионального (Германией, Турцией, Израилем) уровня, имеющими интересы на Украине. Данная «неонацистская опухоль» в теле русской цивилизации, созданная усилиями «коллективного Запада», сама собой не исчезнет и не «рассосётся» — её необходимо иссечь, пока она не стала неоперабельной и летально токсичной не только для России, но и для Европы, и для всего мира.

Александр ПРОХАНОВ. Пятый Сталин. –
М.: Вече, 2019. – 176 с.

«Сталин не ушёл в прошлое, а растворился в будущем» – история полностью подтверждает правоту этих слов Шарля де Голля. И даже сейчас, накануне 140-летия со дня своего рождения, «отец народов» выступает не исторической фигурой, а полноправным действующим лицом отечественной, да и мировой политики; споры вокруг его фигуры и апелляции к его наследию не прекращаются и не теряют своей актуальности. Александр Проханов всю жизнь писал и продолжает писать свою «сталиниану». Образ Сталина как творца «русской советской империи», победившей нацизм и взлетевшей в космос, является одним из центральных для его мировоззрения и художественного творчества. По Проханову, князь Владимир

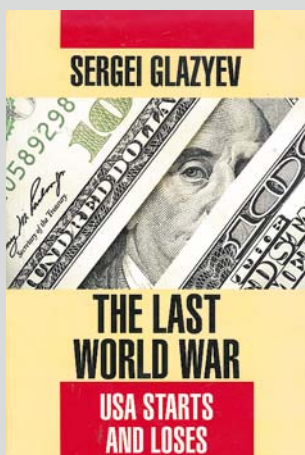
Святославич, крестивший Русь, Иван Грозный, Пётр Великий и Иосиф Сталин – четыре исторических воплощения государства Российского и Русской мечты, поэтому «пятый Сталин» грядёт. В книге собраны так или иначе посвящённые Сталину 52 статьи Александра Проханова, опубликованные газетой «Завтра» в 2012–2019 годах. По своей концепции данное издание продолжает вышедшие ранее книги-альбомы Александра Проханова «Слово, пронесённое сквозь ад» и «Нас остановит только пуля», созданные в творческом содружестве с заслуженным художником России Геннадием Животовым, чьи рисунки выступают в качестве уникального визуального ряда, иллюстрирующего прохановские прозрения.

Михаил ДЕЛЯГИН. Конец эпохи: осторожно, двери открываются! Том I. Общая теория глобализации. Изд. 12-е, переработанное и дополненное. –
М.: Изборский клуб, Книжный мир, 2019. – 832 с.

Михаил Геннадиевич Делягин – один из самых авторитетных российских учёных, который на протяжении вот уже четверти века исследует экономику глобализма в её взаимосвязи с политическими, культурными, социальными и технологическими проблемами современности. И сегодня уже с уверенностью можно сказать, что его взгляды и оценки сущности происходящих в мире событий не только с честью прошли испытание временем, но и вышли на качественно новый концептуальный уровень, позволяющий не только оценивать нынешние

события, но и с высокой вероятностью экстраполировать их в будущее. По мнению автора, сохранение нынешнего «глобального капитализма» невозможно, поскольку его двери в будущее открыты, но этот поезд дальше не идёт... На смену «глобализации», вследствие трансформации современной «суммы технологий» неизбежно приходит «глокализация», а на смену «однополярному миру» Pax Americana – скорее всего, действительно многополярный мир, разделённый на несколько вполне самостоятельных «кластеров».

Sergey GLAZYEV. The Last World War. USA Starts and Loses. –
INES, 2018. – 508 pp.

Издательство INES выпустило в свет расширенную и дополненную англоязычную версию книги академика РАН Сергея Глазьева «Последняя мировая война: США начинают и проигрывают», первая публикация которой была осуществлена московским издательством «Книжный мир» в 2016 году. Реализация данного проекта является свидетельством растущего международного признания как позиции автора, так и системных исследований Изборского клуба в целом. Тем более что прогнозы Сергея Глазьева относительно развития событий на между-

народной экономической и политической арене, сделанные им ещё три года назад, полностью подтвердились на практике: стратегия «гибридной агрессии» США против России и Китая, предпринятая с целью сохранить глобальное лидерство «вашингтонского обкома», терпит крах по всему миру: на Украине, в Сирии и на «Большом Ближнем Востоке», на Корейском полуострове, в Венесуэле, – и уже поставила США на грань конфликта с их ближайшими союзниками по «коллективному Западу», прежде всего – европейскими.

Хронология мероприятий клуба

27–29 марта 2019 года

27 марта 2019 года на борту музея-ледокола «Красин» прошла Арктическая международная конференция «Полярные чтения», организованная Северо-Западным институтом управления РАНХиГС при президенте РФ. В рамках конференции 27 марта прошло открытое заседание Изборского клуба на тему: «Арктика и новый человек», в котором участвовали постоянные члены Изборского клуба Александр Проханов (председатель), Вячеслав Штыров и Владислав Шурыгин.

1–4 апреля 2019 года

Председатель Изборского клуба Александр Проханов в рамках проекта «Русская мечта» посетил Владивосток, где состоялись его встречи с губернатором Приморского края Олегом Кожемяко, командующим Тихоокеанским флотом ВМФ России адмиралом Сергеем Авакянцем, представителями общественности Приморья.

15–18 апреля 2019 года

В рамках проекта «Русская мечта» председатель Изборского клуба Александр Проханов посетил Республику Дагестан. Кроме Махачкалы он побывал в ауле Гимры, в ауле Цада, на родине знаменитого поэта, Героя Социалистического Труда Расула Гамзатова; в родном селе Героя России Магомед Нурбагандова Сергокала; в Ботлихском районе, где в 1999 году было разгромлено вторжение террористических отрядов Шамиля Басаева. Состоялись встречи с главой Республики Дагестан Владимиром Васильевым, председателем Союза писателей Дагестана Магомедом Ахмедовым, хранительницей музея Расула Гамзатова Салихат Гамзатовой, отцом

Магомед Нурбагандова Магомедом Нурбагандовым, другими представителями руководства республики и дагестанской общественности.

18 апреля 2019 года

В Санкт-Петербурге прошло заседание клуба «Консервативная перспектива» на тему «Россия и Восток». Клуб является совместным проектом «Русской народной линии», Санкт-Петербургского отделения Изборского клуба, Санкт-Петербургского отделения «Русского собрания», Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте России (СЗИУ РАНХиГС).

13 мая 2019 года

В Союзе писателей России под председательством Н. Ф. Иванова состоялось заседание Комиссии по присуждению Всероссийской литературной Пушкинской премии «Капитанская дочка», учрежденной Союзом писателей России и правительством Оренбургской области. Было предложено присудить премию «Капитанская дочка» в первой номинации за 2019 год секретарю Союза писателей России, председателю Оренбургского отделения Изборского клуба, члену Общественной палаты Оренбургской области Михаилу Александровичу Кильдяшову за книгу «Александр Проханов — ловец истории» и публицистические публикации последних лет. Решение принято единогласно.

16 мая 2019 года

В Московском доме художника (ул. Вавилова, 65А) открылась выставка заслуженного художника

России, постоянного члена Изборского клуба Геннадия Васильевича Животова, на которой представлены его лучшие работы, начиная с конца 70-х годов XX века и вплоть до нынешних дней.

20 мая 2019 года

В работе прошедшей в посольстве Венесуэлы конференции на тему Trump desbloquea Venezuela! («Траммп, разблокируй Венесуэлу!») принял участие и выступил с докладом член Изборского клуба, директор Центра геополитических экспертиз Валерий Коровин.

27–29 мая 2019 года

Состоялась поездка в Нижегородскую область председателя Изборского клуба Александра Проханова, который в рамках проекта «Русская мечта» посетил Свято-Троицкий Серафимо-Дивеевский монастырь, Российский федеральный ядерный центр — Всероссийский НИИ экспериментальной физики в Сарове, Арзамасский приборостроительный завод, Историко-культурный и природно-ландшафтный заповедник в селе Владимирское у легендарного озера Светлояр, Нижегородский художественный музей, музей-квартиру А.М. Горького и завод «Красное Сормово».

Председатель Изборского клуба Александр ПРОХАНОВ на встрече с главой Республики Дагестан Владимиром ВАСИЛЬЕВЫМ

/ Анна РЕВЯКИНА /

Снайпер Донбасса

Жизнь богаче — и намного богаче! — наших представлений о ней. Если посмотреть, например, на эту вот фотографию Анны Ревякиной, она же — «поэтическое животное», то, наверное, трудно будет поверить, что перед нами — не очередная «гламурная киса», а 35-летний кандидат экономических наук, доцент кафедры международной экономики Донецкого национального университета, лауреат ряда литературных премий, «диктатор» тотального диктанта по русскому языку 2018 года, et cetera, et cetera. Но самое главное — человек, пишущий такие вот стихи — практически с поля боя:

*А потом приходила война, забирала в строй
самых смелых и самых правильных из людей.
Он забыл своё имя, но запомнил свой позывной,
он видел скелеты обуглившись церквей.
Он стал снова чёрен лицом, но душою бел,
научился молиться, словно в последний раз,
он свои ледяные руки дыханьем грел
и всё ждал, когда отдадут приказ.*

Это вам не кликушеское «Никогда мы не будем братьями...», автор которого, Анастасия Дмитрук, сейчас гастролирует по Европе со стихами, критикующими «евромайданную» власть: «Мы обмануты, верить некому...»

Вообще, восстание Донбасса против бандеровского «евромайдана» стало не только политическим, но и культурным, прежде всего — литературным, а в сердцевине своей — даже поэтическим событием, мощным выплеском творческой энергии людей разного возраста и разных судеб, неожиданно для себя попавших — телесно и/или душевно — в зону бое-

вых действий новоявленных «европейцев» против Русского мира, где всё иное: пространство, время, жизнь и смерть...

Стихи об этой войне — целая вселенная, их авторы: от признанных профессионалов — таких, как Владимир Костров, Юнна Мориц, Новелла Матвеева, до бойцов и полковых командиров сопротивления Мозгового, «Моторолы», десятков и сотен других. Поэт Юрий Юрченко, который из Парижа отправился добровольцем-ополченцем в Донбасс, свидетельствовал: «Я хотел сначала взять позывной «Поэт», но мне сказали: «У нас уже есть три поэта, четвёртого мы не потянем...»

Этот феномен ещё не понят, не осмыслен, даже не представлен во всей своей полноте, но он, несомненно, существует — так же, как существовали и остались в истории Золотой и Серебряный века русской поэзии.

Будучи составителем одной из первых поэтических антологий этой войны (*Русская весна*. — М.: Книжный мир, 2015), я, разумеется, уже тогда не мог пройти мимо творчества Анны Ревякиной, мимо написанного ею летом 2014 года стихотворения «Глупенький мальчик», ещё нейтрально-пацифистского, но уже адресно обращённого к «свидомым» карателям, совсем недавно — таким же, как те, кого они пришли убивать...

*Глупенький мальчик берёт автомат и уходит в город,
этой весной весны не случилось, и лето в клочья.
Мальчик, тебя обманули, в лицо твоё вьётся порох,
и ты не отмоешься ни сердцем, ни оболочкой.
Будешь прихрамывать, в храм заходя на Пасху,
мелко креститься под куполом, ставить свечи.
Думаешь, снявши маску, ты снимешь маску —
ту, под которой ты был так бесчеловечен?*

Но на войне быстро взрослеют и теряют иллюзии. Уже тогда Анной Ревякиной был написан цикл «Город До» (с аллюзией на имя Донецка):

*Пусть живёт мой город, не страшась свинца,
Пусть играют дети, и ветер колышет простыни.
А иначе нам придётся вписывать в паспорта
Вместо города До мучительный город После.*

Если вы сможете отвести глаза от синей помады и солнцезащитных «гранд-капель», то увидите, что Анна Ревякина одета

в джинсовую курточку «под камуфляж», и весь её внешний гламур — всего лишь умелая маскировка поэта и снайпера. А поэма Анны Ревякиной «Шахтёрская дочь» — о девочке Марии, потерявшей на войне отца, ставшей снайпером и погибшей на поле боя, — уже совсем иная: кровь не только пролилась и продолжает литься на земле Донбасса — земле шахтёров и героев «Молодой гвардии», она сама стала землёй, Словом и поэзией.

Георгий СУДОВЦЕВ

«Что нас ждёт впереди? Победа!..»

Из поэмы «Шахтёрская дочь»

Червоточьями да кровоточьями зарубцовывается война.
Над полями, что за обочинами, полно чёрного воронья.
По дороге, что лентой стелется, что изрублена, видит Бог, русококая ясна девица, в волосах голубой цветок.
Её руки — не толще веточек, её стопы — балетный свод, она будет из добрых девочек, из наивных святых сирот.
Её платьице — бедность мрачная, её крестик — металл да нить.
Эта девочка столь прозрачная, её вряд ли разговорить.
По дороге, где грязь окраины, там, где войны начеку, эта девочка неприкаянная начинает собой строку.
Молчаливую, милосердную, утопающую во тьме.
Эта девочка — достоверная, как война, что в моём окне.
На ладонях кресты да линии, на глазах пелена дождя, эту девочку звать Марию.
И она — на две трети я...

Кто-то скажет: «Он был неплохим отцом...»
Сочинял ежедневно завтрак и в ванной пел, он ходил по субботам гулять со своим птенцом.
Говорил с Марией так ласково, как умел.
Его обувь была чиста, даже в самый дождь, его руки были огромны и горячи, и Мария шагала рядом — шахтёрская дочь, хотя в их роду остальные — все сплошь врачи.

Это было счастье — детское, на разрыв, настоящее счастье, которому края нет.
Он всегда был первым и никогда вторым.
Они ели яблоки — золотой ранет, они пили какао, ходили в театр и зоопарк, он показывал ей созвездие Близнецов.
Он любил смешить её — внезапно и просто так, а однажды из проволоки подарил кольцо.

Это был страшный август четырнадцатого года, два народа шли влюбленную. Николай с лицом чёрным, как добываемая им порода, прикрывал собою горящую передовую. На его руках умирали и воскресали, на его глазах открывались ходы в преисподнюю. Город детства его, город угля и стали, превращали в пустошь, в пустыню неплодородную. Сеяли смерть, как раньше сеяли хлеб, сеяли ужас, боль и жуткое «зуб за зуб», а зелёные пацаны, утверждавшие, что смерти нет, рыдали от страха, увидев свой первый труп. А увидев второй, начинали, кажется, привыкать, говорили: «Война — не место для бабьих слёз!» И у каждого в городе оставалась мать, в городе миллиона прекрасных роз...

Что нас ждёт впереди? Победа.
Ясный сокол мой Николай, мы вкусим и вина, и хлеба, на двоих мы разделим рай.
А пока ты лежишь в окопе, пока где-то кипят котлы, я молюсь обо всех «двухсотых» с наступлением темноты.
Вижу сполохи, рвётся небо, на дыбы горизонт встаёт.
Смерть идёт по чьему-то следу, дай-то бог, чтобы шла в обход.
Приносили его на шите, и Мария губами к щеке припадала, и плакала мать: «Положите его на кровать!»
Он был хладен, безмолвен и сер, и был день — беспросветный четверг.

Ну а дальше — на пятницу ночь,
и Мария, шахтёрская дочь,
занавешенных мимо зеркал
проходила в траурный зал
и глядела на лоб мертвеца,
на холодные губы отца,
на его восковеющий лик,
на немой неподвижный кадык,
на пурпурный распахнутый гроб,
словно двери в кровавый окоп,
где он денно и ночью сидел,
где живой он вчера помертвел,
где последнее небо его
выедало из глаз вороньё.

С нами Бог, с нами солнце и с нами дождь,
зарядивший снайперскую винтовку.
Это поле — рожь, а за рощей — ложь,
а за ложью ружья на изготовку.
Это поле — ржавчина старых битв.
Что посеет ветер степей разъятых?
Террикон лежит, словно мёртвый кит,
облака плывут, облака из ваты.
Золочёный гулкий степной закат,
уплывает солнце за край планеты.
Кто во всём случившемся виноват?
Кто спасёт распятую землю эту?
Поле Дикое, цель опознана,
от винтовки саднит плечо.
Помолитесь, религиозные,
будет страшно и горячо.
Снайпер знает, что надо с первого,
долго целится, не спеша.
В степь Мария вырастает нервами,
в них одна на двоих душа.
Точным выстрелом — пулей глупою.
Смерть Марии теперь как мать.
Поле выслано будет трупами,
ночью станут их собирать.
У Марии в блокноте крестики —
безымянные пацаны.
И они почти все — ровесники
развязавшей войну страны.

Родить бы сына,
назвать Николашей.
Родить невинного,
кормить манной кашей.
Родить красивого,
глазами в деда.
Пусть вырастет сильным,
балованным сердцеедом.
Родить бы дочку,
тонкую, как берёзка,
беленькие носочки,
платье в полоску.
Волос тугой, русый,
не сплесть в косоньку,
плечики узкие,
пяточки абрикосовые.

*Никого не родишь. Только чёрный камыш да слепая луна над
рекой, не пройдёт человек, даже серая мышь здесь боится
бежать по прямой. Степь — лоскутный пейзаж и горячий
рубеж, пограничье двух разных миров. Я люблю этот кряж,
его дикий мятеж в кружевах кучевых облаков. И винтовка
в руках, и ни шагу назад, здесь забытая Богом земля. И
бесплодны поля, где под небом лежат нерождённые сыновья.*

А с неба не снег, а серые лепестки пепла.
Мария лежит, и горы над ней огромны,
но Мария не видит горы — она ослепла,
врастая хребтом в донецкие чернозёмы.
Она захлебнулась огнём, прикрывалась дымом,
ползла, а после бежала к густой зелёнке,
держала винтовку крепко, так держат сына,
младенца, завернутого в пелёнки.
Ей было почти не больно, почти не страшно,
её прикрывали громкие пулемёты,
на палец левее в одном километре башня,
а справа стоят огнедышащие расчёты.
— Ребята, прикройте, я отхожу, ребята! —
Мария кричала и падала навзничь в почву,
и кровь её растекалась, как сок граната.
Мария, моя Мария, шахтёрская дочка.

2016–2018

ДНІПР

СЬКА ОБЛАСТЬ

КРАСНОАР
СЕЛИДОВЕ

М04 E50

НОВОГРОДІВКА

ДОНЕЦЬК

АВДІВКА

ЯНТИНІВКА

АРТЕМІВСЬК

ТЬ

